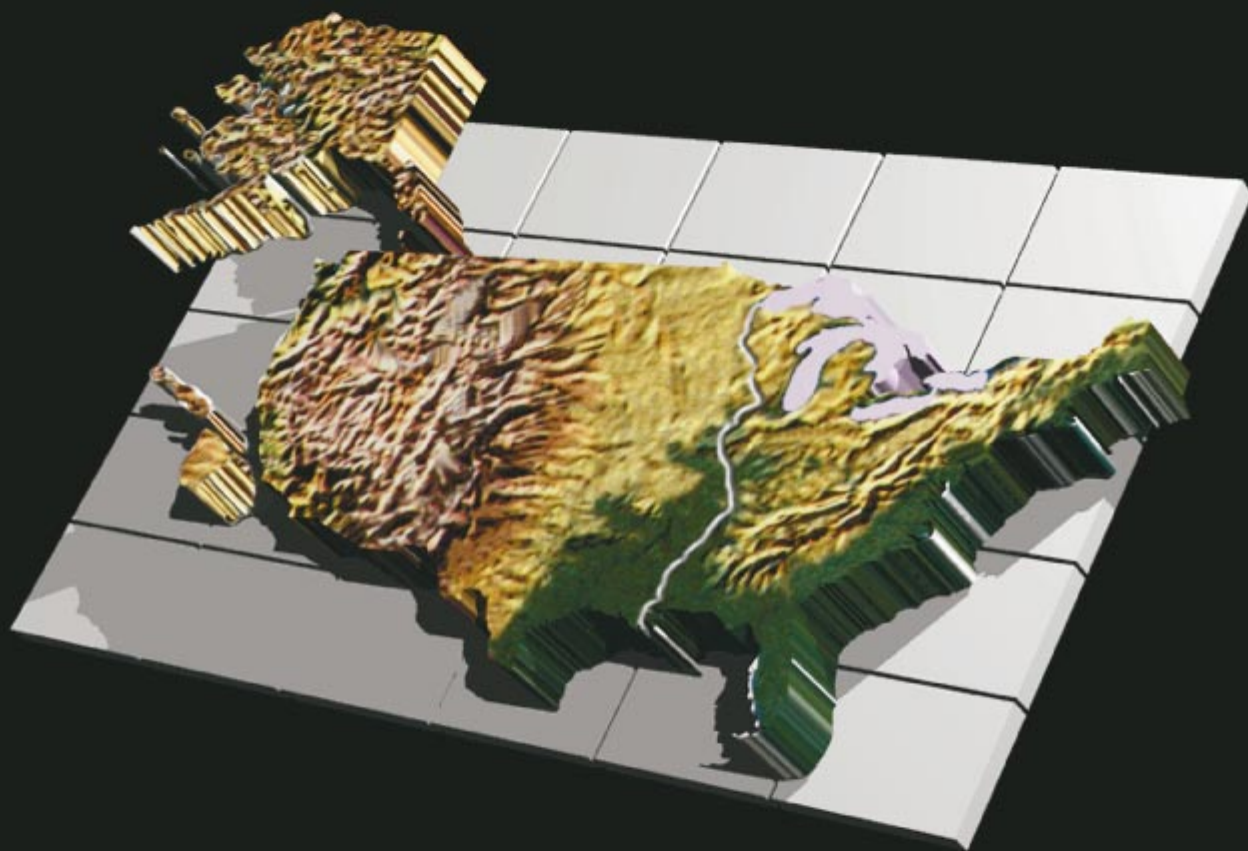

Краткий курс

АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ЛАНДШАФТЫ
ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ США

СОДЕРЖАНИЕ

1 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РЕГИОНЫ

2 ПРИРОДНАЯ СРЕДА

3 ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

4 МЕГАЛОПОЛИС

5 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН

6 «ОБОЙДЕННЫЙ» ВОСТОК

7 АППАЛАЧИ И ОЗАРК

8 «ГЛУБОКИЙ ЮГ»

9 ЮЖНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

10 АГРАРНЫЙ ЦЕНТР

11 ВЕЛИКИЕ РАВНИНЫ И ПРЕРИИ

12 ВНУТРЕННЯЯ ПУСТОШЬ

13 ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ РАЙОН

14 КАЛИФОРНИЯ

15 ТИХООКЕАНСКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАД

16 СЕВЕРНЫЕ ЗЕМЛИ

17 ГАВАЙИ

25 КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ США

СТОЛИЦЫ ШТАТОВ

КАРТА 50-ТИ ШТАТОВ

ТЕКСТ: Стивен С. Бердсолл и
Джон Флорин
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
Розали Таргонски
РЕДАКТОР ТЕКСТА: Кэтлин Хаг
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ:
Тадеус Э. Мискински-мл.
ФОТОРЕДАКТОР: Барри Фитцджеральд

ОБ АВТОРАХ: Стивен С. Бердсолл является деканом колледжа искусств и наук при Университете штата Северная Каролина в городе Чэпел-Хилл. Бердсолл получил степень магистра и доктора географии в Университете штата Мичиган. Он является соавтором четырех книг и атласов, в том числе «Ландшафтов отдельных регионов Соединенных Штатов и Канады». Джон Флорин заведует кафедрой географии в Университете штата Северная Каролина в городе Чэпел-Хилл. Флорин получил степень магистра и доктора географии в Университете штата Пенсильвания. Среди его последних публикаций – «Атлас американского сельского хозяйства: американское изобилие», составленный совместно с Ричардом Пилсбери, а также «Ландшафты отдельных регионов Соединенных Штатов и Канады», подготовленный совместно со Стивеном Бердсоллом.

ТЕКСТ: Данная публикация является сокращенным вариантом 4-го издания «Ландшафтов отдельных регионов Соединенных Штатов и Канады» Стивена С. Бердсолла и Джона Флорина. Авторское право принадлежит «Джон Уайли энд санс, Инк.», 1992. С сохранением всех прав. Утвержденная сокращенная версия и перевод с англоязычного издания, опубликованного «Джон Уайли энд санс, Инк.».

НА ОБЛОЖКЕ: (слева направо) Мост «Золотые ворота» через залив Сан-Франциско в шт. Калифорния; долина Моньюмент в шт. Аризона; маяк на побережье в шт. Мэн.

ГЛАВА 1

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РЕГИОНЫ

Эта книга посвящена географии Соединенных Штатов. Хотя в ней рассказывается о физической географии страны, нас все же больше будет интересовать не рельеф, климат, почва или растительность, а то, какое влияние оказывает на них человек.

Это не значит, что мы не будем говорить об окружающей среде. Ведь иногда она играет значительную роль в жизнедеятельности человека. Например, одним из факторов, определяющих значение города Нью-Йорка, является его географическое положение в одном из самых прекрасных заливов мира, в то время как благодаря длительному вегетативному периоду и мягким зимам южная Флорида стала лидером по выращиванию апельсинов, лимонов и сахарного тростника.

И все же мягкий климат Флориды не делает ее автоматически поставщиком апельсинов, а залив в Нью-Йорке является лишь одним из важных факторов, способствующих развитию города. Окружающая среда формирует возможности человека, но сама по себе не определяет их. Считается, что чем более высок уровень технологического развития, тем больше у человека возможностей по использованию земли.

Безусловно, невозможно перечислить все составные части понятия «география Соединенных Штатов». Поэтому мы решили разделить территорию страны на несколько регионов, каждый из которых имеет свой характер, сформировавшийся под воздействием ряда взаимосвязанных элементов. Эти элементы и определяют те основные характеристики, которым будут посвящены главы этой книги.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Существует не так уж много общих культурных черт, которые не зависят от региональных или политических границ или географических различий. Они и характеризуют устройство страны.

Урбанизация: Миллионы американцев, многие из которых живут в городах, предпочитают считать свою страну в основном сельскохозяйственной. Похоже, они считают, что это придает их стране особый национальный колорит.

Однако сегодня едва ли можно найти оправдание такой точке зрения. Около 70 процентов американцев живут в городской местности и более 40 процентов – в городах

с населением 1 млн человек и выше. В 1990 г. сельское население США составляло около 5 млн человек (два процента от общего числа). Его численность продолжала неуклонно сокращаться с 1790 г., когда была проведена первая перепись населения и когда 90 процентов всех американцев были фермерами.

На некоторых элементах урбанизации следует остановиться особо. Каждый город имеет свою форму. Структура большинства американских городов представляет собой сетку, разбитую на прямоугольные ячейки. Отчасти это объясняется культурными традициями, отчасти – стремлением создать эффективную транспортную систему, ведь в то время еще не было автомобилей, а отчасти тем, что такая структура облегчает проведение землемерной съемки. Внутри городов существует несколько промышленных и торговых центров, жилых кварталов, складов и так далее.

Города возникают по целому ряду причин. Город может играть значительную транспортную роль или выполнять важную административную функцию. Он может быть курортным или промышленным центром. Большинство городов и, конечно же, все большие города выполняют самые разнообразные функции. Тем не менее, во многих из них некоторые функции являются определяющими. Именно благодаря им возникали и развивались города. И сегодня они продолжают определять особый характер городов.

Процесс постоянного и часто стремительного развития городов в США за последние 100 лет, а также возрастающая мобильность городского населения привели к появлению городов, занимающих огромные территории. В некоторых местах результатом этого стало сращение городов, когда окраины одного города переходят в окраины другого.

Индустриализация: Значительная часть работающего населения США прямо или косвенно занята в промышленности. Многие города возникали и процветали в то время, когда промышленность была основным фактором городского развития.

Сегодня в промышленности существует значительная региональная специализация. Отчасти это объясняется размещением сырьевых ресурсов, а отчасти связями между промышленными предприятиями. Промышленные

концерны, производящие отдельные элементы какого-либо продукта, располагаются неподалеку друг от друга или вблизи сборочного производства в целях сведения к минимуму транспортных расходов.

К другим важным факторам относятся наличие рабочей силы, профессиональных навыков, качество транспортной инфраструктуры и политические взгляды. Как правило, специализация регионов зависит от того, что они лучше всего могут производить. Такая региональная специализация способствовала развитию региональной взаимозависимости: лишь немногие регионы действительно являются самодостаточными с точки зрения промышленного производства независимо от того, что подсказывает нам чувство гордости за свои регионы.

Высокая степень мобильности: Хорошо развитая транспортная инфраструктура США является важным элементом интенсивного экономического взаимодействия. Товары и люди свободно перемещаются как внутри регионов, так и между ними. Межрегиональные потоки обеспечивают высокий уровень региональной взаимозависимости. Относительная изоляция скорее исключение, чем правило, но она существует.

Около 20 процентов всех американцев меняют свое место жительства каждый год. Несмотря на то, что в основном эта миграция является локальной, она приводит к значительному перемещению населения из одного региона в другой.

Вплоть до последнего десятилетия XX в. наблюдалось массовое движение населения в западные районы страны на новые сельскохозяйственные земли. Однако затем ситуация изменилась, и люди начали перебираться в городские районы. Недавно американская экономика вступила в так называемую постиндустриальную фазу: рост уровня занятости отмечается в основном в профессиональной сфере или сфере услуг, а не в первичном (добывающий) или вторичном (производственный) секторах. Такой рынок труда более гибок на местном уровне. Более стремительное развитие этого рынка происходит там, где существует больше возможностей.

Ресурсы: Около 25 процентов земельного фонда страны используется для выращивания сельскохозяйственной продукции, которая идет на экспорт. Кроме того, страна имеет достаточные ресурсы для удовлетворения гигантских потребностей своей промышленности в сырье. У США есть все возможности для того, чтобы быть одним из основных поставщиков несельскохозяйственного сырья на мировые рынки. Америка также является мировым лидером по экспорту угля.

Хотя основная часть населения США проживает в городах, добыча сырья требует наличия большого негородского рынка труда. Кроме того, разработка этих сырьевых

ресурсов, особенно для нужд сельского хозяйства, часто ведется на огромных пространствах. В результате этого формируется четкая взаимосвязь между окружающей средой и тем, как человек адаптируется к ней. Правительство играет в этих взаимоотношениях важную роль, регулируя использование земли и сельскохозяйственное производство, а также разработку многих полезных ископаемых. Именно в силу того, что процессы, характерные для урбанизированных и индустриальных обществ, ведут к формированию большого спроса на сырье, США попали в зависимость от импорта сырья, несмотря на наличие своих собственных огромных запасов полезных ископаемых.

Высокие доходы и высокий уровень потребления: Высокий уровень национального дохода в США достигается за счет высокой производительности труда, что, в свою очередь, предполагает интенсивное использование средств механизации. Для работы современного оборудования используются ископаемые энергетические ресурсы, которые также необходимы для обеспечения мобильности. Высокий уровень дохода, распределенный сравнительно равномерно между большими группами населения, способствует формированию высокого спроса на продукцию. Это, в свою очередь, приводит к росту потребления электроэнергии.

США потребляют около 25 процентов всей энергии, производимой в мире, и импортируют половину потребляемого в стране бензина, а также железную руду и природный газ, закупки которых постоянно увеличиваются, практически все олово и алюминий и многие другие минеральные ресурсы.

Высокий уровень дохода сказывается и на питании. Американцы потребляют намного больше мясных продуктов и имеют намного более богатый выбор продуктов питания, чем многие страны мира. Производство мяса и молочных продуктов занимает особое место в стране с сельскохозяйственной экономикой.

Экологические последствия: Одним из последствий высокого уровня потребления, наличия огромных запасов ресурсов и растущей зависимости является серьезное ухудшение состояния окружающей среды. Редко удается извлечь полезные ископаемые, не причиняя при этом вреда природе, в то время как промышленное производство и использование этих ресурсов оказывает неблагоприятное воздействие на состояние воздуха и воды. Постоянно растущее негативное воздействие на окружающую среду привело к возобновлению дискуссий о том, что важнее: развитие или природоохранная деятельность. В свое время эти дискуссии способствовали более активному участию правительства в регулировании обоих процессов с целью выработки компромисса. По мере истоще-

ния природных ресурсов в стране и увеличения стоимости их добычи возрастает и значение этих дискуссий.

Политическая сложность: В США существует сложная политическая структура, в рамках которой контроль за деятельностью осуществляется целым рядом органов, отвечающих за принятие решений. Некоторые из них выбирают, другие назначаются.

На местном уровне сложность политической структуры может представлять серьезную проблему с точки зрения эффективного распределения полномочий. Графствами, городскими образованиями, большими и малыми городами руководят избранные ими лица. Существует много специальных административных структур, задача которых состоит в осуществлении контроля за такими сферами, как образование, общественный транспорт и водоснабжение. В результате сложилась административная система, которая нередко настолько запутана, что в ней трудно разобраться, так как многие функции зачастую дублируют друг друга.

Культурные особенности: В США существует богатое культурное наследие. Афроамериканцы внесли важный вклад в развитие национальной культуры страны. Регион с особой культурой сформировался на юго-западе, где живут американцы испанского и европейского происхождения и американские индейцы. Свой вклад в развитие таких городов, как Сан-Франциско и Нью-Йорк, внесли выходцы из Китая. Это культурное разнообразие является отличительной особенностью страны.

РЕГИОНЫ

Для географов регионы являются прекрасной системой классификации, используемой для упорядочения огромного объема информации о различных местах и сведения ее в более компактный и значимый набор фактов. Как и в случае с любой классификацией, регионы могут использоваться в качестве категории в том случае, если они отражают четкую систему фактов и помогают прояснить многие сложные моменты.

Регион может быть либо ключевым, либо обычным с какой-то одной характерной особенностью или несколькими. Ключевой регион характеризуется наличием целого ряда мест, связанных с другими местами линиями связи или транспортными артериями. Такие места ассоциируются друг с другом, поскольку у них есть общие черты, хотя каждое из них может быть не похоже на другое.

Обычный регион отличается от ключевого наличием одной или нескольких характерных особенностей, которые проявляются на всей его территории и отсутствуют в других местах, либо не представляют особой значимости. Обычный регион может отражать типичные черты целой части территории страны, в том числе с точки зрения

окружающей среды и культуры. Именно об этом типе регионов и пойдет речь в нашей книге.

В основе нашего восприятия природы региона и тех факторов, которые определяют его особенности, лежит сравнительно небольшой набор критериев. В каждой из составных частей, на которые мы разбили территорию США, мы попытались определить одну или две основные характеристики, отражающие то, как ее население взаимодействовало (с самим собой или с окружающей средой) для формирования особого характера своего региона. У каждого региона есть свои определяющие черты. Невозможно представить американский юго-запад без характерных для него безводных пространств и проблемы водной эрозии, север – без холодных зим, а северо-восток – без городов и промышленного производства. Ключевым элементом обычного региона является не то, как та или иная часть территории отличается от другой, а то, как в ней перемешиваются определенные черты.

В соответствии с этой схемой мы поделили Соединенные Штаты на 14 регионов (карта 1), каждому из которых посвящена отдельная глава. Это: Мегалополис, Центральный промышленный район, «Обойденный» Восток, Аппалачи и Озарк, «Глубокий Юг», Южное побережье, Аграрный центр, Великие равнины и прерии, Внутренняя пустошь, Юго-Западный пограничный район, Калифорния, Север тихоокеанского прибрежного региона, Северные земли и Гавайи.

В этой книге регионы по большей части представлены так, будто они четко разделены территориально, даже если на деле все иначе. Мы стремились к тому, чтобы «впечатление», производимое регионом, соответствовало его местоположению, но и выбранной теме тоже. Таким образом, например, в главе 4 рассматривается сугубо городской характер Мегалополиса, производственные же аспекты, определяющие черты Нью-Йорка, Филадельфии, Бостона и других ключевых промышленных центров, составляющих Мегалополис, представлены в главе 5. Регион, который обычно называют «Средним Западом», производит двойственное впечатление: урбанистическо-индустриальное и сельскохозяйственно-земледельческое. Обе черты достаточно важны для нас, чтобы рассмотреть их по отдельности более подробно.

Ландшафту Соединенных Штатов не свойственны четкие границы между регионами. Выбранную область страны могут занимать части двух или более регионов, а многие регионы могут граничить с широкими переходными зонами, обладающими рядом черт, свойственных региону. Иногда эти зоны обозначают область, где черты эти смешиваются столь неувловимым или запутанным образом, что отнести область к какому-либо региону становится сложно. Примером служат граничные участки

между Сельскохозяйственной «сердцевиной» и Великими равнинами, представляющие собой области перехода между Сельскохозяйственной «сердцевиной» и «Глубоким Югом».

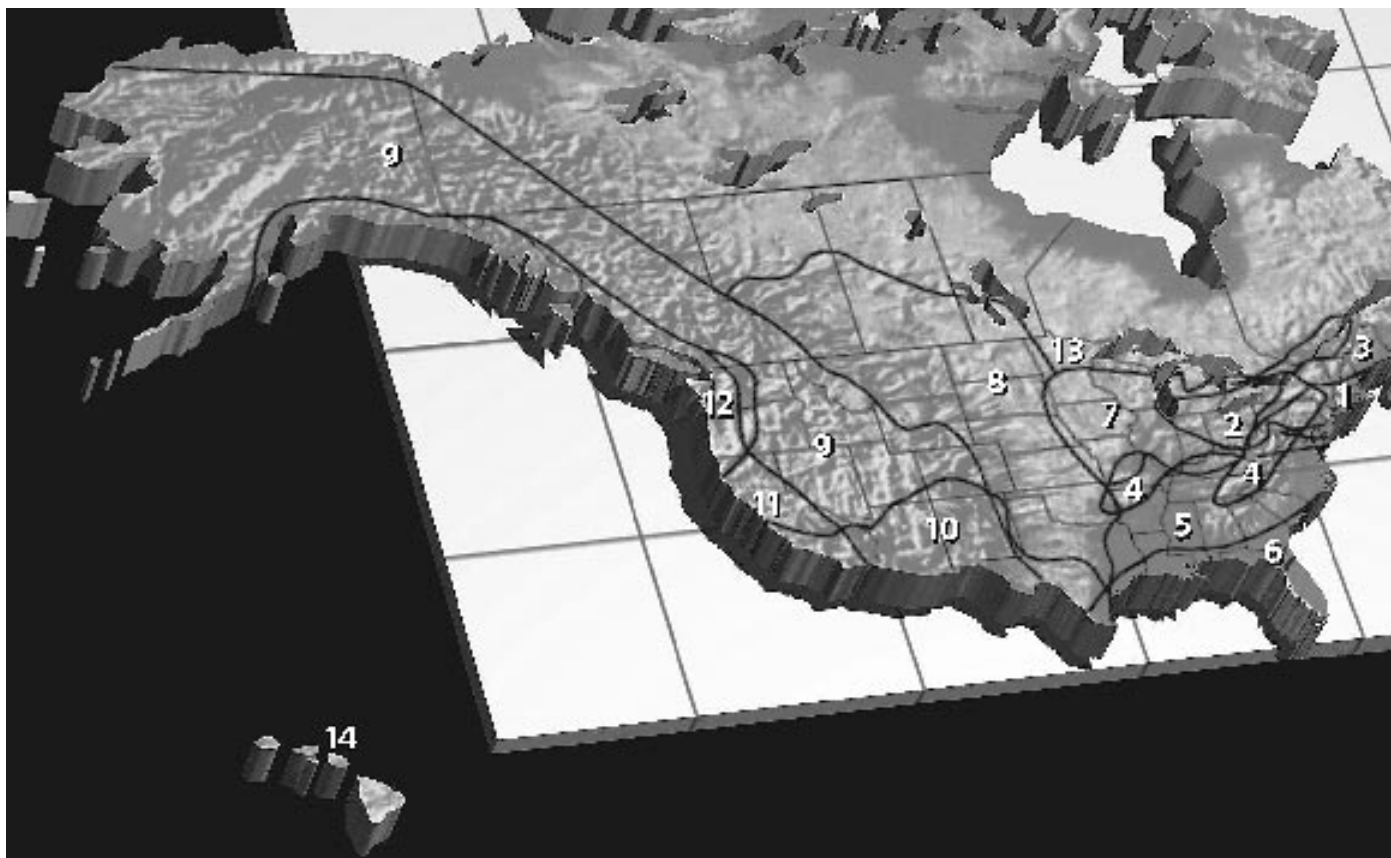
Границы между регионами и сами регионы не являются неподвижными. Стереотипы образа жизни меняются, общество развивает кардинально новые технологические возможности, претерпевают изменения и политические модели; регионы, отражающие эти модели, могут расширяться и уменьшаться, появляться и исчезать. Деление Соединенных Штатов на регионы в 1492 г. – в год открытия Америки – должно быть, сильно отличалось от такового в 1776, 1865 или 1991 годах. Нет оснований верить, что модель 2100 года будет похожа на модель 2000-го.

Проведенное нами в этой книге исследование регионов дает региональное деление, которое соответствует общепризнанному, хотя некоторые регионы представляют собой объединение, которое может показаться несколько неожиданным. Возьмем, например, «Обойденный» Восток, объединяющий горы Адирондак в шт. Нью-Йорк и северозападную часть Соединенных Штатов, известную как Новая Англия. Наиболее небрежные наблюдатели уверенно выделяют всю Новую Англию в качестве единого регио-

на, следуя тем самым продолжительному отождествлению штатов Новой Англии с отдельным регионом, имеющим сильные культурные связи. Однако в южной части Новой Англии в последние десятилетия произошли большие перемены, связанные с большими масштабами иммиграции и урбанизации.

Некоторые регионы точно следуют политическим границам. Для Гавайев причина этого очевидна. Калифорния отделена от большинства прилегающих территорий в силу ее главенствующей роли в изменении американской культуры и тех решений в масштабах штата, которые получила местная проблема ресурсов. Черта Мегалополиса по традиции проведена вдоль границ графств.

Как мы уже упоминали, каждая из глав, посвященных регионам, построена вокруг одной из нескольких базовых тем. Большая часть этих тем выведена, по меньшей мере, не напрямую из основных тем всей книги. В некоторых регионах какие-то темы выражены более сильно или ясно, чем другие. По идее, темы должны предоставить четкий базис для информации о регионе, хотя во многих главах нетрудно узнать элементы географии страны или континента в целом. ■

1. Мегалополис (Megalopolis)
2. Центральный промышленный район (Manufacturing Core)
3. «Обойденный» Восток (Bypassed East)
4. Аппалачи и Озарк (Appalachia and the Ozarks)
5. «Глубокий Юг» (Deep South)
6. Южное побережье (Southern Coastlands)
7. Аграрный центр (Agricultural Core)
8. Великие равнины и прерии (Great Plains and Prairies)
9. Внутренняя пустошь (Empty Interior)
10. Юго-западный пограничный район (Southwest Border Area)
11. Калифорния (California)
12. Север тихоокеанского прибрежного региона (North Pacific Coast)
13. Северные земли (Northlands)
14. Гавайи (Hawaii)

ГЛАВА 2

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ПРИРОДНАЯ СРЕДА

Основные элементы топографического рельефа Соединенных Штатов растянуты по направлению север-юг. Внутренние районы страны представляют собой огромную равнину с вкраплениями холмистой местности, простирающуюся от Мексиканского залива до границы с Канадой и далее до Аляски. Специализирующиеся на формах рельефа географы делят это пространство на три различных геоморфологических региона: равнины на побережье Атлантики и Мексиканского залива, внутренняя низменность (некоторые подразделяют ее на Великие равнины и внутренние равнины) и Канадский щит.

Прибрежные равнины Атлантики и Мексиканского залива простираются к северу вдоль восточного побережья США до южных пределов Новой Англии. Эти районы состоят из пластов молодой, мягкой, легко поддающейся эрозии породы позднего геологического периода, оставленной в виде осадков теми неглубокими морями, которые периодически появлялись и исчезали в этих краях. Эти низменности, простираясь в глубь страны от берега океана, создают его континентальный шельф. В некоторых случаях граница шельфа проходит даже в 400 км от побережья.

К северу внутренняя низменность становится заметно холмистее прибрежной, но почти без сильной пересеченности местности. Этот регион с приподнятыми краями напоминает блюдце и состоит из многочисленных пластов осадочных пород. Они в целом горизонтальны, за исключением случаев локальной эрозии и ледниковых наносов на севере, оставшихся с ледникового периода. Геологическая структура Великих равнин мало чем отличается от структуры внутренних равнин. Характер рельефа определен осадочными пластами. Разнообразие вносится лишь на севере рядом подвергшихся эрозии куполов и в первую очередь горами Блэк-Хилс в Южной Дакоте. Хотя осадочные пласты почти горизонтальны, они слегка наклонены в западном направлении в сторону ложбины у основания Скалистых гор, где расположены главные города штата Колорадо – Денвер и Колорадо-Спрингс.

Граница между Великими равнинами и внутренними равнинами обозначена рядом невысоких уступов. Они являются восточным краем покровных отложений, которые были вынесены эрозией со Скалистых гор и ныне покрывают равнины.

Характер этого массива внутренних равнин оказал значительное влияние на историю экономического развития и заселения Соединенных Штатов. Дело не только в огромном сельскохозяйственном потенциале этого района, но и в том, что можно пересечь буквально полстраны и не встретить на пути ни одного сколько-нибудь значительного природного препятствия передвижению. Это обстоятельство способствовало интеграции как этого района, так и дальнего Запада в экономику страны. Почти вся внутренняя равнина попадает в зону водосбора реки Миссисипи и ее притоков, что тоже способствовало региональной интеграции, обеспечивая удобные транспортные пути и создавая необходимые экономические условия для земель к западу от Аппалачских гор.

Канадский щит находится к северу и северо-востоку от центральной равнины. Там старая, твердая кристаллическая порода лежит на поверхности. Дальше к югу на равнинах такая же порода покрыта осадочными пластами, оставшимися от моря, которое когда-то покрывало среднюю часть страны. Эрозия превратила поверхность Щита в равнину с незначительным местным рельефом.

За последний миллион лет массивные континентальные ледники «поработали» над рельефом Канадского щита в гораздо большей степени, чем в любом другом геоморфологическом регионе Северной Америки. Эти ледники покрывали большую часть Канады, территорию к востоку от Скалистых гор, а также Береговые хребты и простирались к югу примерно до тех мест, где сейчас находятся долины рек Миссури и Огайо.

Ледники могли поддевать многотонные валуны и переносить их на огромные расстояния. Ныне эти валуны рассеяны по всему Щиту, покоясь там, где они были оставлены льдами. Таящий по периферии ледников лед создал крупные реки, которые прорезали новые широкие пути к морю.

Ледники, словно бульдозеры, прошли по значительной части Щита, в результате чего почвенный покров этого региона остается тонким, а местами и вовсе отсутствует. Система водосбора была сильно нарушена, многие реки были либо перекрыты ледниковыми наносами, либо направлены не в сторону моря, а в лабиринты местных озер и болот. Центральная и северная часть Миннесоты, например, называемая «Краем 10 000 озер», является

частью южного выступа, подвергшегося воздействию ледников Щита и простирающегося на территорию Миннесоты, Мичигана и Висконсина.

Южнее, где лед был тоньше и, соответственно, менее мощным, ледники вынуждены были обходить возвышенности. В центральной части шт. Нью-Йорк, например, путь льдам был прегражден возвышенностью к югу от р. Мохок. Правда, узким языкам льда удавалось пробиться к этой реке по долинам ее притоков, постепенно расширяя и углубляя их. Теперь эти расширенные ледниками долины в шт. Нью-Йорк стали глубокими и узкими озерами Фингер-Лейкс – одним из самых живописных мест в Соединенных Штатах.

Вдоль всех южных границ ледников и далее на юг основным результатом обледенения стала не эрозия, а осадконакопление. Большие участки внутренней равнины покрыты покровом ледниковых наносов (камни и почвы, оставленные ледниками) толщиной где-то от одного до ста и более метров. В тех местах, где ледники оставались без движения в течение длительного времени, образовались более высокие холмы, называемые моренами. На востоке Статен-Айленд, Лонг-Айленд, Мартас-Виньярд, Нантакет и полуостров Кейп-Код являются конечными моренами, обозначающими наиболее значительные продвижения ледников на юго-восток. Рельеф местности к югу от Великих озер перерезан множеством длинных, низких, полукруглых гребней морен и других ледниковых отложений.

Одна часть внутренних равнин избежала оледенения. Юго-западная часть Висконсина и прилегающий к ней 400-километровый отрезок долины Миссисипи от наступления ледника, похоже, были спасены барьером, отклонившим движение льдов, сползавших с Верхнего нагорья, и направившим их движение по глубоким долинам озер Мичиган и Верхнее на север. В результате, здесь образовалась «область без ледниковых наносов» (то есть без ледниковых морен) – характерная местность с очень неровным рельефом, с хрупкими образованиями горной породы, похожими на естественные мосты и арки.

Когда лед стал отступать, по краям ледника образовались громадные озера. На севере Великих равнин возникли два огромных озера – Агассиз и Регина. Они превосходили по площади современные Великие озера. По мере дальнейшего отступления ледника эти озера почти полностью исчезли. Об их существовании в прошлом напоминают лишь сохранившиеся озерные впадины – плоские равнины, занимающие в наши дни немалую часть Северной Дакоты и Миннесоты.

В ледниковый период уровень моря был значительно ниже, чем в наше время. Это понижало предельный уровень воды многих рек и тем самым способствовало

усилению вымывания грунта в русле реки. Именно в этот период р. Саскуэханна и Гудзон, как и многие другие, прорезали свои чрезвычайно глубокие долины. Многие из этих долин в настоящее время оказались далеко в море. Когда ледник окончательно отступил и уровень мирового океана повысился, море затопило эти глубокие речные долины. Так образовались заливы, где расположены сейчас два из самых удобных портов в мире: Нью-Йоркский залив с глубокой р. Гудзон и естественными защитными барьерами в виде островов Статен-Айленд и Лонг-Айленд, а также Чесапикский залив, который образовался в результате затопления долины р. Саскуэханна и некоторых ее главных притоков, таких как Потомак и Джеймс.

На Востоке страны береговые равнины постепенно сужаются по направлению к северу, Аппалачская возвышенность – все более «прижимает» низменные места к морскому берегу, пока они окончательно не сходят на нет у мыса Кейп-Код. К северо-востоку отсюда береговой рельеф становится частью северного продолжения Аппалачской горной системы. Аппалачи – сильно эрозированные остатки существовавших здесь когда-то более высоких горных хребтов – отделяют побережье Атлантического океана от внутренних равнин, занимающих немалую часть восточного региона страны.

Почвы в большей части этого района весьма поверхностные, крутые склоны также неудобно обрабатывать – подобные условия не позволяют использовать широкую механизацию и делают эти места совершенно не подходящими для современного сельского хозяйства. Возможности широкомасштабного городского или индустриального строительства здесь также ограничены недостаточным наличием ровных участков. Первые переселенцы, отправившиеся на Запад, обнаружили, что Аппалачские горы на участке к югу от р. Мохок в шт. Нью-Йорк до северной Алабамы являются серьезной преградой для их передвижения. Действительно, на этом горном отрезке имеется всего лишь несколько проходов.

Запад Соединенных Штатов – это страна гор с огромными и резкими перепадами высот над уровнем моря. В географическом плане вся эта область состоит из трех огромных протянувшихся параллельно с севера на юг горных цепей, самая восточная из которых – Скалистые горы – отделена от горных хребтов и долин Тихоокеанского побережья целой серией высоких, сильно изрезанных плато и плоскогорий.

Поднимаясь на востоке, Скалистые горы, как правило, образуют сплошной массив, фасадом обращенный в сторону Великих равнин. Некоторые горные вершины достигают высоты 2 и более километров. Только в южных и центральных районах Вайоминга Скалистые горы так понижаются, что кажутся почти несуществующими.

В северных Скалистых горах в Айдахо линейная цепь горных вершин, тянувшаяся в меридиональном направлении, уступает место целому ряду мощных складчатых кряжей, состоящих из массивных магматических куполов, подвергшихся сильной эрозии. Здесь еще можно встретить наибольшую часть дикой природы, еще сохранившейся на основной территории Соединенных Штатов (помимо Аляски).

Далее на запад расположены высокогорные плато и плоскогорья, которые также различаются по своему происхождению и внешнему виду. Самую южную их часть занимает Плато Колорадо, образованное рядом толстых пластов горных осадочных пород, поднимающихся в северо-восточном направлении более чем на 1000 метров над уровнем образовавшейся когда-то низменности. Плато Колорадо – это область живописных каньонов, вулканических пиков и песчаных пустынь.

Далее на севере находится долина рек Колумбии и Снейк, покрытая несколькими слоями вулканической лавы. Глубина этого мощного магматического пласта превышает 1000 метров. Руслу рек, как древних, так и теперешних, глубоко прорезают эту горную толщу. В результате, этот рельеф очень напоминает рельеф Плато Колорадо, хотя здесь отсутствует ступенчатый вид горных склонов. Это вызвано тем, что различные осадочные горные породы по-разному подвержены климатической эрозии. Для этого района характерен вид и вулканических конусообразных вершин; особенно это относится к южной и центральной части Орегона и к долине р. Снейк в Айдахо.

Эти плато постепенно расширяются к северу, как бы окружая долину р. Юкон на Аляске. В отличие от плоскогорий юга, значительная часть центральной Аляски представляет собой широкую плоскую низменность со слабым стоком поверхностных вод.

Еще далее к западу лежит Тихоокеанское побережье, которое на основной территории Соединенных Штатов (без Аляски и Гавайев) образует две горные цепи, ориентированные с севера на юг и разделенные между собой перемежающимися низменностями. Одну цепь составляют Береговые хребты. В южной Калифорнии этот хребет довольно массивный, с вершинами, достигающими 3000 метров над уровнем моря. Оттуда и почти до границы Орегона эти горы понижаются и выстраиваются в цепь; высота их редко превышает 1000 метров. Этот район является зоной главного тектонического разлома в Соединенных Штатах, зоной наиболее частых землетрясений. Вдоль границы между Калифорнией и Орегонем проходят горы Клатат – наиболее высокие, обширные, а также самые изрезанные и наиболее причудливой формы. Далее к северу – в остальной части Орегона и Вашингтона

(за исключением гор Олимпик) в северо-западной части Вашингтона – Береговые хребты сравнительно невысоки и скорее напоминают холмы, чем настоящие горы.

Хребты Тихоокеанского побережья разделяют внутренние низменности: Большая Калифорнийская долина, долина Уилламетт в Орегоне и низменность Пьюджет-Саунд в Вашингтоне. Это – единственные, достаточно обширные низменности на всем Западном побережье; они обладают более или менее хорошими почвами и являются основными сельскохозяйственными районами на всем Тихоокеанском побережье страны.

К востоку от этих низменностей лежит вторая горная цепь: горы Сьерра-Невада и Каскадные горы. Кряж Сьерра-Невада выглядит так, будто массивный кусок земной поверхности был внезапно поднят вверх над окружающей его с востока и запада местностью (в геологии это называется блоком, полностью или частично ограниченным сбросами). Острый верхний край этого массива обращен к востоку и в некоторых местах поднимается более чем на 3000 метров над уровнем моря, хотя западная сторона Сьерра-Невады является сравнительно пологой. Вулканическая активность была важным фактором в формировании Каскадных гор. В этих горах находятся некоторые наиболее известные в Америке вулканы, такие как пик Рейнир и пик Сент-Хеленс в шт. Вашингтон.

КЛИМАТ

Климат – это совокупность ежедневных погодных условий, наблюдаемых в течение длительного времени.

Климат складывается в результате взаимодействия различных параметров, наиболее важными из которых являются температура и атмосферные осадки.

Климатические условия определяются взаимодействием трех геофизических факторов. Первым из них является географическая широта местности. Ось нашей планеты наклонена к плоскости орбиты вращения Земли вокруг Солнца. Поэтому в ходе ежегодного оборота нашей планеты вокруг Солнца вначале Северное полушарие, а затем Южное поочередно подвергаются воздействию более отвесных его лучей. Когда в Северном полушарии лето, то в местах, расположенных на более высокой географической широте, день удлиняется по сравнению с ночью, а на крайнем севере даже бывает период, когда солнце не заходит вообще. Напротив, зимой – чем выше широта места, тем короче день, а в это время в более южных областях и день длиннее, и солнце стоит выше над горизонтом, отчего его лучи падают на поверхность земли под более отвесным углом.

Второй фактор основан на различии климатических особенностей суши и моря. Поверхность суши имеет свойство нагреваться и охлаждаться гораздо быстрее, чем

морская. Существует важное климатическое свойство, называемое континентальностью; оно заключается в том, что местности, расположенные вдали от больших водных пространств, испытывают более значительный перепад летних и зимних температур, чем местности, расположенные на морском побережье. Так, в некоторых районах Великих равнин ежегодные перепады летних и зимних температур составляют примерно 65°C, а в некоторых местах в течение года отмечаются даже более высокие колебания температур, иногда достигающие 100°C (от 50° жары летом до 50° мороза зимой).

Противоположный эффект наблюдается в приморских местностях, особенно расположенных на западных побережьях материков в средних географических широтах. Там существуют меньшие колебания сезонных температур, что является результатом смягчающего влияния моря. Зимние и летние пики температур сглаживаются преобладающими в этих широтах западными ветрами, дующими с океана на берег. Горизонтальные и вертикальные океанские течения минимизируют сезонные изменения температуры морской воды. Постоянно умеренная температура морской воды способствует сглаживанию резких колебаний температуры воздушных масс и над поверхностью суши.

Близость к большим водным пространствам оказывает также положительное влияние и на уровень осадков; прибрежные области получают их, как правило, больше, чем области, расположенные в центре материков. Причина такого явления очевидна: большие водные массы дают гораздо больше испарений, что увеличивает количество водяных паров в атмосфере, а это в свою очередь повышает возможность выпадения осадков. Однако если говорить о США, то из этого правила есть существенное исключение: сухое побережье южной Калифорнии и Арктическое побережье Аляски.

Третий важный фактор, оказывающий влияние на климат – это топография местности. Наиболее очевидным является соотношение между высотой над уровнем моря и температурой воздуха: чем больше высота, тем прохладнее воздух и наоборот. Но рельеф местности может получить дополнительное климатическое значение, когда он влияет на движение воздушных масс. Если главная горная цепь лежит поперек преимущественного направления ветров в данной местности, горы заставляют воздушные массы подниматься вверх и соответственно охлаждаться. При охлаждении воздуха количество влаги, которое может в нем содержаться, уменьшается. Атмосферная влага выпадает из воздуха, когда его относительная влажность достигает 100 процентов. В упомянутом выше случае при охлаждении воздушных масс осадки выпадают на горном склоне, обращенном к ветру, а подветренная

сторона гор остается без влаги. Самые засушливые области в Северной Америке расположены как раз вдоль Тихоокеанского побережья от Орегона до южной Аляски, то есть именно там, где ветры, несущие влагу, натываются на горы, протянувшиеся вдоль океанского побережья. Среднее количество осадков в этих засушливых областях составляет чуть больше 2000 мм в год, и лишь в некоторых местах они превышают 3000 мм.

Горы могут также уменьшать смягчающее влияние моря на температуру воздуха над сушей; так происходит во внутренних областях северо-запада Тихоокеанского региона США. Горный массив Западных Кордильер ограничивает область с приморским климатом лишь прибрежной полосой. Одни из самых больших различий как по уровню осадков, так и по перепаду сезонных температур, какие только можно встретить в Соединенных Штатах в небольшом районе, как раз наблюдаются на западных и восточных склонах Берегового хребта. Засушливость центральных и северных внутренних плоскогорий Запада Соединенных Штатов в значительной степени вызвана этим барьерным эффектом горных цепей, протянувшихся вдоль океанского побережья с севера на юг.

К востоку от Скалистых гор влияние топографического фактора на уровень осадков постепенно сходит на нет частично ввиду того, что горы на востоке не столь высоки и не создают большой преграды для движения воздушных масс. Кроме того, погода на внутренних равнинах в основном формируется под влиянием взаимодействия двух огромных воздушных потоков, один из которых в северном направлении проникает сюда из района Мексиканского залива, а другой – в южном направлении из Канады. Столкновение этих двух воздушных масс часто порождает во всем этом регионе настоящие погодные катаклизмы.

Наконец, есть и четвертый главный и весьма сложный фактор, под влиянием которого формируется климат в США, а именно: взаимодействие огромных воздушных потоков и ветров. На погоду в Соединенных Штатах заметно влияют столкновения между приполярными континентальными воздушными массами (обычно это ровные, устойчивые потоки холодного и сухого воздуха) и тропическими морскими воздушными массами (как правило, непостоянными, изменчивыми потоками теплого и влажного воздуха). Первый поток, со стороны Канады, обычно проникает далеко на юг в зимний период, а второй – заходит дальше на север летом. Большая часть территории Соединенных Штатов, в основном, находится во власти западных ветров, что обуславливает тенденцию переноса погоды с запада на восток. Таким образом, континентальный климат внутренних равнин переносится и на Восточное побережье.

Взаимодействие и переплетение этих климатических факторов создает базу для классификации регионов по типам климата. На Востоке Соединенных Штатов главным фактором, определяющим климат, является температура воздуха, на Западе США – это количество осадков. На Востоке климатические различия отдельных районов определяются, главным образом, разной продолжительностью вегетационного периода (периодом времени от последних весенних до первых осенних заморозков), а также разницей средних значений температурных максимумов летом и минимумов зимой. На Западе ключевым моментом для определения климата выступает средний уровень годовых осадков, хотя, разумеется, температура воздуха – более или менее умеренная везде – также является важной составляющей приморского климата Западного побережья. На Востоке – чем дальше местность расположена к северу, тем она суше; на Западе же – чем она севернее, тем холоднее. Главное влияние на изменение климата на Востоке оказывает географическая широта местности, на Западе – ее рельеф.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

У ботаников есть специальное понятие, так называемый климакс растений, определяемое как сообщество растений, способное неограниченное время произрастать в местности со стабильным климатом, средними по плодородию почвами и при наличии воды (то есть сообщество естественных растений, находящееся в равновесии с окружающей средой). К большинству районов Соединенных Штатов с постоянным населением это понятие уже неприменимо. Прежнюю «естественную» растительность, даже если раньше она здесь и имелаась, люди за это время настолько переделали, заменили, а то и просто уничтожили, что и обнаружить-то ее сегодня вряд ли возможно. На юго-востоке страны, например, имевшиеся там ранее широколиственные и хвойные леса были вырублены, а атем заменены экономически более выгодным хвойным лесом. Нынешние травы на равнинах и в прериях в большинстве случаев культивировались из тех сортов, что были привезены переселенцами из Европы. Местные травы американского происхождения давно уже исчезли, они пошли на корм (причем, лишь как второсортный) скоту в фермерских хозяйствах, не сумев выстоять перед наступлением человека с его современными способами борьбы с сорняками. Большинство из того, что можно назвать «климаксами», осталось сегодня только на Западе и Севере США.

Есть несколько способов, как составить схему районирования растительности Соединенных Штатов. Возможно, самый простой – это разделить всю территорию страны на три больших района: зону лесов, зону высокотравной

растительности степей и зону кустарников. Леса когда-то покрывали почти весь Восток, центральную и северную части Тихоокеанского побережья, высокогорья Запада и широкую полосу Севера центральных равнин. Все леса Тихоокеанского побережья, высокогорий Запада, а также Севера и узкой полосы на крайнем Юге первоначально были хвойными; там росло много различных видов деревьев. Большая часть Огайо и долин нижнего течения р. Миссисипи, а также средний район Великих озер были покрыты лесами широколиственных пород.

Высокотравная растительность степей и прерий покрывала большинство районов внутренних равнин, включая почти все Великие равнины от Техаса и Нью-Мексико до канадской границы – это, в основном, области с недостаточно увлажненным климатом, где количество осадков недостаточно для произрастания деревьев. На востоке зона высокотравной растительности, так называемый Клин прерий, захватывала Иллинойс и доходила до западной границы Индианы, где и для деревьев выпадало уже вполне достаточно осадков.

Кустарники обычно появляются в местностях с засушливыми условиями. Таких районов особенно много на равнинах во внутренних районах Запада. Что касается конкретных видов кустарников, то они варьируются от кактусов, произрастающих на Юго-западе, до густых зарослей чапареля в южной Калифорнии и мескитового дерева в Техасе.

Тундру на крайнем севере породил климат, который является слишком холодным и сухим для прочих видов растительности, кроме трав, лишайников и мхов. Тундра встречается в небольших районах и на юге Соединенных Штатов, где климатические условия высокогорья не позволяют произрастать деревьям. По мере продвижения на север высотная граница деревьев опускается все ниже, пока, в конце концов, она из высотной не превращается в широтную границу произрастания деревьев.

ПОЧВЫ

Свойства любой почвы зависят от таких факторов, как состав материнской горной породы, климат и рельеф данной местности, наличие остатков погибших растений и животных. От соотношения этих элементов возникают сотни различных типов почв. Каждый тип почвы является уникальным, поскольку каждой отдельной почве присуще свое неповторимое сочетание свойств (таких как цвет и структура) и составных элементов (включая органические компоненты и активность почвенных коллоидов).

Коллоиды – это мельчайшие структурные комочки почвы. Их свойства и воздействие на почву носят совокупный характер и часто являются очень важными

элементами почвы. Например, кислотность почвы (или, напротив, ее щелочные свойства) является результатом процессов метаморфических изменений и соединений коллоидных структур почвы. Кислотные почвы характерны для мест с холодным и влажным климатом, щелочные почвы типичны для засушливых районов. Большинство почв основных сельскохозяйственных районов восточной части Соединенных Штатов является более или менее кислотными – от умеренно до сильно кислотных. Чтобы выращивать на таких почвах большинство пропашных культур, нужно прежде всего нейтрализовать их кислотность, для чего необходимо периодически обрабатывать землю известью.

Наверное, самым наглядным показателем свойств и качества почвы является ее цвет. Темный цвет обычно указывает на обилие в почве органики, красный – на присутствие в ней соединений железа. Но в целом почва приобретает цвет в процессе формирования ее структуры. Так, бледно-серый цвет почвы северных хвойных лесов возникает в результате выщелачивания органических веществ и минералов из поверхностного слоя земли.

Структура почвы, от которой зависит ее способность удерживать и перемещать влагу, определяется тем, в какой пропорции имеются в ней комочки различного размера. Песок обладает самыми крупными структурными частицами почвы, аллювиальные почвы – средними, а глинозем – самыми мелкими. Почвы, называемые «суглинком», содержат в достаточной пропорции все три типа частиц и считаются самыми лучшими. Такая почва обладает достаточной мелкозернистой структурой, чтобы хорошо удерживать влагу, и в то же время не настолько мелкой, чтобы вода не могла легко просачиваться в ее толщу.

Департамент сельского хозяйства Соединенных Штатов разработал специальную классификацию почв, в которой указаны наиболее важные типы почв, встречающиеся в отдельных регионах страны.

Почвы Аридисоль (Aridisols) встречаются, главным образом, на Юго-западе; их название идет от слова «*arid*» – засушливый. Это – почвы местностей с сухим климатом, в них мало органических веществ, они малоценны в сельскохозяйственном отношении.

Почвы Сподосоль (Spodosols), как правило, образуются в холодном, влажном климате, хотя они встречаются и на севере Флориды. Это довольно кислые почвы, они содержат мало питательных веществ, поэтому на них можно выращивать только такие культуры, которые терпимы к кислой почве.

Следующие – *почвы тундры (Tundra soils)*, они также малоценны в сельскохозяйственном отношении и характерны для холодного влажного климата, типичного,

например, для Аляски. Это – очень поверхностные почвы, под ними находится слой вечной мерзлоты, они часто пропитаны водой. Следующий тип – *почвы нагорий (Highlands soils)*, встречающиеся в Западной Вирджинии, Юте и на Аляске. Эти почвы слабо структурированные и совершенно непригодны для сельского хозяйства.

Почвы моллисоль (Mollisols) – это почвы зоны высоко-травной растительности степей полувлажного и недостаточного влажного климата центральных, северо-центральных и тихоокеанских северо-западных районов. Это – почвы густого темно-коричневого и даже черного цвета, имеющие рыхлое строение и высокое содержание питательных веществ. Они являются одними из самых плодородных почв в мире и дают большую часть урожая зерновых в Соединенных Штатах.

Почвы альфисоль (*Alfisols*) уступают по плодородию только почвам моллисоль. Это – почвы лесистых районов средних широт и пограничных областей между лесом и степью. Это очень «средние» почвы с точки зрения климатических условий. Они встречаются в местах с климатом достаточно влажным для того, чтобы в почве аккумулировались комочки глинозема, но все же недостаточно влажным для того, чтобы почвы подвергались сильному выщелачиванию или вымыванию.

Почвы альфисоль (*Alfisols*), в свою очередь, подразделяются на три подтипа, каждому из которых соответствуют свои климатические условия. *Почвы удалф (Udalfs)* характерны для лиственных лесов Среднего Запада. Это несколько кислые почвы, тем не менее, они являются высокопродуктивными при условии внесения в них извести для уменьшения кислотности. *Почвы устальф (Ustalfs)* встречаются в более теплых областях с большими сезонными колебаниями количества осадков, их больше всего в Техасе и Оклахоме. При проведении оросительных работ эти почвы также дают очень высокие урожаи. Наконец, *почвы ксеральф (Xeralfs)* – это почвы областей с холодной и влажной зимой и вместе с тем с жарким и сухим летом. Они встречаются в центральных и южных районах Калифорнии и также весьма продуктивны.

Почвы ультисоль (Ultisols) появляются на самой последней стадии вымывания и формирования почв в Соединенных Штатах. Они образуются в местах с обильными осадками и круглогодичным теплым летом, вообще не знающим, что такое заморозки; это характерно для юга США. Размеры комочков в такой почве очень малы, большая часть растворимых веществ и глинозема просачивается в нижние пласты. Такие почвы могут быть продуктивными, но при их использовании часто возникают проблемы, связанные с их кислотностью, выщелачиванием и эрозией.

Почвы энтисоль (Entisols) – это только еще формирующиеся почвы, слишком молодые, чтобы выявить эффект воздействия на них окружающей среды. Они очень разбросаны и имеют много подтипов, начиная от песчаных холмов в Небраске и кончая аллювиальными затопливаемыми поймами в долине Миссисипи. Возможности использования этих почв в сельскохозяйственном производстве значительно варьируются, однако аллювиальные поймы, освобожденные от толстых слоев речных наносов, являются одними из наиболее высокопродуктивных почв в Соединенных Штатах.

МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

Существует совершенно четкая связь между глубинной структурой материнских горных пород и залеганием там минералов, необходимых для тяжелой промышленности. В любой из трех основных горных пород – в осадочной, метаморфической или магматической – могут содержаться полезные ископаемые. Осадочные и метаморфические породы встречаются наиболее часто, и именно в них гораздо чаще, чем в магматических, содержится минеральное сырье широкого назначения.

Осадочные породы образовались в результате постепенного оседания небольших твердых частиц грунта в спокойной воде. Так, если мелкие морские воды соседствовали с сушей, над которой проносились бури с проливными дождями, то частицы песка под воздействием силы тяжести смывались в море и оседали на дно или их относило морским течением. В ходе этих процессов каждый новый слой песка как бы спрессовывал нижние слои, сдавливая и уплотняя грунт, попавший туда за несколько тысяч лет до того. Впоследствии в результате подъема земной коры морское дно деформировалось и образовало горные складки. Благодаря наличию в этих горных складках пластов песчаника становится понятным, как образовались, по крайней мере, некоторые горные породы.

Около 300 миллионов лет тому назад, в период каменного века палеолита, на большей части суши сложились условия, при которых была нарушена обычная последовательность отложения осадков. Огромные болотистые участки суши, заросшие густой растительностью, ушли под воду, а затем были покрыты другим осадочным пластом. В ряде случаев погребенный органический компонент приобретал жидкую форму и, будучи стиснут между пластами водонепроницаемых пород, в конце концов превратился в нефть. В большинстве случаев нефтяные месторождения обнаруживаются в сочетании с другим попутным продуктом той эпохи – природным газом. В других случаях органические вещества превратились в твердые пласты угля, некоторые из которых толщиной

всего несколько сантиметров, но иногда попадаются угольные пласты толщиной и в несколько десятков метров.

В Северной Америке обширные территории были погребены под осадочными породами, образовавшимися в каменный век. Именно в этих местах можно найти месторождения угля, нефти и природного газа. Эти перспективные районы находятся и на центральных равнинах, и на Великих равнинах, и в некоторых районах примексиканской низменности, и на участках тихоокеанских горных цепей и долин, в Арктическом поясе, в сильно расчлененных складках западных предгорий Аппалачских гор и в восточной части Скалистых гор.

Огромные запасы минерального топлива были открыты во многих местах осадочных низменностей. Наиболее крупные залежи угля в Соединенных Штатах разрабатываются в широко раскинувшемся Аппалачском бассейне. Первые шахты были сооружены здесь на угольных полях, залегающих и в восточных районах Кентукки, и в Западной Вирджинии, и в западных районах Пенсильвании. Эти шахты и сегодня продолжают давать более половины всего угля, потребляемого в США.

До последнего времени почти вся остальная часть потребляемого в США угля добывалась в Восточном центральном бассейне, который тянется почти через весь Иллинойс и заходит в западные районы Индианы и Кентукки. Хотя некоторые угли этого бассейна используются в производстве чугуна и стали, однако высокое содержание в них серы ограничивает сферу их потребления, и они идут, в основном, на производство электроэнергии и тепла.

В стране есть еще и Западный центральный бассейн, также достаточно крупный. Он тянется от Айовы к югу через Миссури и доходит суживающимся клином до восточных районов Оклахомы. Угли этого бассейна несколько уступают по качеству углям Восточного бассейна, поэтому их разработка началась сравнительно недавно.

В Скалистых горах, особенно в восточной их части, имеется много небольших и ряд крупных месторождений битуминозных углей. В последние двадцать лет началась разработка крупных запасов этих углей в Вайоминге и Монтане. Имеется также несколько значительных месторождений лигнита (бурого угля) на севере Великих равнин.

В Аппалачском угольном бассейне также были обнаружены месторождения нефти и природного газа. Нефть также добывается в южном Иллинойсе, центральных и южных районах Мичигана, а также в некоторых северных районах Великих равнин и Скалистых гор.

Однако несравнимо более важные месторождения нефти находятся на южных равнинах, вдоль побережья

Мексиканского залива и в южной Калифорнии. Нефтяные скважины протянулись огромной дугой вдоль всего побережья залива в Техасе и Луизиане. Другие скважины тянутся еще одной, лишь слегка надломленной дугой через центральный Канзас к югу через Оклахому и далее на запад через центральный Техас к Нью-Мексико. Между этими двумя огромными районами и за ними лежат еще два больших нефтяных месторождения: Восточнотехасское и Панхэндлское, находящееся на северо-западе Техаса. Они также очень важны. В стороне от этих нефтеносных бассейнов, на юге Калифорнии также находятся нефтяные поля, имеющие большое значение. Наконец, в середине 60-х годов началась эксплуатация нефтяных и газовых месторождений, расположенных на северном склоне Аляски.

Метаморфические горные породы образовались совершенно иным способом, чем осадочные. Под колоссальным давлением, возникающим в результате постепенной деформации земной коры, внутренние структуры уже сформировавшихся пород могут подвергаться метаморфическим преобразованиям или изменениям. Давление и температура внутри земной коры в течение тысячелетий так велики, что под их воздействием изменяется структура горных пород на молекулярном уровне. Эта трансформация объясняет, почему крупные месторождения металлических руд, разработка которых была бы экономически оправдана, обнаруживаются, как правило, именно в метаморфических горных породах.

Многие шахты в США, где впервые началась добыча металлических руд, были расположены по краю Канадского щита. Полоса, где находятся шахты, добывающие минеральное сырье, длинной дугой протянулась от берегов Северной Атлантики и устья Св. Лаврентия через район Великих озер и далее – на север через Канаду к Северному Ледовитому океану. Эта дуга проходит по обе стороны озера Верхнее: через северные районы Мичигана, Висконсина и Миннесоту, где добывается медная и железная руда.

Вторая зона метаморфических руд проходит по восточному склону Аппалачских гор. Медь и железо были самыми важными полезными ископаемыми, которые были найдены переселенцами, осевшими в Новой Англии.

Третий и тоже обширный район залегания рудных минералов находится в горах Запада. Разбросанные там месторождения золота и серебра, некоторые из которых весьма богатые, с давних времен привлекали внимание старателей-одиночек и горных компаний и заставляли их забираться в самые отдаленные места, начиная от границы с Мексикой на юге и кончая центральной Аляской на севере. Большое промышленное значение имеют обнаруженные в западном регионе значительные залежи меди, цинка, свинца, молибдена и урана, а также более мелкие месторождения вольфрама, хрома, марганца и других рудных минералов.

Конечно, не следует думать, что промышленные потребности Соединенных Штатов полностью удовлетворяются колоссальными и разнообразными минеральными ресурсами, обнаруженными в трех зонах залегания метаморфических горных пород. В Соединенных Штатах нет необходимого количества некоторых видов минерального сырья, в которых нуждается современная промышленность (например, марганца и высококачественных бокситов для производства алюминия). Кроме того, рост производственных мощностей сопровождается дальнейшим увеличением спроса на сырье. Однако в мире мало стран, которые могли бы сравниться с Соединенными Штатами или хотя бы приблизиться к ним по количеству и разнообразию запасов рудных минералов и минерального топлива, имеющихся на их территории.

Такое обилие минерального сырья является решающим фактором, обеспечивающим развитие колоссального индустриально-производственного комплекса Соединенных Штатов. ■

ГЛАВА 3

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Когда европейцы впервые открыли для себя земли, которым было суждено стать Соединенными Штатами Америки, разбросанное по стране коренное население насчитывало, вероятно, 800 тыс. человек, в основном организованных в небольшие племенные группы.

Культуры американских индейцев отличались значительным многообразием. Только на одном Калифорнийском побережье говорили на нескольких сотнях диалектов. Индейцы пуббло, жившие в нынешнем Нью-Мексико и, вероятно, находившиеся под культурным влиянием своих южных соседей ацтеков, обитали в постоянных городах и создали разветвленную ирригационную систему. Паиути Большого бассейна жили в соломенных временках и вели полукочевой образ жизни, питаясь съедобными дикорастущими растениями и мелкой дичью. Инуиты, или эскимосы, которые пришли сюда незадолго до появления европейцев, в культурном отношении были тесно связаны с эскимосами Гренландии и Сибири.

Хотя временами американские индейцы препятствовали распространению европейских поселений, их влияние было по большей части минимальным. Многие умерли от завезенных инфекционных болезней, таких как оспа и корь, так и не успев войти в прямые контакты с европейцами. Хотя переселенцы из Европы позаимствовали очень многое от индейцев особенно в первые десятилетия, их чаще всего убивали или сгоняли в резервации на Западе. С продвижением границы поселений все дальше на запад американские индейцы и их резервации также перемещались в западном направлении.

МОДЕЛИ ПОСЕЛЕНИЙ

Хотя невозможно сказать точно, сколько европейцев переселилось в земли, составляющие теперь США, и в еще меньшей мере – сколько прибыло из Африки, можно предположить, что их было около 60 миллионов.

Большинство первых иммигрантов приехало из северо-западной Европы. Когда в 1790 г. была проведена первая перепись населения США, более двух третей белого населения составляли британцы, за которыми следовали немцы и голландцы.

Эмиграция в Северную Америку замедлилась между 1760 и 1815 гг. Это было время периодических войн в Европе и Северной Америке, а также на Атлантическом

океане. Примерно с 1815 г. и до начала Первой мировой войны в 1914 г. каждое десятилетие наблюдалась тенденция к росту иммиграции.

В первой половине этого периода большинство переселенцев по-прежнему прибывало из северо-западной Европы. В последующие десятилетия увеличился поток людей из Южной и Восточной Европы. К 1913 г. переселенцы из этих регионов Европы, особенно Италии, Австро-Венгрии и России, составляли уже свыше четырех пятых общего числа иммигрантов.

Подобный сдвиг объяснялся последствиями промышленной революции. Она началась в XVIII в. на Британских островах и в Нидерландах и в течение следующих полутора веков распространилась на юг и восток. Индустриализация привела к быстрому росту населения в результате снижения смертности. В экономике происходил сдвиг в сторону обрабатывающей промышленности, росла урбанизация, и пропорционально сокращалось население сельскохозяйственных районов. В результате разрыва между растущим спросом на рабочую силу в городах и увеличением потенциальной рабочей силы было много желающих эмигрировать.

Неоднократно высказывалось предположение о том, что новые переселенцы выбирали области США с природными условиями, похожими на те, которые были у них дома в Европе. В качестве примера приводится значительное скандинавское поселение в Миннесоте и Южной и Северной Дакоте. В этом, возможно, есть малая толика истины, но более важным представляется тот факт, что основное заселение этих штатов совпало по времени с масштабной иммиграцией из Скандинавии. Этническая мозаика Соединенных штатов Америки сложилась по большей части в результате переездов в поисках возможностей, которые чаще всего представлялись в сельскохозяйственных поселениях на границе и реже в городах.

Основное исключение в моделях поселений иммигрантов составляли поселения чернокожих на американском Юге. Вынужденные переселиться сюда в качестве рабов для работы на местных плантациях, они составляли небольшую часть широкого потока африканцев в Карибский бассейн, на северо-восточное побережье Южной Америки и юго-восток США. Вслед за исходом европейцев это было, вероятно, второе по величине

перемещение людей на большое расстояние в истории. Из Африки выехало, возможно, 20 млн человек. Полагают, что менее 500 тыс. чернокожих прибыло в США. Скорее всего, они приехали не прямо из Африки, а из Карибского бассейна. Согласно переписи населения 1790 г. выходцы из Африки составляли 20 процентов населения Америки. Впоследствии иммиграция из Африки была незначительной, и процент чернокожего населения сокращался.

Первые основные законы, ограничивающие иммиграцию, были приняты в США в 20-е годы нашего столетия. В результате этого ограничения, а также Великой депрессии 30-х годов и Второй мировой войной, последовавшей в 40-е годы, иммиграция упала до малой доли рекордного числа прибывших в 1913 г. Начиная с 1945 г. число прибывающих несколько увеличилось. В 60-е годы были приняты гораздо более либеральные иммиграционные законы. В конце 80-х годов самое большое количество людей переселилось в Соединенные Штаты из Мексики, Филиппин и Восточной Индии. В настоящее время США обычно принимают около 700 тыс. легальных иммигрантов в год. Кроме того, около 275 тыс. иностранцев ежегодно проникает в страну нелегальным путем.

Первые поселения иммигрантов, небольшие и сконцентрированные вдоль океана, были обращены скорее к Европе, чем в глубь страны, простиравшейся вокруг них. Нерешительно продвигаясь подальше от океана, поселения продолжали держаться вблизи водных артерий, служивших торговыми путями на побережье и важным связующим звеном с Европой. Так, британцы заселили изрезанное побережье Чесапикского залива и его притоков и распространились дальше тонкой полоской поселений вдоль изрезанной береговой линии Новой Англии. Голландцы двигались вверх по р. Гудзон из Нового Амстердама (Нью-Йорка), в то время как французы постепенно заселили берега в верховьях Св. Лаврентия.

В течение первых полутора веков с начала постоянного заселения европейцами и приблизительно до 1765 г. европейцы продвинулись на запад не далее восточных отрогов Аппалач. Еще через сто лет граница поселений дошла до Тихого океана, а уже к 1890 г. Бюро переписи США могло констатировать, что граница американских поселений полностью исчезла.

Столь быстрое распространение поселений было вызвано переориентацией по отношению к Европе. К началу XIX в. все большее число американцев связывало свое реальное будущее с освоением континента. Земельные законы страны принимали все более проэкспансионистский характер. Кроме того, с ростом населения все больше людей надеялись улучшить свою судьбу, переехав на запад.

В восточной части Соединенных Штатов вплоть до Канзаса и Небраски поселения распространялись на запад в основном равномерно. Разумеется, продвижение шло быстрее вдоль определенных транспортных путей, как, например, вдоль р. Огайо, и медленнее в других местах.

Поселения быстро распространялись в западном направлении на пастбища, расположенные в глубине страны. Миссисипи и ее многочисленные притоки обеспечивали легкий доступ в глубь страны, где поселенцы обнаружили отличные сельскохозяйственные угодья, простиравшиеся от западных границ Аппалач далеко в глубь Великих равнин и имевшие, как правило, подходящий климат для возделывания злаков.

Равномерное распространение поселений, однако, уже не наблюдалось к западу от Скалистых гор и на Аляске. Это огромное пространство было по большей части либо слишком сухим и жарким, либо, наоборот, слишком холодным для земледелия. Изрезанная топография препятствовала перевозкам и еще более сдерживала развитие сельского хозяйства. Поселения концентрировались в областях с явным экономическим потенциалом. В результате возникла модель точечных поселений, разбросанных по почти незаселенной территории.

В 1990 г. Соединенные Штаты имели около 250 млн жителей с плотностью населения приблизительно в 235 человек на кв. км. Можно выделить три основные населенные зоны. Во-первых, первичная зона занимает квадрант, приблизительно ограничиваемый Бостоном (Массачусетс), Чикаго (Иллинойс), Сент-Луис (Миссури) и Вашингтон (округ Колумбия); здесь находится семь из двенадцати наиболее густонаселенных штатов США. Эта область, где начинался рост, долгое время была самой передовой в стране в экономическом отношении. К прекрасным естественным путям и множеству отличных гаваней на Атлантическом побережье добавилась плотная транспортная сеть. В этой области либо поблизости находятся лучшие сельскохозяйственные угодья страны и богатые ископаемые ресурсы.

Вторичная населенная зона прилегает к южным и западным границам первичной зоны и простирается на запад вплоть до восточной части Великих равнин. Большинство лучших сельскохозяйственных угодий Америки расположено в этом регионе, где обрабатывается большая часть потенциальных сельскохозяйственных земель. Большая часть этой зоны заселена, хотя плотность населения обычно гораздо ниже, чем в центре страны. Города расположены здесь более равномерно, отстоят друг от друга на большем расстоянии, чем в центральной части, и являются в основном центрами обрабатывающей промышленности и услуг для всего региона.

И наконец, периферийная населенная зона занимает земли к западу от центра Великих равнин. Здесь продолжает преобладать модель поселения и экономического роста, характерная для мест, обладающих особым потенциалом в регионе достаточно ограниченных возможностей. Хотя некоторые местности сейчас густо населены, в частности залив Сан-Франциско и бассейн Лос-Анджелеса в Калифорнии, а также низина Пюджет-Саунда в шт. Вашингтоне, большая часть этого региона остается малозаселенной.

Историю перемещения людей внутри США можно разделить на три периода. Сначала был период передвижения с востока на запад, затем из сельскохозяйственных районов в города и, наконец, настоящий этап, когда большинство дальних перемещений происходит между районами метрополий. Каждое десятилетие население страны перемещалось на запад и в равной степени столь же неизменно урбанизовалось. Если в 1790 г. менее 10 процентов населения можно было с натяжкой отнести к городскому типу, то к 1990 г. в городах уже жило свыше трех четвертей всего населения США.

Эти цифры отражают не только относительное сокращение сельского населения, но и абсолютное сокращение числа людей, занятых в сельском хозяйстве. Так, например, с 1960 по 1987 гг. их число приблизительно упало с 15 до 6 миллионов.

Очевидно, что перемещение с востока на запад и из сельских в городские районы Америки было вызвано представлениями об экономических возможностях. Сначала с продвижением границы поселений все дальше на запад появлялось все больше земельных угодий. Затем в результате промышленной революции стремительно выросла возможность найти работу в городах. Как только большинство американцев стало горожанами, так и экономические возможности тоже стали связаны с городами; различия в этих возможностях являются залогом того, что большая часть последующей миграции населения будет происходить между крупнейшими городами-метрополиями.

Статистические данные о населении США 70-х и 80-х годов позволяют сделать вывод, что приближается четвертый период крупных перемещений. Увеличиваются области, население которых на протяжении долгого времени оставалось неизменным или даже падало. Основным примером является большая часть Юга.

Многие аналитики высказывают предположение, что США превратились в постиндустриальную страну, т.е. основной рост наблюдается в областях, развивающих сферу услуг и информатику. За последние двадцать лет количество американцев, занятых в обрабатывающей промышленности увеличилось лишь незначительно, в то вре-

мя как занятость в сфере услуг и информатике возросла. Большая часть роста занятости в обрабатывающей промышленности приходится на производство дорогостоящих и легких по весу продуктов, которые, очевидно, могут размещаться где угодно, так что все больше людей могут жить там, где они хотят.

УРБАНИЗАЦИЯ

Америка по большей части состоит из местностей городского типа, население и размер которых продолжает расти. В ряде случаев наблюдается такой сильный рост, а центры городов разрастаются до такой степени, что крупные населенные пункты срастаются и образуют города-спутники. Ярким примером является ряд крупных городов, простирающихся от Бостона (Массачусетс) до Вашингтона (округ Колумбия) вдоль северо-восточного побережья США. Еще одна группа населенных пунктов городского типа – более рассеянная и с менее крупными по размеру центральными городами – находится на южной границе Великих озер. Ядром этого региона на западе являются Милуоки (Висконсин) и Чикаго (Иллинойс), а на востоке – Буффало (Нью-Йорк) и Питтсбург (Пенсильвания). Некоторые исследователи называют южную Калифорнию от Сан-Диего до Сан-Франциско в качестве еще одного примера городских населенных пунктов, которые сольются к концу XX в., так же как и большая часть восточного побережья и центральной Флориды.

Большинство крупных городов возникло в месте пересечения транспортных путей. Очень часто важным фактором является пересечение наземных и водных путей. Некоторые города расположены на морском побережье или в большой дельте реки, другие – на естественных судоходных водных путях. Третьи находятся на реках или каналах, подвергшихся значительному переустройству, чтобы у городов был доступ к воде. Разумеется, важны и другие факторы, такие как качество глубинных районов, близость других транспортных путей, безопасность и даже здоровая экологическая обстановка. Так или иначе, как только возникает необходимость сменить средство перевозки товаров или людей, появляется возможность обрабатывать, производить, перепаковать или продавать товары и обмениваться ими.

Существуют исключения из правила ориентации на воду, как, например, Атланта (Джорджия), Денвер (Колорадо) и Даллас-Форт Уэрт (Техас), но и они первоначально лежали на своего рода транспортных путях. Так, Атланта, находящаяся на южной окраине Аппалач, к 60-м годам XIX в. стала ключевым центром внутренних железнодорожных перевозок на юге страны.

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

По мнению некоторых, одной из сильных сторон США является то, что эта крупнейшая в мире страна с самым большим населением объединена общим языком географически и социально. И все же большинство регионов, описанных в этой книге, по крайней мере частично, представляют собой определенный культурный ареал.

Региональные различия в культуре могут выражаться разными способами. В Индиане, Кентукки, Огайо и Иллинойсе на душу населения гораздо больше студентов играет в большой баскетбол, чем в среднем по стране. А огромное большинство певцов в стиле кантри изначально были родом с верхнего Юга.

В пейзаже каждой местности сливаются воедино природная среда и культура. Система межевания, получившая широкое распространение в США в XIX в., оставила на большей части пейзажа Среднего Запада отпечаток удивительной прямоугольной сетки. Немецкие и английские фермеры на юго-востоке Пенсильвании строили для скота и хранения сена большие амбары с надстроенным с одной стороны вторым этажом. И хотя исследователи народной архитектуры могут спорить по поводу их происхождения, большинство согласно, что «пенсильванский амбар» есть ключевой отличительный элемент культурного ареала штата. Во многих городах достаточно взглянуть на названия местных магазинчиков и ресторанов, чтобы обнаружить этнические ареалы.

Хотя многие аспекты культуры консервативны и неизменны, именно изменение является постоянным атрибутом американской культуры. Многие преобразования вызваны технологическими изменениями или новыми экономическими условиями. Другим ключевым компонентом является миграция населения.

Что касается отдельных элементов американской культуры, наиболее интересным и наглядным из них представляется религия. Переселенцы из Европы привезли в Америку целый ряд основных христианских вероисповеданий. Их распространение точно соответствует областям, где эти группы переселенцев и их потомки составляют большинство населения. Так, например, немецкие и скандинавские поселенцы принесли с собой лютеранство на север

Великих равнин и северо-западную часть сельскохозяйственного пояса. Выходцы из Латинской Америки на Юго-Западе, переселенцы из Южной и Восточной Европы на Северо-Востоке, Среднем Западе и в большинстве крупных городов за пределами Юга, а также французские акадцы, переселившиеся в южную Луизиану, – все они помогают объяснить широкое распространение католицизма в Америке.

Кроме того, Соединенные Штаты стали местом активного зарождения новых вероисповеданий. К концу американской революции в начале XVIII в. зародилось несколько вероисповеданий, в том числе и епископальная церковь (ранее часть англиканской церкви). В результате раскола, последовавшего за Гражданской войной, пресвитерианство в США разделилось на несколько самостоятельных вероисповеданий.

Еще одной причиной стало творческое начало в американской религии. Отдельные личности основывали свои собственные церкви; религиозные братства или их объединения откалывались от основного вероисповедания и создавали новое из-за расхождений по поводу трактовки Библии или церковного управления.

Среди вероисповеданий чисто американского происхождения – Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, известная как мормонская церковь. Она была основана на севере шт. Нью-Йорк в середине XIX в. и постепенно перенесена на запад ее приверженцами, искавшими уединенного места, где можно было поселиться и исповедовать свои верования. В конце концов был избран штат Юта, где мормоны сегодня составляют большинство населения.

Появление южан-баптистов объясняется своеобразным переплетением ряда вышеперечисленных причин. Баптистская вера была завезена в Америку первыми переселенцами из Европы, искавшими свободу вероисповедания. В последней трети XIX в. она стала чуть ли не религиозным выражением культуры Юга и главенствующей региональной церковью. Так, существование хотя бы одной Южной баптистской церкви в той или иной общине есть безусловное подтверждение ее принадлежности к культуре Юга. ■

ГЛАВА 4

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

МЕГАЛОПОЛИС

В 1961 г. один французский географ опубликовал монументальный труд, посвященный высоко урбанизованному региону, расположенному на северо-востоке США. Профессор Жан Готтман двадцать лет исследовал этот регион, раскинувшийся на пространстве от южного Нью-Хэмпшира и северного Массачусетса до Вашингтона, округ Колумбия. Ученый настаивал на том, что это – «крайне специфический регион», и назвал его Мегалополисом.

Мегалополис сформировался вдоль северо-восточного побережья США за счет последовательного слияния крупных независимых районов-метрополий. По мере того как население этих городов росло, урбанизация выплескивалась за границу городов, охватывая маленькие поселки. Более крупные города-спутники, окружающие соответствующие центры, вносили свою лепту в разрастание города-ядра. Края таких городских регионов, подобные бахроме, сливались друг с другом, формируя экстенсивный урбанизованный регион.

Главной чертой Мегалополиса является «урбанизованность». В разной степени, городской тип занятости охватывает миллионы людей, живущих в этом регионе, и городские формы жизни здесь повсюду рядом. Офисные здания и многоквартирные дома, магазинчики и исполнительские торговые центры, заводы, нефтеперегонные предприятия, жилые районы, автозаправки, тысячи закусокных, торгующих гамбургерами, вперемежку со складами, предназначенными для временного хранения товаров, прибывающих морем или по железной дороге, или доставляемых трейлерами, – и так на всем протяжении этого района длиной 800 км.

Однако Мегалополис включает в себя множество зеленых островков – это парки и другие места для отдыха; кроме того, свыше 3 млн гектаров земли отдано под сельскохозяйственные угодья.

Несмотря на такой смешанный характер Мегалополиса, именно весомая урбанистическая составляющая региона делает его столь важным для США. Десять из 46 городов, имеющих население свыше 1 млн человек, по данным на 1990 г., входили в Мегалополис. В регионе проживает 17 процентов населения США – при этом площадь его составляет всего лишь 1,5 процента территории страны.

Средний доход на душу населения здесь весьма велик – выше среднего по стране – в силу того, что среди живущих здесь высока доля «белых воротничков» и лиц свободных профессий. Выделяются занятия, связанные с перевозками и коммуникациями, отчасти в силу того, что регион расположен на побережье. Примерно 40 процентов всех коммерческих международных авиапассажирских потоков зарождается в Мегалополисе. И почти 30 процентов американского торгового экспорта проходит через шесть основных портов этого региона.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МЕГАЛОПОЛИСА

Почему же именно эта часть США развивалась таким образом? Когда бы географ ни задавался подобным вопросом, в первую очередь речь обычно заходит о местоположении этого региона. И действительно, в случае Мегалополиса само расположение и специфика этого обширного урбанизированного региона дают некоторые ключи к пониманию того, как он возник и рос.

Многие характеристики Мегалополиса ясно проявляются в самих очертаниях региона. Расположенный на побережье, восточный край Мегалополиса глубоко вогнут. Полуострова выходят далеко в Атлантический океан. Острова рассеяны вдоль побережья, и некоторые из них достаточно велики, чтобы обеспечить существование самостоятельных общин. Заливы и устья рек врезаются, в сушу, точно так же как суша вклинивается в океан. Эта береговая линия увеличивает площадь соприкосновения земли с океаном, что, в свою очередь, облегчает возможности морских перевозок, удешевляя их по сравнению с перевозками в районах, где береговая линия более ровная.

Для процветания необходимо наличие хороших гаваней, а Мегалополис располагает рядом лучших гаваней в Америке. Северная часть Мегалополиса во времена последнего континентального оледенения была покрыта ледниками. Когда ледяной покров начал сходить, сформировались крупные речные водосливы. Речная эрозия оставила глубокие отметины в равнинном ландшафте побережий. Позже, после подъема уровня моря, устья в нижнем течении рек оказались затоплены, образовав эстуарии, океан «вклинился» в сушу. Русла рек, возникших при

таянии ледников, образовали ряд гаваней, сыгравших свою роль в развитии Мегалополиса.

Другое серьезное наследие ледникового периода ощущается лишь в одном – двух районах данного региона. Массы земли, камней и скальных осколков, принесенных ледниками, остались в виде морен после их отступления. Серия мореновых гряд, оставленных ледниками, располагалась к югу от нынешнего побережья Коннектикута. Когда уровень моря повысился, морены превратились в остров, разросшийся за счет океанических отложений. Однако ширина его весьма невелика, и название Лонг-Айленд («вытянутый остров») весьма точно.

Лонг-Айленд двояким образом повышает ценность Нью-Йоркской гавани. Во-первых, значительно увеличивается длина береговой линии, пригодной для сооружения портовых сооружений, особенно учитывая их значение вдоль р. Гудзон. Во-вторых, когда городской ареал складывается вокруг большой, развитой гавани, его рост приводит к потребности в дополнительном пространстве. Рост Нью-Йорка был ограничен наличием пригодных для поселения хороших земель: к западу от р. Гудзон – наличием приливных болот в Нью-Джерси и эрозо-устойчивой базальтовой гряды Палисада. К востоку от Гудзона лежит лишь узкая полоска земли – остров Манхэттен. Но у восточного рукава реки расположен Лонг-Айленд – плоский, чуть покатый участок земли, в отличие от Нью-Джерси, незаболоченный. Такие районы Нью-Йорка, как Бруклин или Квинс, изначально развивались на западной оконечности Лонг-Айленда, и остров предоставлял достаточно места для дальнейшего расширения города к востоку.

Кроме того, что Мегалополис обладает множеством хороших гаваней, некоторые иные ландшафтные характеристики оказали положительное влияние на урбанистическое экономическое развитие этого региона. Климат здесь не особенно мягкий, хотя лето достаточно продолжительное и влажное, чтобы обеспечивать успешное земледелие. Почвы различны, однако по сравнению с почвами в глубине страны – в районе Балтимора, Мэриленда, Филадельфии и Пенсильвании – земли, прилегающие к Нью-Йорку, в большинстве своем несколько хуже.

Основные топографические особенности ландшафтов Мегалополиса к югу от Нью-Йорка способствуют урбанистическому развитию региона. По мере движения в глубь континента от Атлантического побережья, совершенно плоская прибрежная равнина сменяется пологим, часто перемежающимся холмами, ландшафтом плато Пидмонт. Это ребристое плато лежит у подножия старых, суровых скал. Верхний слой почв здесь часто подвержен эрозии, а плато выше, чем прибрежная равнина, находится над уровнем моря. Реки, текущие здесь, образуют

каскады небольших быстрых водопадов, вытянувшихся вдоль физиографической границы, известной как линия водопадов.

Первопоселенцы рассматривали линию водопадов как препятствие для навигации по рекам, но вместе с тем и как источник энергии. Поселения, возникшие вдоль линии, были максимально удалены от океана в глубь суши, но при этом доступны для морских судов. Кроме того, линия водопадов часто была границей судоходства, и поэтому товары, ввозимые в страну или, наоборот, экспортируемые из нее, доставлялись в эти поселения, где перегружались на другой транспорт. Благоприятную роль для развития этих поселений сыграло движение товаров, вывозимых из страны и доставляемых из центральных районов страны к границе морской навигации. Во многих случаях здесь мог быть налажен и процесс производства.

Эта область Северной Америки оказалась также расположенной на пути следования морских торговых судов, курсирующих между Европой и колониальными плантациями в Карибском бассейне и Южной Америке, или же в непосредственной близости от этих маршрутов, особенно тех, что вели из Америки в Европу. Порты, вокруг которых позже и разросся Мегалополис, были традиционными стоянками океанских судов и внесли довольно значительную лепту в торговлю между Старым и Новым светом, стремительно возросшую в XVIII и XIX веках.

Решающее значение для развития региона имело взаимное расположение ключевых городов и сельскохозяйственных районов внутри страны. Филадельфия и Балтимор быстро разрастались в силу того, что эти города были центрами соответствующих крупных регионов с развитым сельскохозяйственным производством. Пути сообщения с внутренними районами были проложены довольно рано и способствовали развитию городов, сосредоточивших в себе функции торговли. Для земель, лежащих за Бостоном, характерны скудные каменистые почвы, ландшафт здесь слишком неровен и поэтому неблагоприятен для обработки земли, однако холмы Новой Англии покрыты лесами с преобладанием сосны и деревьев твердых пород, идеальных для кораблестроения. Доступны также чрезвычайно богатые рыбой отмели вдоль побережья Новой Англии и дальше к югу, к району Чесапикского залива.

Однако самым наглядным примером огромного значения близости к путям сообщения является Нью-Йорк. Основное преимущество этого города состоит в том, что он расположен в начале наиболее естественного маршрута через Аппалачи. Речная система Гудзон-Мохавк, позже усиленная каналом Эри, наряду с железными дорогами и автострадами обеспечивает доступ к Великим озерам на западе, через которые, в свою очередь, открывается путь к внутренним районам страны. По мере увеличения плот-

ности и экономической активности населения внутренних равнин рос и объем продукции, доставляемой в ключевые города Мегалополиса на побережье. Более всего от роста этой торговли выиграл город, из которого открывался наиболее легкий доступ во внутренние регионы страны, то есть Нью-Йорк.

Во времена, когда Америка была колонией, увеличение торговли между Европой, Карибским бассейном и Американским материком привело к возникновению в крупных портовых городах к северу от Балтимора мелкого мануфактурного производства. По мере роста городской промышленности рос спрос на рабочую силу, вызывая поток иммигрантов из северо-западной Европы или привлекая в города значительное число бывших сельхозрабочих, за счет чего население городов увеличивалось. Банки и прочие финансовые институты вкладывали деньги в местное производство и кораблестроение. Развитие сферы услуг, оптовой и розничной торговли, формирование центров информации и управления способствовали дальнейшему наступлению городов, при этом наибольший рост был характерен для Нью-Йорка, Филадельфии, Бостона и Балтимора.

Самой необычной чертой данного региона является не сам факт роста городов, а то, что четыре крупных города, упомянутых выше, – позднее к ним прибавился пятый, Вашингтон – продолжают разрастаться в непосредственной близости друг от друга. Вашингтон, конечно, уникален, ибо, хотя он также расположен на линии водопадов, его рост был прямым следствием разрастания правительственных структур. Развитие же четырех других крупных городов, вместе со множеством городов поменьше, что протянулись вдоль оси Мегалополиса, в значительной степени определялось фактором экономической стимуляции. Экономический рост в XIX в. был столь велик и столь сильны были связи между внутренними регионами страны и интересующими нас четырьмя портами, что ни один из них не мог бы целиком пропустить через себя поток то-варов, идущих через соседей-конкурентов. К началу XX в. совокупные экономические ресурсы этих городов с примыкающими к ним внутренними областями страны достигли величины, соотносимой с ресурсами стального континента.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

На всем пространстве Мегалополиса именно урбанистические формы и функции придают данной территории четкое региональное единство. Высотные здания, оживленные улицы, тесная застройка и промышленные предприятия сочетаются здесь с многообразными культурными центрами: театрами, концертными залами симфонической музыки, художественными музеями и крупными

библиотеками. Порой также проявляются такие неприятные черты урбанизма, как разрушенные строения, перегруженность транспортных магистралей, загрязнение воздуха. Все это, как и многое другое, присуще городам Мегалополиса.

Эти характерные особенности мы обнаружим и у большинства крупных городов по всему миру. Отличием Мегалополиса является то, что урбанизм здесь выплеснулся далеко за границы главных городов, и по мере разрастания метрополий городские регионы начали сливаться. Мегалополис стал своего рода гигантской лабораторией для исследования структур городской жизни, а также специфических проблем города в их крайнем проявлении.

Согласно переписи 1987 г. средняя плотность населения в Мегалополисе весьма велика – 305 человек на кв. км. Естественно, плотность населения в некоторых округах на периферии региона составляет лишь 10–20 процентов от этой средней величины. Плотность населения возрастает по мере приближения к городам, пока на подступах к городу-ядру, не достигает крайне высоких значений. Так, например, в Нью-Йорке в 1987 г. плотность населения составляла 226 чел. на гектар, то есть свыше 22.660 человек на кв. км.

Какие еще черты городского типа организации жизни, присущие региону в целом, связаны с показателями плотности населения? Современные города по большей части возникли вследствие того, что определенная экономическая деятельность «прижилась» в некоем месте. Когда принимается решение о переезде или переносе бизнеса в город, выбор предопределяется открывающимися при этом экономическими преимуществами, и они настолько серьезны, что множество людей живут рядом друг с другом – часто гораздо ближе, чем им хотелось бы – и мирятся с многими негативными последствиями ради выгод городской жизни.

При этом все большее число горожан старается свести к минимуму неудобства жизни в городе, переселившись загородных поселков. Из маленьких городков, районов загородной застройки и сельских коттеджей бывшие горожане ездят к месту работы, покрывая значительные расстояния. Однако такой процесс «рассредоточения» населения не ведет к снижению «скученности» в городах, а лишь к замещению одних жителей, постоянно сталкивающихся с этим явлением, на других. Процесс этот коснулся и проблемы наличия рабочих мест для населения соответствующих регионов; сегодня значительно меньше жителей с окраин метрополий считает необходимым ездить на работу в центр.

Ключевой компонент урбанистического пейзажа – пути сообщения. В целом стоимость перемещения прямо про-

порциональна расстоянию. Поэтому вся деятельность сосредоточена в городах, что позволяет свести издержки на перемещение к минимуму. О том, какое значение для урбанистических регионов имеет возможность добраться из одного места в другое, свидетельствует сама доля земель, отданных под пути сообщения – это улицы, линии метрополитена, автострады, мосты, туннели, тротуары и автостоянки. В относительно старых городах, составляющих основу Мегалополиса, деловая часть города застраивалась во времена, когда ездили на лошадях или ходили пешком, поэтому в них лишь 35 процентов площадей в центре города отданы путям сообщения. В новых городах, в большинстве своем возникших уже после появления автомобиля, пути сообщения занимают гораздо большую площадь.

Не менее важны, хотя не столь заметны, пути сообщения иного рода. Обмен информацией и идеями в городах обеспечивается за счет интенсивного развития телефонных, телеграфных, телексных и иных сетей коммуникации. Девяносто лет назад центральные деловые районы больших городов были опутаны паутиной телефонных линий, свидетельствующих о интенсивности коммуникаций: сегодня телефонные линии соединены в кабели и убраны под землю.

Возможно, первопричиной, ведущей к возникновению путей сообщения, является географическое разделение предложения и спроса. С экономической точки зрения, если где-либо возникает спрос на изделие или услугу, спрос будет удовлетворен в ином месте. Как следствие появляются пути сообщения.

Ясно, что все это применимо и к городским ландшафтам. Множество видов жизнедеятельности сосредоточено в городах на небольшом пространстве. Некоторые виды функциональной деятельности имеют тенденцию группироваться вместе, тогда как другие рассредоточены по всему региону. Поскольку деятельность, осуществляемая в городе, многообразна, возникает стимул к созданию средств сообщения между различными производствами или между зонами со сходным производством. Если нанести на карту соответствующие виды экономической активности, обнаружится, что землепользование носит этих районах чрезвычайно смешанный характер.

Концентрация населения, так же как типичная для города экономическая деятельность, требуют функциональной поддержки. Традиционно организованные в органы городского управления и действующие соответствующим образом, эти общественные службы с точки зрения экономиста лишь косвенно участвуют в процессе производства, однако необходимы для коммерции и промышленности.

Кроме служб, отвечающих за водо- и энергоснабжение, канализацию и уборку мусора, в городах существуют полиция и пожарные, службы развития и обслуживания транспорта, охраны здоровья, регистрации и учета населения, образовательные институты и многое другое.

В больших городах эти службы настолько пронизывают всю жизнь полиса, что создаются бесчисленные государственных структуры, призванные их контролировать. Так, если рассматривать крайний случай, в регионе Нью-Йорка в 1982 г. действовало более 1550 административных органов.

Другой важный компонент городского ландшафта связан с тем, что необходимо обеспечить легкий и быстрый доступ ко всем районам города. Этот принцип отнюдь не всегда был определяющим в градостроительстве. В основе первоначального плана застройки большинства городов Мегалополиса лежал простейший принцип прямоугольной решетки, популярный в XVII и XVIII веках.

По мере роста городов стало ясно, что такая планировка затрудняет сообщение внутри города. Так, прямоугольная решетка предполагает наличие множества улиц, пересекающихся под прямым углом. Транспортный поток вынужден останавливаться на каждом перекрестке, а с ростом интенсивности движения эти паузы возрастают. К 1900 г. население и Балтимора, и Бостона превышало 500 тыс. человек, в Филадельфии проживало около 1,3 млн, а население Нью-Йорка достигло 3,5 млн человек. Основные проблемы, связанные с использованием автомобилей, были тогда еще в будущем, но уже в центрах этих городов наблюдались серьезные скопления втотранспорта.

В начале 50-х годов произошли изменения, которые привели к стремительному расширению городских ареалов и увеличению числа автомобилей. В городах возросла доля работоспособного населения, живущего вдали от места работы. Подобная структура расселения привела к тому, что поездки на работу в общественном транспорте стали экономически нецелесообразны. Скорость и гибкость автомобильных перевозок оказалась экономическим фактором, ускорившим переход от доставки грузов на малые расстояния по железной дороге к широкому использованию грузовиков. Дорожные специалисты в ответ на это стали выступать за строительство окружных дорог на границах городов и многополосных скоростных автострад, что позволяло разделить внутригородское сообщение и транзитные автопотоки. Отчасти успешно реализованные на практике, эти и другие изменения также увеличили потребность в создании эффективных путей сообщения, соединяющих центр города, его районы и периферию. Схемы движения, обеспечивающие доступ к той или иной

части города, стали более гибкими и более сложными в управлении.

Все это указывает на еще одну особенность городского ландшафта: это ландшафт изменяющийся. Десятки тысяч новых жителей ежегодно приезжают в крупные города типа Нью-Йорка или Филадельфии. Еще большее число людей оседает в городах-спутниках или на окраинах. Здания разрушаются, возводятся новые. Изменяется конфигурация улиц, изменяется специализация каких-то районов города, и потоки людей, товаров и идей меняют в соответствии с этим свои направления.

Такого рода изменения наблюдаются во всех главных регионах Америки, но что касается Мегалополиса, то, по сути, именно эти изменения его и создали.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРИ МЕГАЛОПОЛИСА

Возможно, наиболее фундаментальным и далеко идущим изменением, коснувшимся Мегалополиса за последние 40 лет, было разрастание площадей, занятых метрополиями. Более всего раздвинул свои границы Нью-Йорк, что было вызвано ростом населения, но Бостон, Филадельфия, Балтимор и Вашингтон также значительно расширились. Нью-Йорк изначально отличался как самым большим населением, так и наиболее высокой концентрацией интенсивных производств, однако и три других портовых города обладали солидными предпосылками для роста. В то же время федеральное правительство резко расширило сферы своей деятельности. Округ Колумбия (Вашингтон и округ Колумбия – фактически одно и то же) оказался к тому времени слишком мал, чтобы вместить всех сотрудников отпочковывающихся друг от друга служб управления и растущее население, занятое обслуживанием последних: кормящее, одевающее их и прочее. Развитие города привело к тому, что он выплеснулся за отведенные границы, захватив некоторую территорию соседних штатов: Вирджинии и Мэриленда.

Расселение городских жителей за пределами городов наложило свой отпечаток на деятельность сельского населения в районе Мегалополиса. По мере роста городского населения увеличивалась потребность в продуктах питания, поступающих из сельских районов. Чтобы накормить десятки миллионов людей, живущих в урбанистическом Мегалополисе, необходимо было поставлять продукты не только со всей Америки, но и из-за границы. Фермеры же, занятые сельским хозяйством на землях, примыкающих к городам Мегалополиса и пригодных для обработки, предпочли специализироваться на производстве дорогих или скоропортящихся продуктов питания. Молочные продукты, помидоры, салат-латук, яблоки и ряд других выращиваемых интенсивными методами «столовых

культур» заняли главенствующее место в сельском хозяйстве региона.

По мере того как на землях, примыкающих к городу, плотность населения увеличивалась, а экономическая деятельность приобретала все более интенсивный характер, росла и цена на землю. Так, ферма площадью 60 гектаров, приобретенная 10 лет назад в качестве сельскохозяйственных угодий за 20 тыс. долларов, сегодня может быть продана для освоения под строительство за 1 миллион. А покупатель же, в свою очередь, разделив эту землю на 250 участков по 0,2 гектара, проведя коммуникации и распланировав улицы, может продать каждый участок по 25 тыс. долларов, то есть в общей сумме за 6,25 млн долларов.

И даже если семья фермеров может устоять перед искушением столь выгодной сделки, налоги на землю резко возрастают до уровня налогообложения земли в городе, по мере того как земли предместий начинают поглощаться городом. Покуда за землепользованием не был установлен надзор, призванный сохранить земли, используемые в качестве сельскохозяйственных угодий, единственный способ остаться на земле, доступный фермерам, заключался в приобретении интенсивных технологий, ориентированных на производство дорогостоящей продукции.

Расширение городов и связанная с ним переориентация сельского производства в Мегалополисе происходила вдоль путей сообщения между городскими населенными пунктами, являющимися узловыми для региона. Между городами Мегалополиса весьма рано возникло интенсивное движение. Когда люди, продолжающие работать в крупных городах, меняли место жительства, они, естественно, в первую очередь отдавали предпочтение тем местам, откуда было легко добираться до работы. Артерии автострад и, в меньшей степени, пригородные железнодорожные ветки и основные дороги, обеспечивающие доставку продуктов из сельской местности, стали направляющими, вдоль которых прежде всего и дальше всего растекалось городское население. Как следствие, слияние городских районов происходило в первую очередь вдоль путей сообщения между городами. А потребность «приблизить» город заставляла улучшать дороги.

С ростом населения отдельных городских ареалов также изменялась и его структура. До 1910 г. города Мегалополиса принимали значительное число эмигрантов из Европы. Эмигранты въезжали через тот или иной крупный порт Мегалополиса, как правило, через Нью-Йорк. Те, кто не отправлялся дальше на запад в сельскохозяйственные районы или городские центры Среднего Запада и Великих равнин, оседали в городах Мегалополиса, обычно образуя национальные коммуны.

Когда в Европе началась Первая мировая война, приток эмигрантов прекратился, но начался новый поток переселенцев в Мегалополис. Прежде слабый ручеек черных мигрантов из южных штатов стал расти. Черные переселенцы и группы белых выходцев из сельской местности селились по тому же принципу, что и европейские эмигранты: большинство черных жителей Мегалополиса оседало в тех же районах, где уже жило черное население.

Черная миграция продолжалась вплоть до середины века, плотность населения росла, а это влекло за собой «исход» из районов, к которым тяготели соответствующие социальные группы. Часто после многих десятилетий роста населения в границах города плотность черного населения начинала возрастать и за пределами районов его традиционного проживания.

В последние годы проявились два совершенно новых аспекта изменений в структуре городского населения. Эти изменения носят национальные масштабы, однако наиболее драматичную форму они приобрели в самых крупных и старых городах, к числу которых относятся порты Мегалополиса.

В конце 60-х годов впервые в истории США люди стали покидать ареалы наиболее крупных городов – это

относилось как к метрополиям, так и к городам-спутникам, причем отток населения превышал его приток. В основном люди оседали в городах поменьше, маленьких городишках и в сельской местности, где-нибудь на полпути между крупными городами.

Затем произошло «взрывное» появление многоэтажных офисов, компактно сосредоточенных в тех или иных районах метрополий. Возведение новых офисных небоскребов из стекла и бетона, начиная со второй половины 70-х годов, изменило облик деловой части многих городов страны. Однако этот процесс вскоре выплеснулся за пределы крупных старых городов. Скопления офисов стали возникать и в городах-спутниках, во много раз превысив суммарную площадь офисных пространств в старых деловых центрах. Это изменение было связано не столько с местожительством тех, кто работал в офисах, сколько с изменением локализации различных видов деятельности и маршрутов передвижения населения.

Городские районы, как мы видим, постоянно изменяющийся ландшафт и изменения в Мегалополисе соответствуют необычному характеру этого региона. Изменения продолжают, они весьма радикальны, а их масштаб несопоставим с изменениями в любой другой точке земного шара. ■

ГЛАВА 5

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН

Промышленность – важнейшая составляющая экономики Соединенных Штатов. Свидетельства тому можно видеть повсюду – одежда, консервы, жилые здания, средства транспорта и коммуникаций и многое другое. Хотя часть промышленных товаров является предметами импорта, основная масса промышленной продукции производится внутри страны. Трудно найти город средней величины, в котором не было бы промышленных предприятий.

Одним из важнейших промышленных районов страны является северо-восток Соединенных Штатов, включая северную часть Новой Англии. С трех сторон границы этого региона определяются долиной р. Огайо, Мегалополисом и южными Великими озерами. Менее четко определена западная граница региона, где он плавно переходит в преимущественно сельскохозяйственный район в южной Индии, Иллинойсе и далее на запад.

Несмотря на сравнительно небольшую площадь региона и на развитие промышленного производства в других частях США, промышленный центр по-прежнему играет исключительно важную роль в экономической географии страны. Здесь выплавляется большая часть стали, производится значительная часть автомобилей и их комплектующих. Наиболее крупные порты, основные узлы связи и финансовые центры находятся внутри или вблизи этого региона. Политическая столица страны расположена на его границе.

Регион включает в себя две крупнейшие группы городов: Мегалополис и крупнейшие городские районы, расположенные между Милуоки (Висконсин) и Чикаго (Иллинойс) на западе и Кливлендом (Огайо) и Питтсбургом (Пенсильвания) на востоке.

Изучение центрального промышленного района США затрудняется его ярко выраженным двойственным характером. В значительной степени динамичное развитие промышленности обусловлено высокой степенью активности сельского населения, которое создало ресурсы и обеспечило спрос на промышленную продукцию. Успешное развитие сельского хозяйства обусловило развитие торговых центров в регионе, а постепенная механизация сельского хозяйства обеспечила спрос на различные виды сельхозтехники. В конце прошлого века сельскому хозяйству требовались десятки тысяч механических жаток, веялок

и культиваторов. Тракторы, сноповязалки, насосы и более специализированные виды сельхозтехники и в первой половине XX в. пользовались широким спросом в регионе. Для перевозки гигантских объемов сельскохозяйственной продукции региона потребовалось улучшить и расширить транспортную сеть.

Таким образом, здесь мы имеем дело с географическим районом США, который удобнее всего рассматривать в качестве двух взаимозависимых экономико-географических районов. Один из них – городской, промышленный – будет рассматриваться в настоящей главе. Другой – сельскохозяйственный, включающий в себя малые города и сельские населенные пункты, рассматривается в главе 10.

Обращаясь к теме промышленности, следует ответить на вопрос: какие факторы обусловили столь сложные экономические взаимосвязи в данной части континента? Какие характеристики этого региона способствовали росту тяжелой промышленности и смежных видов хозяйственной деятельности, получившей здесь преимущественное развитие?

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Природа щедро одарила Соединенные Штаты сырьевыми ресурсами. Практически все огромные внутренние равнины окаймляют районы с богатыми залежами металлических руд: Канадский щит на севере и две зоны, вытянутые с северо-востока на северо-запад (Аппалачские горы) и с северо-запада на юго-восток (Скалистые горы). На территории самих равнин расположены залежи высококачественных энергоносителей, в особенности в восточной их части. Таким образом, на относительно небольшом треугольнике сосредоточены почти все минеральные ресурсы, необходимые для тяжелой промышленности.

Кроме того, срединная часть промышленного центра Америки имеет хорошие транспортные пути. Сообщение между богатым полезными ископаемыми Канадским щитом и нефтеносными внутренними равнинами облегчается наличием пяти Великих озер – Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри и Онтарио – составляющими вместе уникальный внутренний водный путь. Между Великими озерами есть только два значительных перепада по высоте над уровнем моря: небольшой перепад высотой в 6,7 метра между озером Верхнее и озерами Гурон и Мичиган преодолен

строительством шлюза в Солт-Сент-Мари (Мичиган), вступившего в действие в 1855 году. В обход более высокого перепада между озерами Эри и Онтарио еще в 1829 г. был построен Уэлландский канал в шт. Онтарио, в обход Ниагарского водопада, а в 1825 г. было завершено строительство канала Эри в шт. Нью-Йорк, позволившего направлять часть грузов в обход озера Онтарио. Если не считать этих двух перепадов, озера представляют собой транспортный путь длиной более 800 км, по которому первые поселенцы Америки могли дешево перевозить грузы. Позднее, в XIX – начале XX в. наличие дешевого транспортного пути сыграло решающую роль для перевозки железной руды с Канадского щита в угольные бассейны Иллинойса, Индианы, Огайо, Западной Вирджинии и Пенсильвании. Наличие естественного транспортного пути во многом обусловило развитие промышленности вдоль южных берегов Великих озер.

В сердце промышленного района к западу из богатого углем апалачского региона течет р. Огайо. Она пересекает раскинувшиеся на сотни километров Великие равнины и впадает в Миссисипи. Огайо имеет десятки притоков, которые питают ее и предоставляют дополнительные транспортные возможности либо непосредственно, будучи судоходными, либо косвенно, поскольку их долины сами по себе представляют собой транспортные пути. Вдоль западной границы промышленного района связь с южными и западными районами обеспечивается Миссисипи с ее притоками.

Сочетание географического положения и минеральных ресурсов настолько уникально, что нередко центральный промышленный район Соединенных Штатов ассоциируется только с этой территорией. Ссылки на «промышленные районы Среднего Запада» и «индустриальное сердце Америки» будоражат воображение, но географически не совсем точны. Центральный промышленный район Америки включает как внутренние промышленные области, так и Мегалополис – городской район, являвшийся главным связующим звеном с промышленными центрами мира.

До 1830 г. городское и промышленное строительство ограничивалось почти исключительно Атлантическим побережьем, в основном районами, непосредственно прилегающими к портам. Поселения европейцев к западу от Аппалачских гор представляли собой разбросанные натуральные хозяйства с небольшим количеством городов. В период с 1830 г. и до начала Гражданской войны в Америке в 1860 г. плотность населения во внутренних районах увеличилась, сельское хозяйство стало более интенсивным и все более товарным, что требовало создания эффективных центров обмена. Характер экономического развития региона нашел отражение в постепенном

смещении транспортных путей по мере строительства железных дорог через Великие равнины.

Американский географ Джон Борчерт разделил эволюцию географии промышленности на четыре периода, соответствующие технологическим изменениям. Он называл их историческими эпохами.

В журнале *«Географический обзор» (Geographic Review)* Борчерт называет первый период (1790–1830 гг.) «эпохой парусных фургонов». В этот период города возникали преимущественно по берегам рек и водоемов. Порты и города Атлантического побережья, возникшие в устьях рек, превратились в крупные городские центры. В континентальной части наиболее бурный рост городов в этот период наблюдался вдоль основных водных артерий – р. Мохок, Великих озер и р. Огайо.

Начало второго периода (1830–1870 гг.) совпало со строительством железных дорог, означавшим революцию в области наземного транспорта. «Эпоха железного коня» первоначально стимулировала дальнейшее развитие существующих портов. Новая сеть железных дорог строилась с ориентацией на портовые города. Кроме уже существующих крупных портовых городов, которые вскоре превратились в Мегалополис, быстро росли такие города, как Питтсбург (Пенсильвания), Цинциннати (Огайо) и Луисвилль (Кентукки) (все на реке Огайо); Буффало (Нью-Йорк), Эри (Пенсильвания), Кливленд (Огайо), Детройт (Мичиган), Чикаго (Иллинойс) и Милуоки (Висконсин) (все в южной части Великих озер); и Сент-Луис (Миссури), Мемфис (Теннесси) и Новый Орлеан (Луизиана) (все на реке Миссисипи).

«Эпоха стальных рельсов» (1870–1920 гг.) была связана с переходом с чугунных на более тяжелые и прочные стальные рельсы, в связи с чем увеличивалась потребность в битуминозном угле, а также с распространением электричества. Быстрее всего росли города, находившиеся на периферии центрального промышленного района. Однако были и знаменательные исключения – многочисленные более мелкие города поблизости от угольных бассейнов, от Великих озер или от железнодорожных магистралей, соединявших крупные города. Эти города оказались жизнеспособными благодаря густой сети железных дорог на пространстве между р. Огайо и Великими озерами. Наиболее яркими примерами являются города Акрон, Кантон и Янгстаун (Огайо). Они расположены между Питтсбургом – городом угля и стали, и Кливлендом – портом, вывозящим железную руду и производящим сталь.

Четвертая эпоха (1920–1960 гг.) была названа автором «эпохой автомобилей и самолетов». Главным результатом развития новых видов транспорта – автомобильного и авиационного – было увеличение мобильности населения

и снижение доли транспортных расходов в общих производственных издержках. Промышленность притягивала к себе города, население которых росло наиболее быстро. Это были по преимуществу города в штатах с мягким климатом (Калифорния, Флорида, Аризона), вдали от традиционных промышленных районов.

После 1960 г. Соединенные Штаты вступили в новый период, который можно было бы назвать «эпохой информационной технологии». По мере того, как экономика США все больше зависит от производства и обмена информацией, средств обработки и передачи информации, будут развиваться те отрасли экономики, для которых не нужны дешевые способы транспортировки тяжелых грузов и большая концентрация населения. Это дает основания предполагать, что факторы, способствовавшие росту городов в промышленном регионе в первые две трети XX в., не будут в последующие десятилетия играть такую же важную роль как и прежде, хотя наличие рынка высококвалифицированной рабочей силы, крупных рынков и сети воздушных сообщений создают благоприятные предпосылки для роста некоторых из этих городов.

ГОРОДА РЕГИОНА

Промышленные города Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия и Балтимор и их сателлиты рано превратились в крупные промышленные и финансовые центры, привлекавшие население задолго до того, как США превратились в промышленную страну. Хотя производство на восточное побережье привлекали перспективы безграничного местного рынка, огромных трудовых ресурсов и удобного доступа к водным путям, экономика большинства городов Мегалополиса носила четкий профессиональный характер.

Новая Англия представляла собой исключение в том отношении, что промышленность развивалась одновременно с ростом портов. Судостроительные мощности располагались вдоль берега и порождали бесчисленные вспомогательные производства, необходимые для снабжения предприятия столь сложной индустрии. Когда повсюду в Америке роль фабричной индустрии стала расти, производство в Новой Англии по ряду причин сохранило свое значение, особенно в силу доступности большого количества энергии малых, но многочисленных рек.

Бостон – региональная «столица» Новой Англии – носит на себе многие черты перемен, происшедших в этой части «сердцевины» континента. Производство одежды, кожевенная промышленность Бостона, как и судостроение близлежащего Коннектикута, напоминают о прошлом, но наибольший рост в последние лет 50 наблюдался в производстве электронных компонент и машиностроении. Гавань и расположенное здесь оборудование находятся в отличном состоянии, однако промышленность Новой

Англии ныне отправляет большую часть продукции наземным путем – как на рынки остальной части Соединенных Штатов, так и на юг, к Нью-Йорку, на экспорт через крупнейший порт Мегалополиса.

Мы уже упоминали главенство Нью-Йорка среди гаваней Америки. Как можно было ожидать, промышленность сочла весьма выгодной близость к этому узлу международной торговли и скоплению людей. Импульс был столь силен, что индустриальный «коктейль» Нью-Йорка приобрел чрезвычайное разнообразие. На Манхэттене концентрировалось множество промышленных производств, пока не наступил XX век. Растущая потребность в площадях со стороны «офисного» бизнеса, «поедающего» их еще более интенсивно, постепенно вытеснила тяжелую промышленность на самые окраины нижнего Манхэттена и за границу острова, на затопляемые приливом низины Нью-Джерси, расположенные по другую сторону Гудзона.

Некоторое время в экономике Нью-Йорка преобладает «индустрия офисов». Это – штаб-квартиры десятков компаний и корпораций, концентрация банковской и страховой активности, издательские дома и все прочие центры обслуживания и управления, для функционирования которых нужна всемирная сеть информации и средства, позволяющие быстро передавать отклики по всему миру.

Возможно, что Филадельфия и Балтимор, столь различающиеся своим индустриальным наследием и характером городского строительства, стали проявлять некоторые признаки сближения. Производственная база в Филадельфии почти столь же разнообразна, как и в Нью-Йорке, однако здесь больший акцент сделан на пищевую промышленность, а также судостроение и судоремонт.

Рост индустриальной базы Филадельфии несколько пострадал от наличия всего в 120 км к северу, в Нью-Йорке, лучшей гавани и превосходных путей во внутренние области страны. Но присущие Филадельфии более удобный доступ к угольным и стальным районам западной Пенсильвании, ее внушительные портовые сооружения, наконец, ее давнее наследие политического и культурного центра Соединенных Штатов обеспечили рост Филадельфии и пригородов в рамках Мегалополиса. Напротив, Балтимор всегда находился на периферии ключевого промышленного региона. Как и в Филадельфии, его порт был хорошо связан железными дорогами с угольными и стальными районами внутренней части страны, что получило свое отражение в «индустриальном коктейле» Балтимора. Большое значение для города имеет и транспортное машиностроение.

В Филадельфии и Балтиморе хорошо представлены два других сектора промышленности – производство ме-

таллов и химикатов, которые подчеркивают связи этих регионов по побережью с тяжелой промышленностью внутренних областей страны.

Крупнейшие города другой, большей, части ключевого производящего региона Америки – индустриального Среднего Запада – приобрели свой первоначальный характер в силу местоположения, близкого к богатым минеральным и сельскохозяйственным ресурсам внутренней части континента. Почти все большие города западной части промышленного региона расположены вдоль р. Огайо, ее притоков, либо берегов одного из Великих озер.

Наибольшее значение в развитии городских центров внутренних областей «промышленной сердцевины» приобрело движение металлических руд с окраин Канадского щита к угольным месторождениям западной Пенсильвании и Западной Вирджинии, а также меньшее по масштабам движение угля в обратном направлении. Железную руду добывают у гряды Миссэби в северной Миннесоте и у гряд Годбик, Маркетт, Миноминс в северном Мичигане и Висконсине. Сейчас руду из Миссэби дробят прямо на месторождении, однако в течение десятилетий необработанную руду везли на южные берега озер Мичиган и Эри большими судами, специально предназначенными для Великих озер. Дробленая и необработанная руда доставляется на южный берег Мичигана, в Хэммонд и Гэри Индиане, где этот груз встречается с углем, который везут с больших месторождений Иллинойса по железной дороге на север. Однако большая часть руды отправляется в порты озера Эри. Отсюда ее либо отправляют на юг, прежде всего в «стальные» города р. Огайо, либо переплавляют в сталь в городах, расположенных на озерном берегу. При этом используется уголь, который везут в обратном направлении по железной дороге с месторождений в Аппалачах.

Среди городов внутренних промышленных районов само название Питтсбурга является синонимом стали. Расположенный там, где реки Аллегени и Мононгэла, соединяясь, образуют р. Огайо, Питтсбург имел прекрасный доступ как к редкоземельным материалам, так и к рынкам, находящимся в низовьях реки. Аллегени и Мононгэла собирают воду с богатых углем предгорий Аппалач, а Огайо течет вдоль границ сельскохозяйственной «сердцевины» и впадает в Миссисипи. По мере роста Питтсбурга промышленность, зависевшая от стали, концентрировалась в узкой низине на речных берегах, чтобы пользоваться близостью дешевого речного транспорта. Металлоплавильные, машиностроительные предприятия и прочие крупные потребители стали размещали свои заводы в Питтсбурге и вокруг него. Мощный поток стали в Питтсбурге приносил пользу и близлежащим городам. Янгстаун, Кантон и Стохенвилл в Огайо, Уилинг и Уэй-

тон в Западной Вирджинии, Ньюкасл и Джонстаун в Пенсильвании в некоторой степени участвовали в промышленном росте этого региона и обзавелись производствами стали и сталепродуктов.

Городской и промышленный рост происходил не только в угольном регионе. Чтобы железная руда, которую везли по озерной системе наконец попала в район Питтсбурга, ее приходилось перегружать на железную дорогу в пунктах, расположенных по берегам озера Эри.

Крупнейшим портовым городом на озере Эри был Кливленд. Первоначальный рост Кливленда определил канал, соединявший узкую и извилистую р. Кайаога с притоком Огайо. Хотя город быстро перерос свое небольшое исходное преимущество, его оказалось достаточно, чтобы обеспечить Кливленду лидерство на старте в соревновании с близлежащими городами. Возникшая в результате разнообразная основа промышленности пользовалась близостью озер и основных железных дорог, которые шли с запада на восток и соединяли Нью-Йорк с Чикаго, а сельскохозяйственную «сердцевину» с западом. Рост Кливленда влиял также на близлежащие порты, такие как Лорейн, Аштабула и Коннот в Огайо, на восток – Эри в Пенсильвании, на запад – Толедо в Огайо, а также на связанные с Кливлендом сухопутные центры промышленного роста, например город производства резины в Огайо – Акрон.

Город Буффало (Нью-Йорк) расположен на западном берегу озера Эри. Пшеницу из штатов, расположенных на равнинах, везут к западным Великим озерам и большими объемами доставляют для переработки в Буффало. Те же причины, которые обусловили существование повсюду на берегах озер производства стали и металлов, давали уверенность в том, что значительная часть производства в городе будет связана с той же отраслью промышленности. Использование близлежащего Ниагарского водопада для получения электроэнергии привлекло химическую и алюминиевую индустрию.

Город, расположенный на узком протоке между озерами Гурон и Эри – Детройт – быстро рос только в начале XX в., поскольку был расположен более чем в 80 км к северу от основной железнодорожной магистрали Нью-Йорк – Чикаго. Однако промышленный подъем способствовал росту производства главного наземного конкурента железных дорог – автомобилей, и Детройт приобрел те черты, благодаря которым стал известен более всего. В Детройте и окрестных городах собрались наиболее удачливые производители автомобилей, а высокий спрос на автомобили привлекал в юго-восточный Мичиган множество поставщиков комплектующих.

Милуоки – это меньший из остальных двух городских центров, расположенных на южных берегах Великих озер.

В дополнение к тяжелой промышленности и производству автомобилей, Милуоки – один из ведущих центров производства пива. Так случилось потому, что в конце XIX в. в Висконсине поселилось множество иммигрантов из Германии. Кроме того, в Милуоки расположены значительные мощности пищевой промышленности, поскольку здесь середина «молочного пояса» штата.

Разумеется, ведущим городом внутренней промышленной «сердцевины» является Чикаго. Город приобрел столь большое значение, что в течение многих лет его называли «вторым городом», признавая тем самым, что по численности населения Чикаго (2.725.979 человек в 1990 г.) уступает только Нью-Йорку. Хотя Лос-Анджелес ныне обошел Чикаго по числу жителей, неформальная столица Среднего Запада остается крупнейшим городским центром внутренних районов Соединенных Штатов.

Раскинувшийся вдоль юго-западного берега озера Мичиган, Чикаго занимает оптимальное положение для перемещения людей и грузов между озерными транспортными путями и богатым сельскохозяйственным регионом, лежащим на западе и юго-западе. Строительство канала Иллинойс-Мичиган, который частично проходит через центр города, завершили в 1848 г., чтобы связать Великие озера с речной системой Миссисипи. Через четыре

года железная дорога связала Чикаго с Нью-Йорком, и город стал крупнейшим железнодорожным центром на Среднем Западе.

В конце XIX в. Чикаго поглотил тысячи иммигрантов; от него раскинулась сеть железнодорожных линий в Иллинойс, Висконсин и расположенные за ними сельскохозяйственные штаты. Вокруг больших скотных дворов города развивалась мясопереработка. Другие виды промышленности, например, производство мебели и одежды, располагались здесь, чтобы осваивать растущий местный рынок, а также иметь удобный выход на рынки, расположенные дальше к западу. В начале этого века в районе Чикаго появилась сталеплавильная индустрия – к югу города, однако попрежнему вдоль берегов озера в Иллинойсе и Индиане, имея легкий доступ к не имеющей себе равной железнодорожной сети города.

Будучи к 1890 г. городом-миллионером, до 1910 г. Чикаго удвоился в размерах, а к середине XX в. его население превысило 3 миллиона. С объемами производства в Чикаго может сравниться только громадное многообразие выпускаемой продукции, что хотя бы частично превращает город в эффективный региональный противовес мощным экономическим узлам Мегалополиса. ■

ГЛАВА 6

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

«ОБОЙДЕННЫЙ» ВОСТОК

Если взглянуть на карту восточного морского побережья Америки, то бросается в глаза отсутствие на нем больших городов к северу от Бостона. Насчитывается мало сухопутных путей, ведущих от этого побережья в глубь материка, и расположенные там города, как правило, меньше тех, что построены на океанской прибрежной полосе. Этот район, включающий в себя северную часть Новой Англии и горы Адирондак в шт. Нью-Йорк, можно охарактеризовать как «Обойденный» Восток.

«Обойденный» Восток расположился рядом с основными путями или даже, можно сказать, «оседлал» их. Однако пути эти минуют его. Океанский транспорт легко может обойти данный район, оставив его в стороне от торных путей цивилизации, что привело к замедлению в нем темпов экономического развития и, более того, к застою.

Южная Новая Англия представляет собой часть той Америки, в которой концентрируется большая часть крупных городов. Северная Новая Англия, в основном, находится за пределами этой зоны. Она, скорее, напоминает провинции, расположенные на атлантическом побережье Канады.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

На «Обойденном» Востоке много красивых мест. В Президентской гряде Белых гор в Нью-Хэмпшире, можно встретить примеры наиболее неровного рельефа из тех, что встречаются на востоке Соединенных Штатов. Протяженная береговая линия выдается в океан и встречает океанские волны сильно изрезанным берегом, где острые мысы перемежаются множеством небольших бухт, соседствующих со скалистыми пляжами. Большие пустынные, почти необитаемые пространства находятся в нескольких часах пути от крупнейших городов континента.

Большая часть «Обойденного» Востока входит в состав северо-восточного ответвления Аппалачского нагорья. Однако поверхность ее мало напоминает ясно очерченные гряды и долины южных Аппалачей.

Горы Адирондак на севере шт. Нью-Йорк представляют собой южное ответвление Канадского щита. Это широкое нагорье испытало сильную эрозию во время континентального оледенения, поэтому формы его поверхности

обычно скорее округлые, чем угловатые. Хотя высоты в горах Адирондак невелики, размеры этого плоскогорья весьма значительны.

Основную часть Новой Англии занимает большое плато. Это нагорье имеет значительный геологический возраст, поверхность его также сильно пострадала в ходе перемещений воды и льда. Одно из последствий эрозии состоит в том, что возвышенности в регионе редко бывают больше полутора километров. Потоки воды от континентальных ледников «обточили» большую часть гор и холмов на плато. Только там, где возвышенности выступали над движущимся льдом, можно найти более изрезанные скалы.

Две крупнейшие горные области северной Новой Англии – Грин-Маунтинс в Вермонте и Уайт-Маунтинс в Нью-Хэмпшире. Грин-Маунтинс ниже, высоты там не более 1500 метров, а их вершины совсем округлые. Сравним с Уайт-Маунтинс – те поднимаются до 1900 метров, а склоны их вершин круты и изрезаны.

Дальше к югу, где потоки воды сильно источили нагорное плато, несколько пиков возвышаются в стороне от расположенных на севере основных горных систем. Крупнейший из них – гора Монэднок в южной части Нью-Хэмпшира. Теперь термин «монаднок» используется для характеристики любой невысокой, отдельно возвышающейся горы, образовавшейся в результате вымывания окружающих пород. Гора Кэтедайн – такой же монаднок, одиноко возвышающийся над местностью в центральной части шт. Мэн.

Хотя характер севера Новой Англии, в том числе в Нью-Йорке, определяют его горы, живущие там люди селятся и строят дома в долинах и низменностях. Крупнейшие из них – долина р. Коннектикут между Нью-Хэмпширом и Вермонтом, долина озера Шамплейн, расположенная вдоль северной части границы между Вермонтом и Нью-Йорком, и долина Эрустук на севере шт. Мэн. Множество меньших по размеру низин походит к морскому берегу, а плато здесь повсюду изрезано бесчисленными потоками.

«Обойденный» Восток – это место, где встречаются полярные, континентальные и морские климатические системы. В результате, здесь редко бывает жарко, обычно – высокая влажность и холодно. Район расположен

на восточной оконечности Америки, и дующие здесь ветры стараются «нагнать» сюда континентальные климатические условия и ограничить морское влияние. Внутренние возвышенности еще больше усиливают отличия в климате побережья от районов, лежащих в глубине территории.

Вдоль берега «Обойденного» Востока на юг протекает холодное Лабрадорское течение. Даже в конце лета лишь наиболее бесстрашные купальщики рискуют погружаться в его воды на сколько-нибудь продолжительное время. В то же время, близость к океану сильно влияет на климатические условия вдоль побережья. Возле берега вегетационный сезон на 70 дней длиннее, чем во внутренних областях, где он составляет в среднем 120 дней. Средние температуры середины зимы на берегу часто на 3–6°C выше, чем на близлежащих территориях внутри континента. Напротив, в середине лета на континенте noticeably теплее.

Близость океана приносит частые туманы и облачность, особенно вдоль побережья на юге, что летом снижает температуру. Как следствие, трудно выращивать урожай, которому нужны тепло и солнце летом.

Почти все области региона получают много осадков, обычно 100–150 см в год. Осадки «разбросаны» по всем временам года. Обычно выпадает достаточно много снега, большинство мест получает в виде снега от 25 до 50 процентов влаги. На внутренних территориях в основном снега бывает в среднем не меньше 250 см в год. Возле берега снеговой покров появляется спорадически, с частыми оттепелями и прогалинами, внутри же континента зимой снег лежит от трех до пяти месяцев.

НАСЕЛЕНИЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Жить и работать на «Обойденном» Востоке нелегко. Его суровый климат, гористый ландшафт и бедная каменистая почва не способствуют земледелию, за исключением нескольких мест, которым особенно повезло. До последнего времени здесь было найдено немного крупных месторождений минеральных ресурсов. Наряду с незначительностью местного рынка и относительной изоляцией, это ограничило развитие здесь промышленности. Таким образом, возрастает роль тех преимуществ, которыми регион обладает.

Восток этот не всегда был «Обойденным». Его расположение впереди прочих земель, далеко в Атлантический океан, привело к тому, что эти берега были среди первых, замеченных европейскими исследователями и поселенцами. В середине XXII в. во многих маленьких бухтах центрального и южного Мэна расположились английские поселения. До середины XVIII в. переселение в глубь континента сдерживалось американскими индейцами.

Большую важность для первых европейских поселенцев представляли богатые рыбой отмели у берегов Мэна. Отмели глубиной от 30 до 60 метров, расположенные у внешних границ континентального шельфа, лежат под водами, в которых много рыбы. Небольшая глубина позволяет солнечным лучам легко проникать сквозь толщу воды, способствуя росту планктона – основной пищи многих видов рыб. Здесь в изобилии водятся треска и пикша, которые предпочитают холодную воду. Таким образом, ранние поселенцы смогли начать экспорт солевой трески в значительных размерах.

Другим важным ресурсом региона было дерево. В лесах Новой Англии преобладала белая сосна. Это великолепное дерево достигало в высоту более 60 метров и имело прямой ствол. Оно обладало чистой, светлой и прочной древесиной, которую при этом легко было рубить. Ныне почти все девственные леса вырублены, а выросшие на их месте невысоки и незначительны по размерам, если сравнивать их с теми, что стояли там раньше. Древесина сделала Мэн центром судостроения.

Третьим серьезным занятием ранних поселенцев стало сельское хозяйство, однако фермы были в основном небольшими и производили немного. Раннее фермерство выступало прежде всего как средство поддержания существования.

Вероятно, пик сельскохозяйственного развития на севере Новой Англии наступил сразу после начала XIX столетия. Однако два события, которые произошли в других частях Америки, скоро начали выманивать людей с их ферм. Процесс этот был сначала ручейком, затем стал целым потоком. Сначала открыли Запад. В начале века переселение продвинулось за Аппалачи, на богатые сельскохозяйственные земли, расположенные к югу от Великих озер. Затем, в 20-е годы XIX в., сооружение канала Эри, а позднее других каналов дальше к западу, приоткрыло для западных фермеров рынки Восточного побережья. Небогатые фермы верхней Новой Англии быстро уступили свой маленький рынок зерновым, которые везли из таких мест, как Огайо и Индиана. Жители Новой Англии потеряли свои фермы и стали переселяться на Запад, сменив «плохие» земли на «хорошие».

Второй удар по сельскому хозяйству региона также был нанесен в конце XVIII – начале XIX в., когда на юге Новой Англии стало развиваться мануфактурное производство, и именно здесь в Соединенных Штатах началась Промышленная революция. Рост индустрии создал огромный спрос на рабочую силу. На этот спрос отреагировали фермеры Новой Англии, искавшие более высокого и надежного дохода. Использование детского и женского труда, особенно на текстильных фабриках, в дальнейшем

еще больше обеспечило рост фабричной занятости по сравнению с фермерством.

Последние 150 лет на большей части «Обойденного» Востока наблюдается упадок сельского хозяйства. Сегодня в трех штатах севера Новой Англии фермы менее 10 процентов земель, а сто лет назад на их долю приходилось около 50 процентов. Вплоть до последних десяти – двадцати лет во многих городах севера Новой Англии наблюдалось сокращение населения, продолжавшееся в течение века или более. Фермы ушли со склонов, позволив постепенно вернуться туда лесам. Даже в долинах почва часто недостаточно плодородна, климат слишком холодный, а фермы слишком малы для развития сельского хозяйства.

Там, где на «Обойденном» Востоке сохраняется значение фермерства, оно имеет тенденцию специализироваться на монокультурном производстве и концентрироваться в небольшом числе благоприятных для него мест. Например, на кислых почвах графства Вашингтон на северо-востоке Мэна расположился один из крупнейших в Америке центров производства дикой черники.

В то время как сельское хозяйство развивается во многих других местах, особого упоминания в регионе заслуживают две такие области. Одна из них – долина Сент-Джонс-Эрустук, которая раскинулась на северо-востоке Мэна и западе канадской провинции Нью-Брунсуик. Заиленные глинистые почвы района идеальны для выращивания картофеля, и короткий вегетационный сезон дает превосходный урожай, который повсюду используется в качестве семенного картофеля. Здесь преобладают крупные механизированные фермерские хозяйства.

За последние десятилетия производители картофеля в долине пережили трудный период, связанный с падением рыночного спроса на этот вид овощей, а также с тем, что некоторые покупатели предпочли картофель с Запада. В результате, половину сельскохозяйственных доходов Мэна – в два раза больше, чем от картофеля – составляют ныне птица и яйца, в основном от крупных производителей этой продукции в центральной части юга штата.

Второй такой областью является долина озера Шамплейн. Она расположена поблизости от Мегалополиса, что дает ей значительные преимущества на рынке перед более отдаленными районами в продаже молока, которое относительно дешево, производится в больших количествах, но продукт скоропортящийся, не подлежащий долгому хранению. Отсюда молоко поставляется и в Нью-Йорк, и в Бостон. В условиях нежаркого и влажного лета в долине озера Шамплейн хорошо растут кормовые культуры. Для молочных коров такое прохладное лето тоже предпочтительнее.

Долгое время Вермонт лидировал в Соединенных Штатах по производству молочных продуктов на душу населения. Молочные фермы здесь дают 90 процентов сельскохозяйственной продукции, и основная их часть расположена в долине озера Шамплейн.

На большей части «Обойденного» Востока земля покрыта лесами, поэтому может удивлять отсутствие крупномасштабного производства древесины. Однако происшедшие в прошлом неконтролируемые лесозаготовки и слабо упорядоченное восстановление лесов привели к тому, что большая часть вновь выросшего леса по качеству не годится ни на стройматериалы, ни на производство бумаги.

Исключением из этого правила является целлюлозно-бумажное производство на севере Мэна. Здесь, в наиболее недоступных местах восточной части Соединенных Штатов, где основная часть земли находится в руках нескольких частных владельцев, лесная промышленность сохраняет свое значение.

Рыболовство также остается важной частью экономики «Обойденного» Востока, хотя и испытывает проблемы. Ловцы омаров в Мэне добывают от 80 до 90 процентов всего улова омаров в США; штат лидирует и в производстве сардин.

В регионе существует два вида морского лова. Наибольшее значение имеет прибрежная ловля, где используются небольшие лодки и для которой нужны сравнительно небольшие капиталовложения – так ловят прежде всего омаров и треску. Для ловли на прибрежных отмелях в море нужны куда большие по размерам лодки и более значительные инвестиции. Добычей в этом случае является в основном придонная рыба: треска, камбала, белокорый палтус.

В последнее время прибрежная ловля рыбы оказалась под угрозой из-за высокого спроса на добываемую здесь нефть. Опасения по поводу загрязнения воды в результате добычи нефти на богатых рыбой отмелях были отвергнуты в 1979 году, когда Министерство внутренних дел сдало для разведки нескольким нефтяным компаниям участки в аренду и были открыты крупные месторождения нефти и природного газа.

Помимо нефти и газа в прибрежной зоне, какая-либо добыча полезных ископаемых на «Обойденном» Востоке большой роли не играет. Так было не всегда. В горах Адирондак более 100 лет добывают железную руду, и запасы ее все еще велики, однако общий объем добычи относительно мал.

Вулканические и метаморфические скальные породы на севере Новой Англии на долгие годы сделали этот район крупным производителем строительного камня. В центральном Вермонте и в центральной части побере-

жья Мэна множество действующих гранитных карьеров. Вермонт является также ведущим штатом страны по производству мрамора. Общий объем всей добычи горных пород здесь невелик по сравнению с масштабами горнодобывающей промышленности других районов на континенте, однако он по-прежнему является важной составляющей экономики двух штатов.

ГОРОДА И ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Большинство жителей «Обойденного» Востока обитает в городах. Однако в регионе есть несколько сугубо городских территорий. Два крупнейших города на севере Новой Англии – это Берлингтон в Вермонте и Льюистон в Мэне, в каждом из которых около 40 тыс. жителей.

Небольшие размеры городских центров хорошо объясняют, почему в регионе относительно низкий среднедушевой доход. Большая часть высокооплачиваемых профессий в Соединенных Штатах связана с городами, а здесь чисто городских занятий немного. Значительная часть рабочей силы участвует в простых работах, которые по традиции относятся в Америке к числу наименее оплачиваемых. Отсутствие большого местного рынка и затрудненный доступ к крупным городам привели к тому, что мануфактурное производство не получило достаточного основания для развития промышленности, как это произошло в других районах Соединенных Штатов.

Как бы то ни было, есть основания ожидать экономического роста на севере Новой Англии. Перепись населения 1980 г. в США показывает, что, кроме Юга и Запада, только в Мэне, Нью-Хэмпшире и Вермонте прирост населения превысил средний по стране. В 80-е годы Нью-Хэмпшир продолжал расти значительно быстрее, чем в среднем по стране, а Вермонт и Мэн лишь незначительно уступили среднему уровню.

Есть несколько объяснений таким переменам в росте местного населения. Одно связано с постепенным разрастанием Мегалополиса в северном направлении. По мере того, как население города растет, окраины постепенно

урбанизируются и становятся частью «городской Америки», и по мере того, как люди стремятся жить подальше от больших городов, периферия Мегалополиса неуклонно продвигается на север, в Новую Англию.

Северная часть Новой Англии становится привлекательной и для множества новых производств, в основном небольших предприятий со средней численностью рабочих, занятых в производстве. Они располагаются в регионе отчасти потому, что работодателям и рабочим нравится жить в небольших городах и сельской местности. Кроме того, в 60-е годы сюда провели несколько шоссе из других штатов, и добираться стало проще.

Начиная с середины XX в. северная часть Новой Англии переживает туристический бум. Рыбалка, катание на лыжах и каноэ, а то и просто езда на автомобиле среди прекрасной природы – все это является привлекательным для туристов.

В горах Адирондак экономика также сильно зависит от туризма. Лейк-Плэсид, где проходили зимние Олимпийские игры 1932 и 1980 годов – лишь одно из многих мест, привлекательных для лыжников. Большая часть этой территории в шт. Нью-Йорк находится под охраной и является частью Национального парка Адирондак – крупнейшего национального парка Америки.

Вдоль берегов океана, вокруг озер, среди гор появляется все больше домов для отдыха – вторых мест обитания для преуспевающих людей. Владельцы живут там несколько месяцев или даже недель в году, а затем сдают их на возможно большее время года, чтобы компенсировать затраты на их покупку и содержание. Во многих графствах севера Новой Англии такого временного жилья даже больше, чем постоянно занятого людьми.

Наконец, многие общины, расположенные на побережье Мэна, небольшие городки при колледжах в Вермонте и Нью-Хэмпшире, а также старые сельские поселения региона стали популярными местами обитания среди пенсионеров. ■

ГЛАВА 7

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

АППАЛАЧИ И ОЗАРК

Аппалачи, протянувшиеся от Нью-Йорка до Алабамы, и район плато Озарк и гор Уошито разделяет около 400 км. По сути, они – две части единой физико-географической области, обладающей ярко выраженным сходством топографии и необычайно тесной зависимостью между топографическими особенностями местности и характером расселения в ней человека.

Первопоселенцы, едва сойдя на берег Америки, слышали рассказы о бескрайних горных хребтах на западе, чрезвычайно высоких. Однако добравшись до этих гор, они обнаруживали, что их высота сильно преувеличена. Лишь небольшие участки горных систем Аппалачи и Озарк действительно напоминают своим обликом горные массивы на западе.

Однако те, кто задавался подобным вопросом, согласись бы, что по большей части топографию и Аппалачей, и плато Озарк иначе как горной не назовешь. Высота над уровнем моря составляет здесь более 500 метров, а в некоторых местах – свыше 1000 метров над уровнем моря. Склоны гор часто обрывисты.

География расселения человека в Аппалачах тесно переплетена с топографией местности. Не будь здесь гор, этот район легко можно было бы считать составной частью какого-либо из прилегающих регионов, например континентального Юга. Но наличие гор превращает Аппалачи и Озарк в четко выраженный регион со своими характеристиками (карта 6).

ОТЛИЧИЯ В ТОПОГРАФИИ

В Аппалачах можно выделить как минимум три подрегиона с разными физико-географическими характеристиками. Эти подрегионы протянулись параллельными поясами с северо-востока на югозапад.

Самый восточный из таких поясов – горы Блу-Ридж. Сформированные из горных пород, возраст которых старше кембрийского периода, они сильно разрушены эрозией, и самые высокие из их вершин едва ли достигают сегодня среднего уровня, присущего этой горной системе в древности. С востока Аппалачи окружены долинами Пидмонта, протянувшимися от Нью-Йорка до Алабамы и входящими в пояс южно-атлантических низменностей.

Высота и протяженность в ширину системы Блу-Ридж по мере продвижения с севера на юг возрастает. На юге,

особенно к югу от Роанока (Вирджиния), расположена наиболее гористая часть Аппалачей. Переход от равнинного Пидмонта к горам Блу-Ридж по большей части резок, а перепад высот над уровнем моря весьма существен. В Пенсильвании и Вирджинии Блу-Ридж – лишь узкий хребет, разделяющий Пидмонт и Большую долину на западе; на границе же Северной Каролины и Теннесси ширина горного пояса достигает около 150 км.

К западу от Блу-Риджа участки гор и долин чередуются друг с другом. Это – область осадочных скальных горных пластов, простирающаяся между Блу-Риджем и Скалистыми горами. Восточный край области отмечен резкими складками и уступами, тянущимися параллельно друг другу.

Ширина этой области, где долины перемежаются горными хребтами, составляет около 80 км на всем ее протяжении. Здесь мы видим несколько горных хребтов, на 100–200 метров возвышающихся над долинами. Ущелья в горах редки и, как правило, созданы реками, пересекающими горный рельеф. Ширина долин, являющихся лучшими районами для занятия земледелием в этой части страны, – несколько километров. Горные хребты здесь в основном сформированы из относительно стойких сланцев и песчаника. Ложе долин выстлано известняком.

Между Блу-Риджем и первыми отрогами здешних гор лежит Большая долина. Значительно вдаваясь в глубь континента, долина (отличающаяся холмистым рельефом на большей части своей протяженности) издавна служила одним из основных маршрутов, связующих людей, живущих в Аппалачах, в единую общность, и была куда более значимым фактором формирования экономико-географической цельности данного региона, чем иные особенности здешней топографии, за исключением гор.

Большая часть территории к западу от гор занята плато Аппалачи. На востоке плато окружено так называемыми Аллеганскими уступами, отличающимся крутыми склонами: они были одним из важнейших препятствий к востоку от Скалистых гор на пути переселенцев, движущихся на запад. Особенности местного рельефа по большей части сформированы эрозивным воздействием рек на горизонтальные геологические пласты, образующие ложе долины. Эрозия предопределила неровный, сме-

шанный рельеф местности, прорезанной узкими речными долинами, которые обступают горные цепи с характерными крутыми склонами. Северная часть Аллеганского плато, на территории штатов Нью-Йорк и Пенсильвания, отличается несколько более сглаженным рельефом. Но, за исключением немногих районов, участки ровной земли встречаются здесь редко. Жители этих регионов вынуждены тесниться на небольших полосках речных долин.

Топографические характеристики нагорий Озарк и Уошито в целом совпадают с теми, что были описаны для Аппалачей, с той разницей, что горные цепи вытянуты здесь с востока на запад, а не с северо-востока на юго-запад. Горный массив Уошито на юге представляет собой ряд тянувшихся параллельно хребтов и долин. Массив Уошито и Озарк разделены долиной р. Арканзас. Озарк – холмистое, затронутое эрозией плато, основными чертами напоминающее плато Аппалачи.

ЖИТЕЛИ АППАЛАЧЕЙ

Проникновение поселенцев за границу горной цепи Блу-Ридж в район возвышенностей Аппалачи началось лишь в самом конце колониального периода, через 150 лет после высадки первых колонистов на Восточном побережье Америки. Наиболее простой путь в Большую долину и к горам, лежащим за ней, пролегал через юго-восток Пенсильвании, где Блу-Ридж – не более чем цепочка невысоких холмов. Этой дорогой пользовались в первую очередь. Многим пенсильванцам горные районы на востоке и западе казались недостаточно гостеприимными, поэтому поселенцы постепенно проникали в долину Вирджинии. Вскоре к ним присоединились другие потоки переселенцев, двигавшиеся с южных нагорий в глубь страны.

Позже, в конце XVIII в., началось заселение долин и бухт вблизи плоскогорий. Территории далеко на западе были при этом значительно плодороднее избранных ими для поселения земель. Здесь же, кроме неровного рельефа местности, ведению плантационного хозяйства препятствовал прохладный климат нагорий, характерный для большинства территорий региона. Лишь на самых обширных плоскогорьях было разбито несколько более или менее крупных плантаций.

Когда американские переселенцы пришли сюда в конце XVIII–начале XIX вв., регион предоставлял вполне адекватные возможности для ведения хозяйства на небольших фермах. Один фермер мог обрабатывать 10–20 гектаров расчищенной земли. Именно такова была площадь участков в здешних речных долинах. Леса изобиловали дичью и древесиной, кроме того, в этих же лесах и на горных пастбищах была возможность для выпаса скота. По стандартам того времени это были

хорошие земли, и вскоре горы оказались заселены фермерами.

Однако постепенно значительная часть этих территорий оказалась изолирована и отрезана от остальной страны. По мере того как происходило заселение плодородных равнинных земель запада, а механизация изменяла сам характер сельскохозяйственного производства, маленькие фермы Аппалачей становились экономическим пережитком. При этом даже самые известные маршруты, идущие через этот регион, – Кемберлендский проход на западной оконечности Вирджинии и Дикий путь, ведущий от него к Долине голубой травы в Кентукки, – не отличались особо интенсивным движением: трасса была тяжелой, а погодные условия на ней неблагоприятные, так как здесь постоянно дули сильные ветры.

Путь с востока на запад, соединяющий северо-восточное побережье и Великие озера, шел через Мохокский коридор и по равнинной местности вдоль берегов озера Онтарио, что позволяло избежать нагорий Аппалачей. В южных Аппалачах не было удобных горных проходов, и поэтому большинство железных дорог обходило стороной этот регион.

В Аппалачах – в особенности в их южной части – медленно складывалась сеть городов. В частности, эти области вместе с остальным Югом продолжали делать основной упор на сельское хозяйство даже тогда, когда в остальных регионах страны началось бурное развитие промышленности и рост городов. Кроме того, продукция, производимая в Аппалачах, была немногочисленна, а спрос на товары и городские услуги – ограничен. Вдобавок, транспортные линии были весьма скудны.

Одним из важнейших результатов отсутствия как крупного плантаторского хозяйства, так и развития городов было то, что лишь немногие новые переселенцы присоединились к уже жившим на этих землях. Те, кто остался здесь, сделали это осознанно, и с течением лет их привязанность к семье, общине и земле возрастала. Этот недостаток мобильности внутри региона привел к формированию своеобразной культуры, несходной с прочими районами Соединенных Штатов. Аппалачи стали невероятно своеобразными просто потому, что оставались сами собой.

Население Аппалачей сравнительно небогато. В некоторых районах, в особенности в восточном Кентукки – основном угледобывающем районе Аппалачей – главной причиной бедности является значительный упадок спроса на рабочую силу в связи с механизацией добычи угля в 40-х годах.

Люди этого региона придерживаются довольно консервативных взглядов. Большинство самых консервативных протестантских церквей Америки возникло именно в Ап-

палачах. Часть из них появилась уже в других регионах, но у истоков их стояли жители Аппалачей, переселившиеся на новое место жительства. Что касается политики, большинство избираемых должностных лиц придерживаются глубоко консервативных взглядов, хотя в регионе отмечается и влияние сельского популизма. Питательной средой регионального провинциализма являются сильные связи внутри семьи и общины, порожденные относительной изоляцией, объединяющей членов семьи и общины друг с другом в противовес их связям с остальным миром.

Южная часть региона наиболее ярко воплощает в себе его характерные признаки и именно этот ареал большинство американцев называют Аппалачами. Однако почти все, сказанное о жителях этого региона, можно также отнести и к жителям плато Озарк и северных Аппалачей.

Жители северных Аппалачей в меньшей степени связаны с остальным регионом. Этот район имеет всю ту же горную топографию, а ряд проблем, возникших еще в начале освоения региона и порожденных расселением на довольно крутых склонах, присущ ему так же, как и соседним областям. Однако бедность здесь не столь заметна, как на юге. Кроме того, вслед за первой волной переселенцев, двигающихся на северо-запад, последовал новый поток эмигрантов. Это особенно характерно для Пенсильвании и северо-западной Вирджинии, куда устремились многие прибывающие в США европейцы, привлеченные работой на угольных шахтах.

Однако многие культурные институты, например религия, у жителей северных Аппалачей другие, нежели у жителей южных высокогорий. Здесь менее распространены фундаменталистские церкви. Во многих округах большинство составляют католики и члены различных восточных православных церквей.

Сеть путей сообщения в северных Аппалачах уже довольно быстро значительно более развита, чем на юге, отчасти благодаря тому, что горы здесь ниже, перемежаются ущельями и тем самым легче преодолимы. С возникновением массового исхода населения на Средний Запад северные Аппалачи превратились в центр крупнейшего континентального пояса, характеризующегося динамичным развитием торговли и производства. Транспортные магистрали, связывающие восточные и западные районы региона, ставшего центром промышленного роста, протянулись через горы. Экономическим следствием этого стало куда более динамичное развитие северных Аппалачей по сравнению с их южными районами, в особенности – в центральной и западной Пенсильвании и шт. Нью-Йорк.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И РАССЕЛЕНИЯ

В сознании американцев Аппалачи однозначно ассоциируются с сельским образом жизни. До известной степени это – правда. Пропорция городского населения здесь примерно вдвое меньше, чем в среднем по стране. Большинство жителей заняты в сельском хозяйстве или же, описывая свой статус, указывают, что проживают в сельской местности, не имея отношения к сельскому труду (иными словами, работают где-то в городе). Однако высокая концентрация сельского населения в регионе вовсе не свидетельствует о том, что в Аппалачах наличествует крупномасштабное сельскохозяйственное производство в коммерческих масштабах. Скорее, то, что население сосредоточено в сельской местности, объясняется слабостью ферм и зависимостью региона от добычи полезных ископаемых (в первую очередь угля).

Аппалачи – один из районов США, где хозяйство на фермах ведется исключительно их владельцами; по этому показателю Аппалачи занимают третье место после Кентукки и Западной Вирджинии. В условиях отсутствия специализации региона на коммерческом производстве какой-либо культуры, практика аренда ферм с самого начала не получила здесь развития.

Размеры среднего фермерского владения в Аппалачах – около 40 гектаров. Более того, пересеченный рельеф местности, бедность почв и краткость вегетативного периода, характерные для региона в целом, – все это ограничивает площади годных для обработки земель, заставляя население делать акцент на пастбищном животноводстве. Поскольку поля невелики и разбросаны по долине, невозможно эффективное использование мощной сельскохозяйственной техники при обработке земли. Результатом всего этого является низкая доходность ферм. Множество фермеров, чтобы обеспечить доход, который бы позволил им остаться на земле, вынуждены браться за различные подработки.

Для большинства областей региона характерен тот тип сельскохозяйственного производства, который называется «ведение неспециализированного фермерского хозяйства», т.е. отсутствует какой-либо продукт или ряд продуктов, которые бы доминировали в экономике ферм. Наиболее распространено экстенсивное животноводство – возможно, это самое рациональное сельскохозяйственное использование территорий на горных склонах. Ряд культур – табак, яблоки, томаты, капуста – имеют местное значение для хозяйства некоторых долин; именно эти культуры, так же как небольшие посевы табака в южных Аппалачах, выращиваются здесь на продажу. Из зерновых культур лидирующее положение занимает в регионе кукуруза, однако выращивается она, как правило, для местного потребления – на корм скоту.

И все же, в регионе есть ряд областей, где сельскохозяйственное производство не столь скудно. Так, например, долина Шенандоа в Вирджинии раньше звалась «хлебной корзиной» Вирджинии. Конкуренция со стороны таких регионов, специализирующихся на выращивании пшеницы, как плодородные земли Юга и регион Великих равнин, к концу XIX в. вытеснила с национального рынка производителей долины. И хотя здесь до сих пор выращивают озимую пшеницу, заготовка кукурузы и силоса на корм скоту, а также производство яблок сегодня является основной специализацией долины; региональное значение имеет разведение птицы, в основном индейки. Молочное животноводство и производство яблок являются важнейшей специализацией для многих долин центральной Пенсильвании. Достаточно развито сельское хозяйство в долине Теннесси, ориентированное на производство кормов и мясное животноводство.

На большей части территории Аппалачей второй главной специализацией экономики, наряду с сельским хозяйством, является добыча угля. Почти под всеми территориями Аллеганского плато имеются залежи битумного угля, образуя одно из крупнейших угольных месторождений в мире. Эрозивная активность рек, предопределившая рельеф плато, привела, в частности, к тому, что угольные пласты фактически обнажены.

Аппалачские угольные месторождения приобрели значение в 60-х годах прошлого века, почти сразу после Гражданской войны. В этот период началось строительство новых типов домн, используемых при выплавке чугуна и стали, и для них был нужен кокс, сырьем для которого служил битумный уголь. Угольные залежи южной Пенсильвании и северных областей Западной Вирджинии позволяли обеспечить углем бурно развивающуюся сталелитейную промышленность Питтсбурга (Пенсильвания). Именно в этот период за Питтсбургом закрепилось название Стального города. По мере перехода Америки на использование электроэнергии, потребителями угля из Аппалачей становились электростанции Восточного побережья и промышленно-развитого континентального региона.

Пройдя период развития, длившийся около 100 лет, угольная промышленность начиная с 1950 г. переживает спад. Производство падает по мере того, как роль основных видов топлива переходит к нефти и природному газу. Между 1950 и 1960 гг. население многих угледобывающих округов сократилось почти на четверть. К тому же, экономическая депрессия добавилась к характерной для Аппалачей бедности, и сегодня эти регионы стоят перед лицом множества острейших проблем.

Сегодня, когда потребность в энергии растет, доступные и дешевые нефтяные месторождения иссякают, а безопасность атомной энергетики вызывает сомнения,

вновь возвращается спрос на уголь для электростанций. Электростанции нового поколения в больших количествах потребляют местный уголь, а большая часть вырабатываемой ими электроэнергии направляется в другие регионы. Около 100 млн тонн апалачского угля в год идет на экспорт.

Добыча угля в регионе осуществляется несколькими способами. Первоначально практиковалась подземная или шахтная добыча – и по сей день она не утратила своего значения, особенно в северных областях региона. Современные технологии, предполагающие использование мощных бурильных установок и проходческих машин, врезающихся в пласт и по конвейеру подающих уголь на поверхность, позволяют добывать несколько тонн угля в минуту.

Возросло значение открытой добычи, снижающей себестоимость угля в тех случаях, когда пласты залегают близко к поверхности. В центральных регионах (прежде всего – восточном Кентукки, на западе Вирджинии и южных областях шт. Западная Вирджиния), где сегодня в основном сосредоточена добыча, мощные агрегаты срезают скальный склон над угольным пластом и затем просто извлекают обнажившийся уголь. Если смотреть с некоторого расстояния, то добыча угля этим методом из нескольких залегающих друг над другом пластов на склоне горы создает характерную картину, будто ступенчатые ряды заштабелеванных емкостей поставлены друг на друга.

Примерно половина угля в Кентукки и большая часть – в Огайо и Алабаме добывается открытым методом. В Пенсильвании, Вирджинии и Западной Вирджинии добыча, в основном, осуществляется в шахтах. В Аппалачах две трети угля извлекается из шахт.

В Аппалачах, до того как начались разработки пластов битумного угля, добывали антрацит, залежи которого сосредоточены по северному краю хребта и в долинах Пенсильвании. Антрацит – твердый сорт угля, почти не дающий при горении дыма, использовался для отопления домов. Антрацит также играл роль основного топлива в металлургической промышленности, пока в 60-х годах прошлого века не научились получать кокс из битумного угля. Отказ от использования угля для отопления жилищ и отсутствие альтернативного спроса на антрацит привели к тому, что «антрацитный пояс» охватила экономическая депрессия. При том что залежи антрацитов далеко не выработаны, добыча его сведена к минимуму.

Уголь был и благословением, и проклятием для населения Аппалачей. Долгое время угледобыча являлась основой экономики для значительной части региона, в этой отрасли напрямую или косвенно были заняты сотни тысяч людей. Однако аварии на шахтах унесли жизнь

десятков тысяч шахтеров. Множество других страдало болезнью легких, вызванной тем, что много лет рабочие дышали угольной пылью. Возрождение угледобычи, отмечающееся в последние годы и связанное с увеличением спроса на уголь, сопровождается ростом механизации труда шахтеров. В большинстве случаев права на разработку недр принадлежат корпорациям, которые приобрели их в давние времена, уплатив весьма незначительную цену. И хотя ряд штатов или ввели, или повысили налог на уголь, добываемый на их территории, налог этот достаточно низок, и почти вся прибыль уходит за границы региона.

Добывающая промышленность сосредоточена также в регионе, расположенном на границе трех штатов: Оклахомы, Канзаса и Миссури. Эта область издавна является важным районом добычи свинца. В юго-восточной части шт. Миссури, уже за Аппалачами, свинец добывают свыше 250 лет; местные открытые разработки свинцовых руд – и сегодня крупнейшие в Америке. Здесь добывается две трети всего свинца, производимого сегодня в США.

Первую нефтяную скважину на территории США пробурили в северной Пенсильвании в 1859 г., и почти на всем протяжении XIX в. штат сохранял лидирующую роль в нефтедобыче. Сегодня местные нефтяные промыслы покрывают лишь незначительную часть потребностей страны в нефти-сырце, однако производство высококачественных масел и смазочных материалов и по сей день е утратило своего значения.

Наконец, юго-восточная часть Теннесси остается важнейшим районом производства цинка в стране. Кроме того, несколько шахт, добывающих медную руду, в районе Дактауна (Теннесси) на границе с Северной Каролиной и Джорджией, являются единственными крупными производителями меди к востоку от реки Миссисипи.

ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Как и угольные месторождения, реки в Аппалачах были для жителей этого региона и благословением, и источником проблем. Реки были важными транспортными артериями, их воды приводили в движение мельницы и лесопилки. Но в этом же соседстве таилась и опасность: во время обильных дождей реки часто разливались и затопляли окрестные долины. Южные возвышенности – самый влажный район страны к востоку от Тихоокеанского побережья.

Стремлением контролировать водосток одной из этих рек, Теннесси, был продиктован один из крупнейших и, возможно, самых успешных проектов регионального развития в истории США. План, призванный положить конец наводнениям и способствовать экономическому подъему внутренних областей долины Теннесси, был раз-

работан в 30-е годы. В результате, было создано Управление долины Теннесси, отвечающее за развитие судоходства по р. Теннесси. Сегодня канал глубиной три метра позволяет проводить баржи вверх по течению реки вплоть до Ноксвилла.

Иная деятельность, которой занимается Управление долины Теннесси, выглядит логичным продолжением первоначальных задач этой организации. Развитие судоходства требовало сооружения плотин, обеспечивающих глубину фарватера и снижающих опасность наводнений. А после того как были выстроены плотины, естественно было создать на их базе гидроэлектростанции. Сегодня на базе большинства плотин на реках Теннесси и Кентукки, контролируемых Управлением долины Теннесси (их общее число превышает 30), сооружены электростанции. Около 80 процентов электроэнергии, производимых электростанциями этого управления, вырабатывается тепловыми электростанциями, включая десять станций, работающих на угле, и несколько АЭС. Управление является крупнейшим потребителем угля в Аппалачах – ежегодный его расход составляет около 50 млн тонн.

Дешевая электроэнергия привела к тому, что в долине стали возникать энергоемкие производства, в том числе алюминиевый комбинат к югу от Ноксвилла. Первый в стране исследовательский атомный центр был создан в Ок-Ридже, западнее Ноксвилла: на выбор местоположения повлияла возможность использовать мощные и дешевые источники энергии. Ноксвилл, Чаттануга и район Бристола, Джонсон-Сити и Кингспорт – довольно развитые промышленные центры. Управление долины Теннесси стало также главным разработчиком и изготовителем искусственных удобрений, производство которых также требует больших затрат энергии.

Кроме проекта строительства плотин, управление стало инициатором еще одной крупной программы, призванной помочь фермерам в долине бороться с эрозией земель. Программа предусматривала, что часть вод во время разлива рек будет удерживаться на полях, тем самым снизятся темпы вымывания плодородного слоя почвы и заболачивания озер грязью, приносимой после наводнений.

Кроме того, что управление контролирует водные ресурсы, оно также является собственником 520 тыс. гектаров земли, расположенной по берегам рек. Большинство общественных парков создано именно на этих землях, и они стали зоной отдыха.

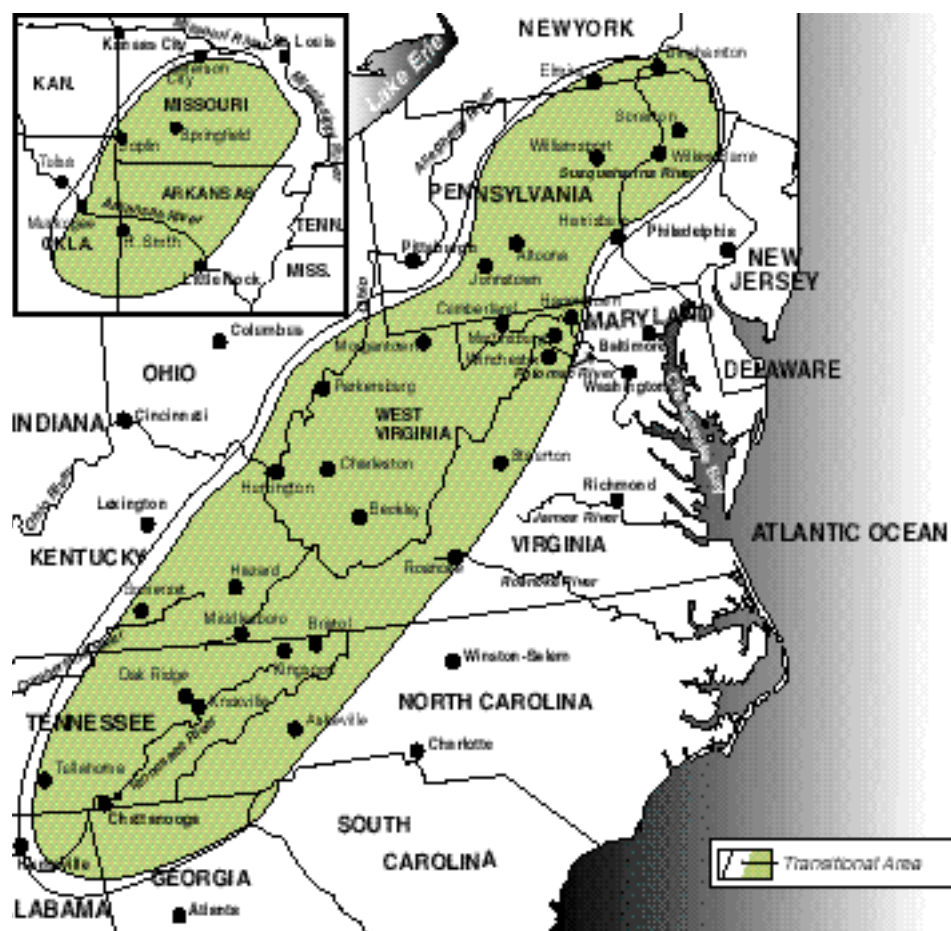
В 1965 г. Конгресс принял Акт о смене приоритетов развития Аппалачей; на основе его положений была создана Региональная комиссия Аппалачей. Комиссия надзирает за территориями от Нью-Йорка до Алабамы и ассигновала несколько тысяч миллионов долларов на развитие экономики региона. Одной из приоритетных

задач комиссии является улучшение дорог в Аппалачах, так как это поможет вывести регион из изоляции и привлечь сюда промышленные предприятия.

С 1971 г. была начата эксплуатация строившейся в 60-х – 70-х годах Судходной системы р. Арканзас. Канал глубиной 3 метра связал р. Арканзас и ее притоки с Миссисипи, так что суда могли плавать вплоть до Катусы (Оклахома), спускаясь вниз по течению от Тулсы. В результате, значительно возрос поток речных грузовых судов и производство электроэнергии на электростанциях, основой которых стали плотины, призванные обеспечить стабильность течения реки.

Каково будущее этого региона? Маловероятно, что Центральные Аппалачи и Озарк станут частью американ-

ского промышленного пояса, да и весьма немногие регионе этого хотят. Однако некоторые изменения в укладе региона заметны. Ряд территорий южных нагорий в Джорджии, Каролине и Теннесси стали свидетелями бума, связанного со строительством развлекательных комплексов и летних домов. Настоящим раем для богатых стали Северная Каролина, Вирджиния, плато Озарк и горы Уошита. Долговременные миграции из региона, согласно статистике, если и не прекратились совершенно, то значительно снизились, и разница в доходах на душу населения между этими и остальными Соединенными Штатами выровнялась. Можно считать, что с экономической точки зрения худшее позади. ■

ГЛАВА 8

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

«ГЛУБОКИЙ ЮГ»

Район с неповторимым культурным обликом – «Глубокий Юг» – можно определить как некое географическое средоточие определенных верований, мировоззрения, обычаев, привычек и институтов. Многие из традиционных обычаев и нынешних новшеств носят ярко выраженный географический характер, в то время как целый ряд других – оставили свой след в географии.

В рамках самого Юга наблюдаются значительные различия. Например, свои собственные варианты «южной культуры» характерны для побережья Мексиканского залива, южных высокогорных районов, расположенного в штатах Джорджия и Северная и Южная Каролина плато Пидмонт и целого ряда материковых областей северной части региона, однако общим для них всех является четко выраженная «южность».

НАСЛЕДИЕ

Самые ранние периоды колонизации Америки европейцами характеризовались коммерческим освоением новых территорий, а прибрежная равнина к югу от залива Делавэр, особенно район южнее Чесапикского залива, включал в себя немало площадей, представлявших идеальными для развития сельского хозяйства. Долгое и жаркое лето, частые дожди и мягкая зима давали переселенцам возможность выращивать целый ряд новых культур в дополнение к тем, которые культивировались в Северной Европе. Огромное количество протекавших по этой равнине рек, по которым могли плавать по крайней мере мелкие суда, обеспечивало возможность беспрепятственного расширения освоенных земель на территории между реками Джеймс в шт. Вирджиния и Альтамаха в Джорджии.

Плотность населения в большей части этого региона оставалась низкой, причем компактное проживание городского населения в поселках, превышавших по размерам обычную деревню, было ограничено лишь такими портовыми городами, как Норфолк (Вирджиния), Уилмингтон (Северная Каролина), Чарлстон (Южная Каролина) и Саванна (Джорджия), а также расположенными на крупнейших реках городами, служившими начальными точками навигации; к ним относились Ричмонд (Вирджиния), а впоследствии Колумбия (Южная Каролина) и Оагаста (Джорджия). Ярко выраженные сельские и аграрные элементы южной культуры сложились в картину,

в значительной мере сохранившуюся до второй половины XX столетия.

Самым существенным результатом усилий европейских переселенцев по освоению равнин на юге Атлантического побережья стала организация высокоструктурированного сельскохозяйственного производства товарных культур. Со временем плантаторские хозяйства стали основной формой экономической деятельности в рамках южной колониальной системы. Начиная с 1695 г. важную роль стало играть возделывание табака вдоль р. Джеймс и на юге северо-восточной части Северной Каролины, а также риса и индиго на территории многочисленных береговых заболоченных участков в Северной и Южной Каролине и Джорджии. Значение хлопководства возрастало весьма медленно вплоть приблизительно до 1800 г., когда оно стало быстро расширяться во внутренние районы соответствующих штатов из мест первоначального возделывания хлопка на островах, лежащих между Чарлстоном и принадлежащей испанцам Флоридой. Несмотря на существование огромного числа находившихся в частной собственности небольших ферм, форма плантаторского хозяйства оказалась настолько успешной, что она вместе с хлопководством быстро распространилась на запад и достигла своего расцвета в первой половине XIX в. в Джорджии, Алабаме, Миссисипи и Луизиане. Производство табака также продвинулось на запад, в Кентукки и Теннесси, благодаря переселенцам из Вирджинии и Северной Каролины.

Территориальная организация южных штатов была развита весьма слабо: небольшие рыночные центры функционировали как сборные и перевалочные пункты, в то время как более крупных городов с разносторонней экономической деятельностью было очень мало. При этом транспортная сеть была способна лишь доставлять производимую во внутренних районах продукцию кратчайшим путем в центры экспорта на побережье, а взаимосвязи между мелкими рыночными центрами были весьма ограниченными. Главным последствием такого положения была изоляция большинства населения региона в сельской местности.

Крупномасштабное плантаторское хозяйство требовало значительных ежегодных инвестиций, основной формой которых стал труд привезенных из Африки черных рабов.

Как только эта практика получила распространение, она стала барьером на пути новой иммиграции, поскольку на Севере для потенциальных переселенцев и городских рабочих существовали гораздо более широкие возможности. В результате, с начала XIX в. на Юге доля людей, родившихся за пределами Америки, в общем населении была ниже, чем в любой другой части страны. Кроме того, поскольку до 40-х годов XIX в. значительной иммиграции в Америку из каких-либо иных стран, кроме Англии, не наблюдалось, подавляющее большинство белых южан было родом из Англии.

Две давно живущие в этих краях группы населения, которые по своему происхождению не относятся ни к англичанам, ни к африканцам, составляют населяющие южную Луизиану каджуны и ряд племен американских индейцев. Исповедующие католичество и говорящие на французском языке, каджуны являются потомками французов, изгнанных из Канады. Проживающие в сельской местности каджуны поселились в южной Луизиане, и несмотря на постепенную интеграцию остальной части этого штата в культуру «Глубокого Юга», сохранили свою культурную самобытность. Большинство племен американских индейцев были вытеснены с Юга так же безжалостно, как это было сделано на Среднем Западе, однако в этом отношении есть существенные исключения. Самыми значительными из них являются проживающее в юго-восточной части Северной Каролины племя ламби, остатки некогда мощного племени чероки в юго-западной части Северной Каролины, племя чокто в центральной части штата Миссисипи и семинолы на юге Флориды.

Еще один существенный элемент культуры «Глубокого Юга» зародился в сельскохозяйственных поселениях и семьях. С давних времен население Юга США придерживалось евангелического протестантизма. До сих пор в этих краях там и сям встречаются небольшие, непритязательные церкви, и каждое воскресенье в них собираются верующие из близлежащих сел и небольших поселков. В этом регионе насчитывается много методистских, епископальных и других протестантских приходов, а самыми многочисленными из них являются баптисты.

Еще два элемента южной культуры объясняются широкомасштабным использованием рабов в южных колониях. С одной стороны, в данный регион были привнесены многие элементы африканских культур, которые смешались с культурой белого населения. Первые африканцы прибыли в Вирджинию в 1619 г., всего лишь через 10 лет после основания первого поселения, Джеймс-Ривер. Несмотря на то, что до начала XVIII в. численность привозимых в страну рабов была невелика, в этом регионе чернокожие проживали с самого начала, являясь неотъемлемой частью общественных структур и социаль-

ной среды. Их влияние на лексику, кухню и музыку Юга неоспоримо.

Еще одно неоспоримое последствие рабства для южной культуры гораздо менее благотворно. Для того чтобы оправдать порабощение других людей, необходимо рассматривать обращенную в рабство часть населения как неполноценную. Такой подход к чернокожим со стороны белых южан ничем не отличался от взглядов, господствовавших в Европе до конца XVIII в. Однако к началу XIX в. противодействие рабству окрепло в тех регионах, где оно не играло существенной экономической роли. По мере того как внешнее давление в пользу отмены рабства нарастало, оправдание этой практики на Юге становилось все более активным и ханжеским.

К началу Гражданской войны 1860-х годов, коренной причиной которой стало противостояние Севера и Юга по проблеме рабства, география населенности и экономической организации Юга существенно изменилась по сравнению с колониальным периодом. Тем не менее, регион оставался в значительной мере сельским: поселения городского типа были представлены лишь многочисленными поселками, небольшими городками, в то время как почти все более крупные города были сосредоточены на побережье или в местах крупнейших перевалочных пунктов на внутренних водных путях, а средства транспорта и связи были развиты недостаточно.

Возделывание хлопка на плантациях оказалось столь успешным, что эта культура стала основополагающей для всей экономики региона. Выращивались и другие культуры, в том числе табак, рис, сахарный тростник и конопля, однако в основном для удовлетворения нужд местного населения или в качестве второстепенного источника дохода. В 1860 г. хлопководство доминировало в экономике не только Юга, но и всей страны, по крайней мере, с точки зрения экспортных поступлений: в тот год на долю хлопка пришлось более 60 процентов общей стоимости экспортированной США продукции. Даже в 1996 г. эта статья экспорта занимала пятое место в списке экспортируемой США сельскохозяйственной продукции, но в настоящее время данная культура возделывается в широких масштабах не только на Юге.

Поражение в Гражданской войне сильно подорвало экономическую основу Юга. Железнодорожные ветки были разорваны, оборудование конфисковано, причалы разрушены, а большая часть распыленной промышленной базы подорвана. Деньги и ценные бумаги Конфедерации ничего не стоили. Запасы хлопка, хранившиеся на складах в ожидании послевоенной продажи, были конфискованы войсками северян. Фермы и поля пришли в упадок, в то время как инвентарь и скот были часто украдены или потеряны. Официально был положен конец постав-

кам рабов в качестве рабочей силы, а большие землевладения были разбиты на более мелкие или обложены высокими налогами.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Первые пятьдесят лет после окончания Гражданской войны стали для Юга периодом перестройки. Прежде чем прийти в конце концов к узаконенной сегрегации, белое население прошло через ряд контрастных состояний в ответ на эмансипированный статус многочисленного населения чернокожих. В свою очередь, последние перенесли изменения в возможностях, на которые они никак не могли влиять еще на протяжении более полувека после войны. Кроме того, это был период, когда южане еще больше утвердились в своих традициях и в своем чувстве изоляции от остальной страны.

В результате развала довоенной экономической структуры для большей части населения Юга наступили трудные времена 12-летнего периода Реконструкции (1865–1877 гг.) после Гражданской войны. Помимо того что были подорваны транспортные и производственные мощности, плантаторское хозяйство дошло в своем развитии до крайней точки окостенения и чрезмерной зависимости от рабского труда. Продолжавшаяся после войны интенсивная эксплуатация была вызвана необходимостью нести бремя непомерных налогов и других расходов на восстановление хозяйства. Самым доступным объектом эксплуатации продолжала оставаться земля, а главенствующая роль в местной экономике по-прежнему отводилась хлопководству.

Других необходимых для производства факторов было гораздо меньше. Местного капитала не хватало в силу того, что большая его часть была потрачена на ведение войны или же была перекачена на Север в виде налогов. Процентные ставки резко выросли, и фермеры постоянно не вылезали из долгов. Все это усугубляло зависимость Юга от сельского хозяйства.

Так как в мелких городках было мало работы, большинство чернокожих в сельской местности было вынуждено соглашаться на любые условия, выдвигаемые остающимися белыми землевладельцами. Издольщина, при которой чернокожие получали кредит на приобретение инвентаря, семян, жилья и еды в обмен на часть полученного на чужой земле урожая, стала средством к существованию и образом жизни для чернокожих и многих потерявших землю белых бедняков. Как только эта схема утвердилась, ее закрепили «черные кодексы», ограничившие передвижение чернокожих за пределы сельскохозяйственных районов, а также сохранявшие урезанные возможности получения образования. Даже владея собственными наделами земли, чернокожие фермеры были

связаны ограниченным доступом к кредитам, слишком малым, чтобы быть высокопродуктивным, размером фермы и антинегритянскими аспектами региональной культуры.

Около 1880 г. началась новая фаза развития экономических возможностей Юга. В течение 10 лет быстро развивалась обрабатывающая промышленность, в которой лидировало хлопкопрядильное производство. К 1929 г. на Юге находилось 57 процентов общего количества хлопкопрядильных веретен в стране, т.е. в два с половиной раза больше, чем в 1890 г.

В регионе стали появляться отрасли натуральных и синтетических волокон для производства сырья для хлопчатобумажных и синтетических тканей, которые, в свою очередь, служили сырьем для швейной промышленности. Пользуясь близостью, рост текстильной и швейной промышленности на всей территории плато Пидмонт в Северной и Южной Каролине и на севере Джорджии вызвал увеличение числа прядильных фабрик и объема производства волокон.

Хлопкопрядение не было единственным источником новых рабочих мест в промышленности. Обновление местных железных дорог и прочие общественные усовершенствования стимулировали приток денег и развитие железнодорожных городов. Производство сигарет стало концентрироваться в табачных районах Северной Каролины и Вирджинии. С утверждением новой федеральной политики в отношении земли и укреплением железнодорожной сети началось освоение богатых лесных ресурсов Юга. Хотя большая часть леса вывозилась в качестве сырья, результатом этого освоения стало развитие мебельной промышленности в Северной Каролине и Вирджинии, а после 1936 г. – и целлюлозобумажных производств на всем Юге. Эти производства не утратили своего значения и по сей день.

Кроме того, технологические усовершенствования в металлургическом производстве в последней четверти XIX в. превратили Чаттанугу (Теннесси) в важный центр производства железа. Одновременно было обнаружено крупное месторождение высококачественного кокса недалеко от Бирмингема (Алабама), и меньше чем через 10 лет началось освоение пласта. В Бирмингеме и Чаттануге, а также вокруг них возникло множество металлургических компаний и использующих железо и сталь производств. Эти два города вместе с транспортным узлом и вспомогательными производствами Атланты (Джорджия) образовали важный промышленный треугольник к концу прошлого века.

Это имело большое значение для экономической географии Юга ввиду того, что металлургическое производство склонно тянуть за собой другие использующие сталь

производства, подразумевающие более квалифицированный труд и более высокую зарплату, чем в текстильной и табачной промышленности. Кроме того, этот расположенный в самом центре район несельскохозяйственного экономического развития мог бы стать промышленным стержнем всего Юга, стимулируя рост квалифицированного труда, уровня доходов и общего экономического благосостояния посредством налаживания связей между каждым городом и другими крупными городскими центрами.

До некоторой степени так и произошло, однако наложенные на произведенные в Бирмингеме товары дискриминационные грузовые тарифы в значительной мере сократили положительный результат. Несмотря на то, что в конце концов эта ценообразовательная практика была объявлена незаконной и прекращена, данная политика резко ограничила конкурентоспособность алабамской стали во время быстрого экономического подъема первых десятилетий XX в. и стала причиной медленного промышленного развития Юга.

В конце 80-х и 90-х годах XIX в. в каждом южном штате были приняты ограничительные законы, предписывающие разделение рас во многих сторонах жизни на Юге. Существовало множество географических форм выражения официальной сегрегации. Работали две категории школ. Нужно было создать и содержать две категории ресторанов, увеселительных заведений, парковых скамеек, фонтанчиков с питьевой водой, туалетов и прочих мест потенциальных контактов между чернокожими и белыми. Жилье также было разделено на кварталы для белых и чернокожих. Был объявлен запрет на некоторые профессии, а также применялись явные и неявные меры для того, чтобы обуздать усилия чернокожих добиться участия в выборах.

В течение почти 50 лет после окончания Гражданской войны тонкая струйка уезжающих с Юга чернокожих почти не увеличивалась. Так, в 1870 г. на Юге жило 91,5 процента всех чернокожих американцев, а в 1910 г. их число составляло 89 процентов. Однако в последующее десятилетие количество чернокожих эмигрантов резко возросло под влиянием ограничительных законов, насилия и условий существования на грани выживания. К тому же, в результате Первой мировой войны промышленники Севера предпринимали энергичные усилия для того, чтобы «вытянуть» чернокожих (и белых бедняков) с Юга.

До 1914 г. расширение промышленного производства в стране зависело от притока миллионов иммигрантов из Европы, чтобы удовлетворить огромный спрос на рабочую силу. В 1910 г. свыше одной трети жителей США были родом из других стран или же имели хотя бы одного из родителей, родившегося за пределами США.

Когда с войной приостановился приток рабочей силы, была найдена альтернатива в большой армии безработных или частично занятых рабочих на Юге.

Возможно, что экономика Юга не пострадала бы сильно от исхода чернокожих, если бы речь не шла об избранной части населения. Уезжали в основном чернокожие в возрасте от 18 до 35 лет. Они выросли на Юге, но самый экономически активный период своей жизни провели за пределами этого региона. Многие из оставшихся здесь находились в конце своего продуктивного периода, уже вышли на пенсию или же еще не стали рабочей силой. Расовые ограничения на возможность выбора профессии также привели к тому, что многие высококвалифицированные молодые люди были потеряны для данного региона.

Другим последствием Гражданской войны стало усиление уже чувствовавшегося в регионе «сектантства». Юг был единственной подвергшейся оккупации победившей армией частью Соединенных Штатов, и потребовалось более ста лет внушительного экономического роста, прежде чем удалось избавиться от чувства горечи поражения.

Гражданская война и Реконструкция также способствовали объединению белых южан. Термин «твердокаменный Юг» обозначал то, что весь регион голосовал единым блоком, зачастую совершенно в противовес иным национальным течениям. Так как война и Реконструкция ассоциировались с Севером и республиканской партией, то белые южане стали упрямыми демократами-оппозиционерами. Когда идеологическая связь с демократической партией стала невыносимой, получил распространение недвусмысленный «сектантский» ярлык «южные демократы». В результате сегодняшних изменений в национальной политике и культуре Юга этот регион утратил свою былую стопроцентно продемократическую ориентацию. Избранные на официальные посты южане представляют полный политический спектр, хотя большинство склонно придерживаться традиционной ориентации.

НАЧАЛО ПЕРЕМЕН

Территориальные и региональные характеристики нового Юга коренятся в моделях, выработанных на протяжении десятилетий, а в ряде случаев даже столетий. Изменения последних лет объясняются постепенным исчезновением региональной изоляции.

До середины XX в. большинство жителей Юга и, разумеется, местные лидеры реагировали на события, как если бы Юг был отдельной страной, вынужденной против своей воли поддерживать отношения с северным соседом. Однако в конце 30-х и особенно в конце 40-х годов внешние течения и давления начали проникать на Юг, подрывая его изоляцию.

Экономика Юга 30-х годов мало чем отличалась от ее состояния в 1870 г., когда преимущественно аграрное производство поставляло сырье в первую очередь на экспорт, испытывая при этом острую нехватку денег и полагаясь в основном на конную тягу, ручной труд, издольщиков, фермеров-арендаторов и характерную местную систему издольщины. Немногие имевшиеся на Юге промышленные предприятия давали низкий заработок и были ориентированы на узкий местный рынок. Городская структура в регионе продолжала отражать ту же ориентацию: мелкие рыночные центры, железнодорожные и текстильные городки, а также окружные центры были типичной картиной городских поселений на Юге.

В течение последующих 50 лет произошли грандиозные изменения. К началу 50-х годов более половины рабочей силы региона было занято во внеаграрном секторе городов, в то время как процент занятых в сельском хозяйстве продолжал падать. Параллельно резко выросла занятость в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг. Более того, в структуре промышленности Юга наблюдалась сильная тенденция к диверсификации производства, которое уже не ограничивалось первичной обработкой сырья.

В сельском хозяйстве также происходила диверсификация. Хлопок по-прежнему остается ключевой товарной культурой региона, где также выращивается табак, сахарный тростник, арахис и рис. И все же занятая под хлопчатником площадь – лишь тень былого размаха. Это сокращение шло рука об руку с запуском на хлопкоочистительных фабриках в бывших хлопкопроизводящих областях.

Если приоритет хлопка падал, то значение скотоводства и других культур, таких как соя, наоборот резко возрастало. Существенно улучшилось производство говядины после того, как фермеры стали выращивать более качественные пастбищные травы и кормовые культуры с широким применением минеральных удобрений. Одновременно были выведены новые породы крупного рогатого скота, способного хорошо переносить жару и влажность южного лета. За последние 30 лет промышленный масштаб приобрело сконцентрированное на Юге производство бройлеров и цыплят.

Еще более радикальными были изменения в средствах сельскохозяйственного производства. Всюду, где было возможно, производственный процесс механизировался, так что местное сельское хозяйство сегодня гораздо более эффективно, чем раньше. С середины 30-х годов практически исчезла традиционная система издольщины, а средний размер фермы на Юге резко вырос.

С распространением подъема на экономику Юга в период после Великой депрессии с конца 30-х годов быстро

увеличилась миграция населения из сельских местностей и города региона. В 1940 г. на Юге было только 35 городов с населением свыше 50 тыс. человек. К 1950 г. уже насчитывалось 42 таких города, а к 1980 г. их было уже 75. Многие другие южные местечки черпали определенную живительную силу в более крупных центрах роста.

Тяга в города стимулировалась промышленным ростом и диверсификацией производства, обещавшей не уступать достигнутому в сельском хозяйстве Юга прогрессу и создать многообразную структуру промышленности. Значительно выросла доля неаграрной рабочей силы среди занятых в обрабатывающих отраслях, да и практически повсюду в регионе. Традиционные отрасли, такие как сталелитейное, табачное и текстильное производства, сохраняли свое региональное значение в течение некоторого времени, хотя и не столь главенствующее в виду появления других видов обрабатывающей промышленности. Расширилось производство синтетических тканей в Южной и Северной Каролине, а также раздвинулись и без того широкие рамки швейной промышленности на севере Джорджии. Бурный рост химической промышленности происходил на побережье Мексиканского залива. Росло производство мебели в центре плато Пидмонт Северной и Южной Каролины, а на равнинах на востоке и вдоль побережья залива набирали силу другие деревообрабатывающие производства. В Норфолке (Вирджиния) продолжало развиваться кораблестроение, которое также распространилось в другие места на побережье залива. Авиационные заводы в Мариетте (Джорджия) привлекали квалифицированных рабочих и более высокие заработки в район Атланты.

Более того, с ростом средних доходов южан-потребителей местный рынок вырос настолько, что стал привлекательным для многих производителей товаров народного потребления. В результате, повышался спрос на неаграрную рабочую силу, еще больше росли доходы и укреплялся местный рынок.

Бурный промышленный подъем на Юге был вызван расширением регионального рынка, который постепенно стимулировал спрос и повышал свою способность платить за все большее количество товаров и услуг. И все же остается вопрос, почему расширился рынок. По мнению одного наблюдателя, основным стимулом к расширению рынка послужили законы о регулировании сельского хозяйства, принятые федеральным правительством в 1935 г. и в последующие годы.

До вступления в действие этих законов цены на сельскохозяйственные продукты определялись в значительной степени спросом и предложением на мировых рынках. Для Юга это означало, что цены на местный хлопок колебались, например, частично в зависимости от плохого

или хорошего урожая в других хлопководческих районах мира. Более того, сельскохозяйственным рабочим на хлопковом Юге приходилось конкурировать с производителями хлопка во все еще колониальной мировой экономике. Когда заработки и цены в сельском хозяйстве были подняты до уровня дифференциальных ставок в национальной промышленности в соответствии с законами о регулировании сельского хозяйства, резкое улучшение конъюнктуры рынка промышленных товаров на Юге способствовало дальнейшему подъему все еще имевшей место в регионе спирали.

В 1954 г. Верховный суд США нанес удар по санкционированной до этого почти в течение 70 лет сегрегационной доктрине «раздельные, но равные», совершив тем самым акт вмешательства федеральных властей, имевший по общему признанию значение для социальной структуры Юга. Это решение положило начало переменам в социальной географии Юга, нашедшим отражение во

всех остальных частях страны, где возможности человека определялись его расовой принадлежностью. Последствия этого решения чувствуются и по сегодняшний день.

Характерной особенностью многих перемен, произошедших на Юге с середины 30-х годов, стало постепенное стирание регионального отличия. На смену простой зависимости от сельского хозяйства приходит многономенклатурность экономической деятельности. Судя по всему, на Юге уже почти исчерпано предложение дешевой рабочей силы; новым отраслям и сферам услуг предстоит более активная конкуренция, что может привести к дальнейшему медленному росту заработной платы. В результате значительного притока переезжающих с севера людей, особенно в региональные центры роста крупных городов, некоторые из них утрачивают свой ярко выраженный отпечаток принадлежности к культуре Юга и становятся просто все более похожи на любой другой большой город. ■

ГЛАВА 9

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ЮЖНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Земли, расположенные на крайнем юге США, можно условно разделить на две приблизительно равные части. Одна половина – так называемый Юго-западный пограничный район – имеет протяженную сухопутную границу с Мексикой и включает в себя обширный внутренний район, который испытал на себе все многообразное влияние страны. Другая половина, о которой и пойдет речь в настоящей главе, простирается вдоль береговой линии на восток от устья Рио-Гранде в Техасе до Северной Каролины и включает в себя полуостров Флорида. Оба этих района расположены на южной широте и перекрываются друг с другом на небольшом участке на юге Техаса, однако Южное побережье настолько же отличается от Юго-западного пограничного района, насколько различны два любых соседних региона Америки.

Отличия Южного побережья обусловлены двумя главными причинами. Во-первых, там царит влажный субтропический климат. Кроме того, теплые воды Мексиканского залива приносят в климат побережья сильное морское влияние. Данный регион явно привлекает к себе внимание приезжающих и потенциальных жителей, а местные климатические условия придают сельскому хозяйству региона неповторимый характер.

Во-вторых, данный регион выделяется своей особой ролью в торговом обороте США с другими странами мира и своеобразием своей промышленной структуры.

Третьим фактором, определяющим характер Южного побережья, является его промежуточное положение между «Глубоким Югом» США и Латинской Америкой. Культурное влияние Латинской Америки на регион на протяжении долгого времени сдерживалось водной преградой, отделяющей большую часть населения Южного побережья от его соседей. Но за последние несколько десятилетий рост населения кубинского происхождения в южной части Флориды и активизация торговли между Латинской Америкой и США усилили особый характер данного региона.

СУБТРОПИЧЕСКИЙ КЛИМАТ

Из всех факторов окружающей среды климат оказывает наибольшее влияние на географию народонаселения Южного побережья. Влажный субтропический климат, длительный вегетативный период, мягкие зимы и теплое

влажное лето – все эти факторы накладывают свой отпечаток на характер деятельности человека в данном регионе.

По средней продолжительности вегетативного периода с Южным побережьем могут сравниться лишь юг Калифорнии, юго-запад Аризоны и Гавайи. Если судить по количеству дней между последними губительными весенними заморозками и первыми осенними заморозками, то можно заключить, что почти на всей территории региона существует потенциальная возможность роста сельскохозяйственных культур в течение как минимум девяти месяцев в году. Кроме того, почти на всей территории региона выпадает количество осадков, достаточное для успешного ведения большинства видов сельскохозяйственных работ – средний уровень осадков превышает 125 см, большая их часть выпадает в летний период между апрелем и октябрем, когда нет недостатка в солнечных лучах и теплая погода благоприятствует росту растений.

Такие климатические условия имеют два основных следствия. Во-первых, при наличии прочих благоприятных для сельского хозяйства факторов, как-то: плодородная почва, соответствующие осушительные системы и борьба с насекомыми-вредителями – фермеры могут выращивать свой урожай до глубокой осени, не опасаясь заморозков. В некоторых регионах существует возможность собирать по два урожая за один вегетативный период, а некоторые овощеводы ухитряются достигать еще лучших результатов. Во-вторых – и это даже еще более важно, на Южном побережье можно выращивать специальные культуры, а мест, где существует такая возможность, на территории США не так уж и много.

Особенно важный вклад в экономику Флориды внесло цитрусоводство, поскольку оно было впервые введено в данном регионе испанцами в XVI в., хотя основные зоны их производства постепенно сдвигались в южном направлении, охватывая внутренние районы полуострова.

Наибольшее значение из всех семи основных видов цитрусовых, выращиваемых на территории штата, имеют апельсины и грейпфруты. В 1992 г. был собран урожай апельсинов более 6 млн тонн. Начиная с 1945 г. все большая и большая часть урожая апельсинов – в настоящее время это около 80 процентов – идет на переработку, а

не реализуется в свежем виде. Переработка апельсинов (в основном, в замороженный концентрат) превратилась в важную перерабатывающую отрасль промышленности Флориды, распространяя все преимущества этой специальной культуры на большую часть населения штата, чем если бы в северные районы поставлялись лишь свежие фрукты. Кроме того, переработка позволяет вести продажу круглый год, вместо того чтобы получать ограниченный доход непосредственно в период сбора урожая.

Грейпфруты выращиваются практически в тех же районах, что и апельсины, но совокупный спрос на них ниже, и объем урожая первых составляет лишь одну четвертую от объема урожая последних. Апельсины и грейпфруты также в значительных количествах выращиваются на орошаемых площадях на крайнем юге Техаса.

Поскольку цитрусовые являются древесными культурами, значительная часть расходов на их производство связана со сбором урожая. Плоды необходимо собирать вручную, зачастую пользуясь высокой лестницей. В период сбора урожая цитрусовых требуется большое число поденных рабочих, следствием чего является ежегодный наплыв в густые цитрусовые рощи, напоминающие парки, тысяч и тысяч рабочих-мигрантов в те периоды, когда существует насущная потребность в интенсивном физическом труде.

Южное побережье является единственным материковым районом США, где выращивают сахарный тростник. Для полного созревания этой многолетней культуры требуется более года, и она не переносит заморозков. Кроме того, сахарный тростник нуждается в большом количестве воды – уровень выпадающих за год осадков должен составлять не менее 125 см. Казалось бы, столь жесткие требования к температурным условиям и водоснабжению не должны были бы позволить выращивать сахарный тростник на континентальной части США, за исключением орошаемых земель, однако на территории Луизианы и Флориды существуют довольно обширные плантации этой культуры.

Рис с точки зрения климатических условий является менее капризной культурой, чем сахарный тростник. При наличии достаточного количества воды рис созревает за один вегетативный период со скоростью, приблизительно пропорциональной количеству тепла, получаемому им за летний сезон. На территории Южного побережья рис выращивают на орошаемых площадях в Луизиане и Техасе.

Наряду с площадями, отведенными под специальные культуры, на Южном побережье имеются районы, играющие ключевую роль в овощеводстве страны. Большая часть свежих овощей, доставляемых на городские рынки в зимний период, выращивается во Флориде и на крайнем

юге других штатов, имеющих выход к Мексиканскому заливу. Кроме того, усилия по искоренению клеща-возбудителя лихорадки у крупного рогатого скота, усовершенствованию пастбищ и скрещиванию выносливых быков породы браман с улучшенными породами домашнего крупного рогатого скота превратили мясную промышленность Флориды в важную отрасль экономики этого штата.

Несмотря на то, что климатические условия в регионе благоприятствуют сельскому хозяйству, местные почвы по своему состоянию и качеству весьма неоднородны. Они варьируются от плодородных перегнойных, но плохо дренированных почв луизианского побережья и дельты Миссисипи до чрезвычайно песчаных почв северной и центральной частей Флориды. Общая картина еще больше осложняется тем, что отдельные районы Флориды на побережье Мексиканского залива и расположенный на территории штата обширный национальный парк Эверглейдс по большей части представляют собой заболоченные перегнойные или плохо дренированные песчаные почвы, в то время как в прибрежных районах Техаса, Джорджии и Южной Каролины в зависимости от местных условий почвы могут быть либо маршевыми, либо песчаными. Участки с перегнойными почвами в Луизиане при условии их осушения оказались чрезвычайно плодородными, особенно для выращивания сахарного тростника и риса.

С ними резко контрастирует значительная часть остальной территории Южного побережья, почвы на которой облагораживаются интенсивной ирригацией. К примеру, на центральном нагорье Флориды преобладают песчаные почвы с умеренной или незначительной способностью удерживать воду. Среднегодовая урожайность в плодородном цитрусоводческом регионе и на овощеводческих землях в стоимостном исчислении в 10 раз выше в том случае, если отведенные под культуры участки орошаются, нежели если бы единственным источником влаги были осадки. Благодаря потенциальной возможности технологического процесса и особенностям субтропического климата уровень развития сельского хозяйства побережья опередил многие внутренние районы Юго-Востока.

Индустрия отдыха и развлечений также имеет большое значение для Южного побережья. Уже к началу 50-х годов стала очевидной вся важность объектов социально-культурного назначения для стимулирования регионального роста Флориды и побережья Мексиканского залива. С тех пор их влияние еще больше возросло.

Непосредственную экономическую отдачу региону также приносит туристическая деятельность. На берегах Миссисипи на участке между Новым Орлеаном (Луизиан-

на) и Мобилом (Алабама) произошел стремительный подъем индустрии туризма, сопровождавшийся сооружением многочисленных гостиниц, мотелей, ресторанов и благоустроенных пляжей.

Однако наиболее сильным «магнитом» для туристов является все же Флорида. Этот штат с его протяженными пляжами, выходящими как на Атлантический океан, так и на Мексиканский залив, на протяжении многих десятилетий привлекает отдыхающих в зимний период. Спрос на места отдыха в субтропиках стал настолько высоким, что процесс развития курортно-развлекательной индустрии распространился далеко на север вдоль Атлантического побережья, охватив прибрежные районы Джорджии, Южной Каролины и Северной Каролины.

Не все туристические объекты обязаны своей привлекательностью природным факторам. Сооружение «Диснейленда» привлекло миллионы американцев из других штатов в центральные и южные районы Флориды. В этой части штата, особенно в окрестностях Орlando, возникла масса других объектов для отдыха и развлечений, владельцы которых надеются заработать неплохие деньги на обслуживании проезжающих мимо туристов. Ожидается, что этот культурно-оздоровительный комплекс в центре Флориды станет своего рода сухопутным звеном между городскими конгломератами восточного и западного побережья Флориды.

Несмотря на то, что субтропический климат и природа Южного побережья имеют много преимуществ, они все же не являются идеально благодатными. Возьмем сельское хозяйство: успешная переработка овощей подтолкнуло фермеров к попыткам выращивать и собирать урожай круглый год. Но если в середине зимы на юге Флориды вдруг случатся заморозки, урожаю может быть нанесен значительный урон. Аналогичным образом сезон для сбора урожая цитрусовых во Флориде приходится на период между октябрём и концом мая, и зимние заморозки могут также нанести ущерб созревающим фруктам. Кроме того, в Луизиане существует хотя и менее вероятная, но вполне реальная опасность гибели урожая сахарного тростника вследствие неожиданного воздействия этих же зимних катаклизмов.

Еще более беспорядочный, случайный, драматический и местами разрушительный характер носят иногда случающиеся в регионе ураганы – сильные циклонные бури, возникающие в результате интенсивного нагрева солнечными лучами значительных участков теплой воды. Поскольку эти бури далеко не редкость в данном регионе и в распоряжении метеорологов имеются спутники и другие средства прогнозирования погоды, можно заблаговременно подготовиться к отражению яростного натиска стихии в виде сильнейшего ветра и дождя. А поскольку

ущерб обычно ограничивается относительно узкой полосой разрушений в прибрежной зоне, многие районы данного региона на протяжении многих лет не испытывали на себе воздействия бури. С другой стороны, поскольку ураганы различаются по силе и частоте своего возникновения, люди, вопреки предупреждениям, стали более активно заселять прибрежную зону, хотя она и является весьма уязвимой перед угрозой сильного шторма.

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ КОНТИНЕНТА: ТОРГОВЛЯ

На побережье Мексиканского залива мало хороших портов, пригодных для крупномасштабной торговли. На мелководной, недавно образовавшейся береговой линии расположено множество популярных пляжей, однако значительная часть самого берега соседствует с примыкающими к ней обширными болотами или частично заслонена береговыми валами. Если удастся сделать проход через бреши в песчаных валах, защита от суровой морской стихии будет обеспечена. Каботажное судоходство использует эту защиту в прибрежной системе водных путей. Однако поскольку большинство бухт в зоне валов слишком мелководны, чтобы в них могли заходить на якорную стоянку суда, задействованные в трансокеанической торговле, большинство крупных портов располагается в устьях крупных рек вдоль береговой линии либо на незначительном удалении от берега устьев рек, впадающих в Мексиканский залив или Атлантический океан.

Каждая из бухт, пригодных для портового хозяйства, является стоком для той или иной реки, отводящей воду с удаленных от берега участков суши, но эти реки очень сильно различаются по своим судоходным качествам. Все эти реки способствовали быстрому заселению этих территорий, а по некоторым из них до сих пор ходят небольшие баржи. Все реки обеспечивают доступ к внутренним континентальным районам, соединенным и железнодорожными путями, ведущими к основным внутренним рынкам страны. Второй вариант – искусственное улучшение судоходства по реке, впадающей в прибрежный пролив. К примеру, Джэксонвилл некогда являлся конечным пунктом для железных дорог из Джорджии во Флориду. Он также был главным центром внутреннего района, простиравшегося в западном направлении в глубь территории «Ручки сковороды» (“*Panhandle*”) штата и на юг – в глубь центрального нагорья с его хорошо развитым сельским хозяйством. В результате, Джэксонвилл превратился в высокоразвитый город еще до того, как сооруженные автомагистрали упрочили его потенциал к росту, обусловленный географическим положением.

С точки зрения удобства проезда особняком стоит Новый Орлеан. Раньше он являлся опорной точкой и цен-

тром судоходства для всей системы р. Миссисипи. По Миссисипи могли ходить, соблюдая определенную осторожность, лопастные пароходы с мелкой осадкой вплоть до отдаленных северных районов, находящихся в самом сердце аграрной вотчины страны. Главные притоки реки расширяли единую систему водных путей как в западном направлении до Великих равнин, так и в восточном направлении до промышленных центров. Географическое положение Нового Орлеана, стоящего в низкорасположенной дельте у излучины крупной реки на уровне, всего на несколько метров превышающем уровень моря, создавало каждый год угрозу наводнения, которая часто становилась суровой реальностью. Но местоположение города сулило всем, кто был связан с торговлей, такие громадные преимущества, что его население неуклонно начало расти уже в начале XIX в. и остается весьма начительным и поныне.

Французское колониальное наследие Нового Орлеана отчетливо проявляется в облике его французского квартала. А необычное смешение местной креольской кухни с кадзунской и европейской, богатство джазовой культуры и исполнительского мастерства, а также архитектура XVIII в. привлекают в этот город миллионы туристов. Человек, впервые попавший в Новый Орлеан, возможно, будет удивлен высокой интенсивностью движения тяжелых барж и судов по реке (это – самый перегруженный порт Америки) и тем фактом, что это движение имеет огромное значение для функционирования тяжелой промышленности.

Второй важнейший город в западной части Южного побережья – Хьюстон в Техасе, остававшийся крупнейшим городом во всем регионе вплоть до 1970 г. – резко контрастирует с Новым Орлеаном. Его новизна проявляется во многих отношениях. Первоначально он не был портовым городом, но впоследствии стал таковым благодаря начавшемуся в 1873 г. сооружению и последующей неоднократной модернизации Хьюстонского судоходного канала, проходящего через мелкую Галвестонскую бухту. Значение Хьюстона как порта для его развития особенно возросло в конце 40-х годов с подъемом местной нефтехимической промышленности.

Все основные характерные черты Южного побережья уникальным образом отразились в беспрецедентном культурной преобразовании Большого Майами Флориды.

На протяжении 50-х годов своими привлекательными сторонами Майами был обязан исключительно своему географическому местоположению. Казалось, вполне достаточно уже того, что имелось в этом городе. В Майами даже зимой стояла теплая погода; его растянута вдоль берега обеспечивала легкий доступ к протяженным пляжам и теплым тропическим водам; пролив нуждался

в относительно незначительных изменениях для облегчения прохода пассажирских кораблей, совершавших круизы из Америки на находящиеся поблизости Карибские острова. Только в 60-х годах расположение данного района на южных рубежах континента позволило наконец полностью интегрировать Майами в единую финансово-торговую систему Северного полушария.

Ключом к изменению использования географического местоположения Майами стала кубинская иммиграция. За период между 1959 и 1981 гг. латиноамериканское население Большого Майами, примерно 85 процентов которого составляют кубинцы, выросло с 25 тыс. до почти 700 тыс. человек.

Кубинское население довольно быстро втянулось в финансовую, коммерческую и рознично-торговую деятельность. Поражает та быстрота, с какой значительное число осевших в Майами людей создало свой собственный «спонтанный» рынок. Предприятия в других районах США, которые хотели расширить свою деятельность на латиноамериканские рынки, начали перемещать в Майами по крайней мере часть своих расположенных на территории США производственных мощностей для приема на боту испаноязычных кубинцев. Транскарибские деловые контакты, которые принесли с собой кубинские беженцы, также выглядели весьма привлекательно в глазах белых американских бизнесменов. Эта структура, приумножавшаяся многократно и многими путями на протяжении нескольких десятилетий, раскрыла потенциал естественной географической ориентации Майами на юг.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Подлинные физические рубежи Северной Америки как континента не совпадают с очертаниями морского побережья. Шельфовый выступ, расположенный ниже уровня моря, простирается за пределы береговой линии. В некоторых местах шельф имеет протяженность всего в несколько километров, однако вдоль значительной части Атлантического побережья и Мексиканского залива край этого шельфа может отстоять от берега на расстояние более 80 километров. Работы по разведке полезных ископаемых вдоль побережья от Рио-Гранде до устья Миссисипи привели к открытию большого числа как материковых, так и морских месторождений нефти и природного газа.

Когда в начале XX в. была начата промышленная разработка нефтепромысла на побережье Мексиканского залива, Хьюстон все еще оставался городом средних размеров с населением менее 75 тыс. человек. По результатам переписи населения 1990 г., число жителей города выросло до 1,6 млн человек, что ставит его по этому показателю на четвертое место в США после Нью-Йорка,

Лос-Анджелеса и Чикаго. Хьюстон расположен примерно посередине протяженной прибрежной дуги между р. Миссисипи и мексиканской границей, а также на вершине «Техасского треугольника», соединяющего города Даллас и Форт-Уорт с Сан-Антонио. Учитывая тот факт, что в 1990 г. Даллас по численности населения занимал восьмое место, а Сан-Антонио – десятое, связи с этими крупными развивающимися внутренними центрами и значительный объем экспортных поставок хлопка, берущих свое начало в восточной части Техаса, также внесли свой вклад в укрепление позиций Хьюстона, обусловленных его географическим положением.

До середины нынешнего века зона поиска новых месторождений нефти на побережье Мексиканского залива расширялась в направлении моря. Успех нефтяных компаний создал новые проблемы даже несмотря на то, что благодаря открытию новых месторождений удалось временно решить экономические проблемы. В процессе преодоления технологических трудностей бурения нефтяных скважин и добычи нефти с использованием нефтедобывающих морских платформ, находящихся от берега на расстоянии, на котором уже не видно берега, ярко вспыхнул конфликт интересов между властями штатов и федеральным правительством по поводу юрисдикции запасов нефти на континентальном шельфе. Одним из результатов целой серии сложных судебных разбирательств стало введение «переменной» юрисдикции: Флориде и Техасу отводится зона, простирающаяся на расстояние до 15,3 километра, а Луизиане, Алабаме и Миссисипи – зона протяженностью 4,8 километра по направлению к морю.

Продолжающийся стремительный рост внутреннего потребления нефти, природного газа и нефтепродуктов привел к тому, что в начале 70-х годов федеральное правительство объявило коммерческий тендер на право разработки участков морских месторождений между Билокси (Миссисипи) и Тампа-Беем (Флорида), а в начале 80-х годов – вблизи Атлантического побережья страны.

Нефтяные месторождения вдоль побережья между Северной Мексикой и р. Миссисипи так обширны, что по своей сырьевой значимости Южное побережье являлось бы приоритетным для экономики страны, даже если бы эти месторождения были единственным источником полезных ископаемых в регионе. В настоящее время Техас и Луизиана входят в тройку ведущих нефтедобывающих штатов Америки (вместе с Аляской). И хотя Техас и Луизиана располагают крупными действующими месторождениями на материке, достаточно удаленными от Мексиканского залива, именно на долю прибрежных нефтепромыслов приходится основная часть суммарного объема нефтедобычи обоих штатов.

Многочисленные разбросанные повсюду в прибрежной части Мексиканского залива месторождения природного газа территориально переплетаются с протяженной дугой нефтяных месторождений региона. Газопроводы расходятся лучами от главных прибрежных добывающих центров к основным потребителям через всю страну и в «промышленном сердце» Америки.

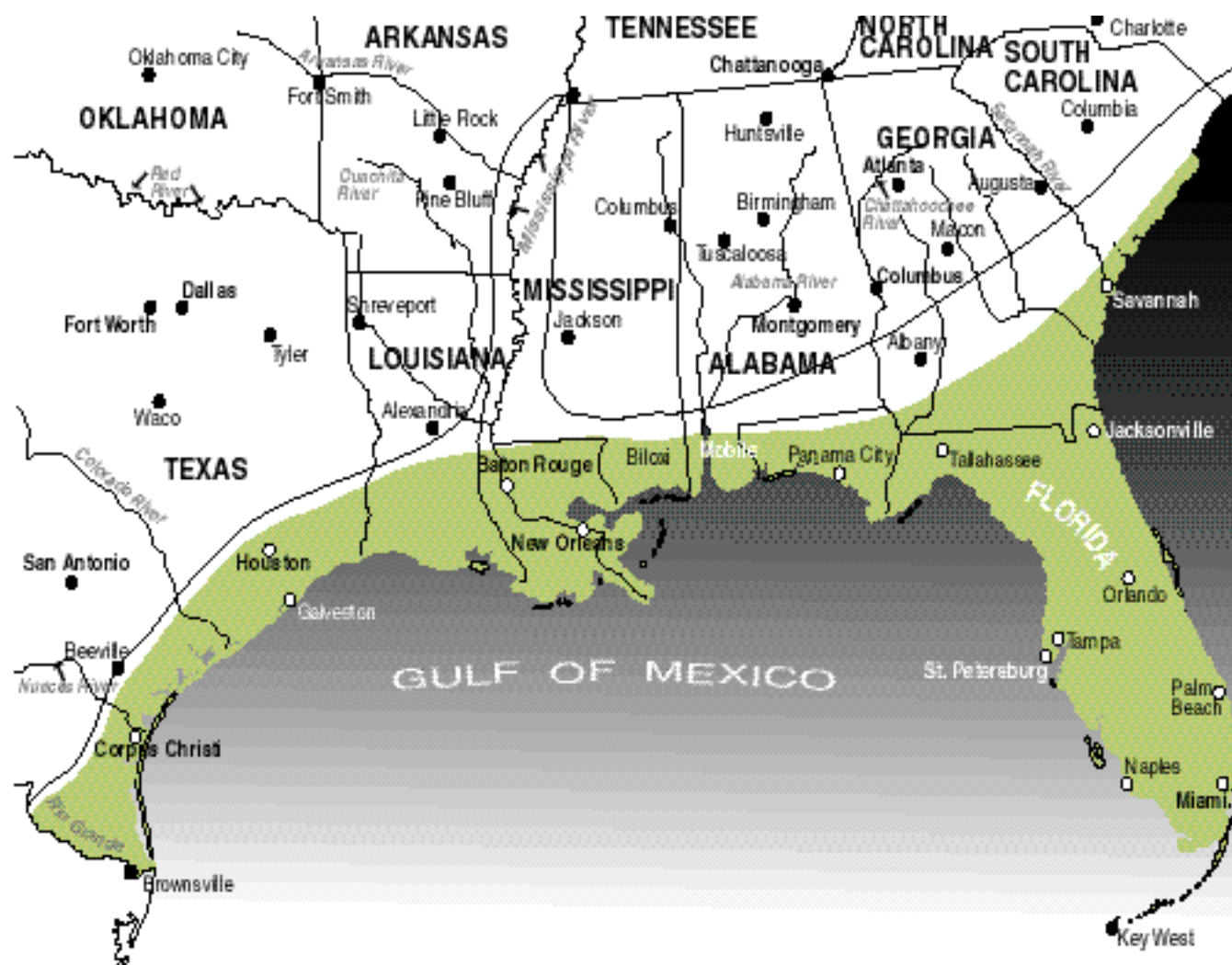
Кроме того, геологические образования в прибрежной зоне Техаса и Луизианы, содержащие месторождения нефти и природного газа, также включают в себя залежи еще двух полезных ископаемых, имеющих большое экономическое значение: серы и каменной соли. Приповерхностные складки породы в местах скопления доступных для освоения запасов нефти и природного газа образовались в этом регионе под воздействием постепенного взброса крупных соляных куполов. Каменная соль, имеющая намного меньшую ценность по сравнению с любым видом минерального топлива, тем не менее добывается в больших количествах на юго-западе Луизианы. Большую ценность, чем соль, имеет сера, содержащаяся во вскрыше, покрывающей многие соляные купола. Крупные месторождения серы в Бомонте (Техас) и на границе штата возле Лейк-Чарльз (Луизиана) полностью удовлетворяют потребности США в этом сырье. Новые месторождения как в глубине страны, так и под континентальным шельфом свидетельствуют об изобилии этого минерала, которого хватит еще на многие годы. Большое национальное значение имеет также добыча фосфата на крупных месторождениях во Флориде.

Сама по себе добыча нефти и природного газа обычно не стимулирует бурного роста и развития местных городов и промышленности. Процесс разведки и бурения требует наличия специализированного и дорогостоящего оборудования, но отнюдь не широкого многообразия вспомогательных материалов или рабочей силы, необходимых для осуществления многих операций в горной промышленности. Однако крупномасштабная добыча нефти способна за короткое время генерировать огромный капитал, и накопленное местное богатство привлекает самые различные производства, имеющие возможность использования полезных ископаемых вблизи мест их добычи. Поблизости от всех крупных портов, начиная от Корпус-Кристи (Техас) и заканчивая Паскагулой (Миссисипи) построены нефтеперерабатывающие предприятия; наибольшее их скопление наблюдается в окрестностях Хьюстона, Бомонта и Порт-Артура в Техасе.

Более широкое влияние на развитие оказывают те производства, существование которых зависит от объема производства нефтеперерабатывающих заводов, например нефтехимические предприятия. Природный газ и нефтепродукты используются в качестве химических компонен-

тов для производства множества различных изделий. На химических заводах, расположенных вдоль западного побережья Мексиканского залива, рождаются самые различные виды продукции, начиная от пластмасс, красок и антифризов и заканчивая удобрениями, инсектицидами и лекарственными препаратами, отпускаемыми по рецепту. Кроме того, другие химические производства, не связанные с добычей нефти и природного газа, – например, предприятия по производству серной кислоты, суперфосфатных удобрений и синтетического каучука, – являются крупными потребителями серы и соли. Наличие в регионе, обладающем крупными инвестиционными возможностями, месторождений основных видов полезных ископаемых способствовало быстрому росту экономики и населения этого региона.

Однако вопрос о выгодности географического расположения промышленных предприятий – даже нефтехимических – не сводится лишь к наличию капитала и близости к источникам сырья; важную роль здесь играет и такой фактор, как доступность. Как уже отмечалось выше, Южное побережье находится на южном рубеже континента и, таким образом, представляет собой как бы область сопряжения водного и наземного видов транспорта. Кроме того, поскольку водные перевозки дешевле наземных, готовая продукция с побережья Мексиканского залива может эффективно доставляться океанскими грузовыми судами в порты Мегалополиса и баржами по внутреннему водному пути и системе р. Миссисипи в промышленные центры страны. В свою очередь, предприятиям на побережье Мексиканского залива могут более эффективно подвозиться продукция и сырье. ■

АГРАРНЫЙ ЦЕНТР

Аграрный центр страны – это сельскохозяйственный район с характерным сочетанием привычек, социальных установок и взглядов жителей на традиционные способы добывания средств к существованию, с их особыми отношениями с другими группами населения. По сути дела, Аграрный центр – это Америка маленьких городов и сельских местностей, отличающихся особым деревенским образом жизни населения. Политические и социальные взгляды жителей Аграрного центра отличаются крайней осторожностью и в то же время независимостью; они твердо верят только в то, что уже на практике доказало свою выгоду, и не склонны поддаваться на всякие новшества, охотно принимаемые людьми, живущими в крупных городских центрах или в различных промежуточных зонах. К этому региону очень подходит популярное определение «Средняя Америка».

До самого конца XIX в. население Аграрного центра, в основном, росло за счет иностранных иммигрантов, большинство которых приезжало с северо-запада Европы. Иммигранты более позднего времени, прибывавшие в США из стран Восточной Европы и Средиземноморья, застали лучшие сельские земли здесь уже занятыми поэтому селились в городах, по соседству с основным промышленным центром страны.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Переселенцы, которые, перевалив через Аппалачские горы, двигались в восточные районы внутренних равнин, заботились только о том, чтобы выжить и найти себе средства к существованию. Кроме сопротивления местного населения, состоявшего из американских индейцев, и обычных капризов природы, условия для жизни переселенцев в этом районе были в целом достаточно благоприятными. Большая часть Огайо, Индианы и южного Мичигана была покрыта смешанными лесами широколиственных пород. Встречавшиеся на пути переселенцев деревья подсказывали опытным пришельцам из Европы, где найдется более плодородные почвы. Лес давал людям также топливо и строительные материалы. На западе Индианы и дальше в глубине Иллинойса, и в южном Висконсине в лесу чаще встречались более широкие просветы и рогаины. За исключением берегов рек и более холмистых мест, просторы Иллинойса, Айовы и южной Миссури

выглядели, скорее, уже не лесом, а покрытой высокой травой равниной. К тому времени, когда поселенцы стали обосновываться в северо-центральных и западных районах Айовы, места, заросшие густым лесом, остались далеко позади.

Если на местности растут деревья, это, как правило, указывает на то, что в почве имеется достаточно влаги для выращивания зерновых культур. Действительно, за исключением северо-западного угла этого региона и небольших участков в Мичигане и восточном Висконсине, весь Аграрный центр получает в среднем более 750 мм осадков в год. А его южная полоса может даже рассчитывать более чем на 1000 мм осадков. Более важным является то, что основная масса этих осадков выпадает на конец апреля и начало ноября, то есть на разгар вегетации сельскохозяйственных культур. Есть еще одно важное и благоприятное обстоятельство для выращивания стабильных и высоких урожаев; оно заключается в том, что в течение десятилетнего периода наблюдаются незначительные колебания в количестве выпадающих осадков. Летние дожди часто сопровождаются интенсивными грозами, иногда градом, даже в этих случаях местные фермеры меньше терпят экономический урон, чем те хозяйства, которые расположены на открытой местности.

Как и для других районов центральных равнин Соединенных Штатов, для Аграрного центра характерна довольно широкая амплитуда колебаний годовых температур. Самые низкие температуры зимой на этой широте аналогичны тем, что наблюдаются в более северных районах. Зато летом здесь отмечаются температуры, которые бывают южнее. Так, в Пеории, что находится в Иллинойсе, рядом с центром этого региона, средняя температура января – всего -4°C , в то время как средняя температура июля составляет 24°C .

Высокие летние температуры радуют земледельцев, ведь они благоприятствуют быстрому созреванию урожая. А для среднего городского жителя лето – это отвратительное сочетание жарких дней, душных ночей и высокой влажности. Зимы в Аграрном центре длинные, часто с пасмурной погодой и неприятно холодные.

Как здешние климатические условия, так и достаточно ровная и удобная местность чрезвычайно благоприятствуют ведению сельского хозяйства. Рельеф местности

здесь в целом слегка холмистый, лишь в немногих местах он либо совершенно плоский, либо изрезан возвышенностями. Такая местность позволяет использовать почти всю землю под посевы сельскохозяйственных культур, а сами поля делать настолько большими, насколько это нужно хозяину, не рискуя подвергать почву эрозии.

По мере развития сельскохозяйственной техники ее широко применяли во всем регионе. Встречающиеся на местности бугры и речки, разделяющие обширные поля, становились естественными лесными угодьями и пастбищами. Холмистый характер местности способствует также хорошему стоку воды и, как правило, сводит до минимума топкие места.

Рельеф местности, который преобладает в Аграрном центре, стал следствием, в основном, того же оледенения, которое создало удобные гавани мегалополиса США на Атлантическом побережье. Когда с Канадского щита сползала огромная масса льда, вершины здешних холмов из мягких осадочных пород срезались, не выдерживая чудовищного веса движущегося льда. Так грунт постепенно смещался льдом, частично заполняя низины между оставшимися без вершин холмами. Когда же ледник отступил, оставив за собой длинные, низкие гряды сдвинутого им грунта, он оставил пришедшим сюда людям несколько измененную и более приятную местность. Вода, в огромном количестве появившаяся при таянии отступавшего ледника, размывала русла некоторых крупных рек (к примеру, р. Иллинойс) к востоку и югу от озера Мичиган и долины рек Мохок и Гудзон к востоку и югу от озера Онтарио. Воды Великих озер в самый высокий пик своего уровня покрывали огромные пространства; сейчас – это сухая равнина южного Чикаго, земли, лежащие к югу от залива Сагиноу в Мичигане, и равнина озера Черная топь, простирающаяся от Толедо в Огайо до Форт-Уэйна в Индиане.

В северо-центральной Кентукки находится большая котловина. Многие специалисты утверждают, что она не относится к Аграрному центру. Тем не менее, Котловина, или Долина голубой травы, является прямым продолжением низменного рельефа района высокопродуктивного сельского хозяйства, входя одновременно и в пограничную полосу Аппалачского горного плато. Низкий холмистый рельеф этой котловины появился, в основном, под влиянием карстовой впадины, образовавшейся над лежащими ниже мощными пластами известняка. Известняк, как известно, постепенно вымывается под воздействием воды, что вызывает большие изменения на земной поверхности. Вымывание известняка из подземных пластов приводит к образованию под землей пустот со сталактитовыми и сталагмитовыми наплывами в виде колонн; эти пещеры могут тянуться под землей на многие километры.

Комплекс Мамонтовой пещеры, расположенный на юго-западе этой котловины, является, вероятно, самым известным во всем этом районе.

Почвы в Аграрном центре хорошие, часто намного лучше, чем в среднем по стране, но все же их нельзя назвать отличными. Почвы к востоку от центрального ядра Айовы, за исключением центрального Иллинойса и южных районов центральной части Висконсина, относятся к типу «альфисоль» (по классификации Министерства сельского хозяйства США). Эти почвы обычно образуются в условиях умеренной влажности, на местности с хвойными или смешанными лесами. Хотя тонкий поверхностный слой таких почв лишен перегноя, он содержит важные для сельскохозяйственных культур минералы. Почвы восточных районов Аграрного центра, чтобы сохранять продуктивность, нуждаются, в принципе, только в тщательной вспашке, небольшой ротации высеваемых культур и добавлении извести.

Почвы западной части региона, а также почти во всем Иллинойсе относятся к типу «моллисоль», то есть к самым плодородным почвам. Они превосходно подходят для выращивания зерновых культур. Такие почвы формируются скорее в местности с высокотравной растительностью, чем в лесах. Их цвет варьируется от темно-коричневого до почти черного; этот цвет указывает на очень высокое содержание в них органических веществ. Такие почвы лежат, как правило, сравнительно толстым слоем, глубина которого от поверхности земли составляет от 50 до 130 см.

Кроме этих двух, самых распространенных, почв в этом районе имеются еще два других вида. Во-первых, это – аллювиальные почвы, встречающиеся в больших речных долинах и в котловинах прежних озер. Во-вторых, это – почвы болотистых мест. Оба эти типа почв отличаются высоким плодородием, но часто требуют применения специальной агротехники.

Естественное расположение Аграрного центра создавало очень выгодные транспортные возможности. Еще до того, как были проложены железные дороги и создана развитая сеть автомобильных дорог, имевшиеся в этом районе водные пути в виде рек и озер позволяли легко и выгодно отправлять местную продукцию в крупнонаселенные города Востока США и основные порты, через которые шла международная торговля.

В самом начале переселенцы прибывали в эти места преимущественно водным путем. Главными водными путями, по которым добирались сюда переселенцы и отправляли свою продукцию на рынок, были южные Великие озера, реки Огайо, Иллинойс, Уобаш, речная сеть Висконсина к западу от Миссисипи, а также течение реки Миссури к западу от Канзас-Сити. Через восточные Вели-

кие озера и по рекам Мохок и Гудзон проходил прямой путь для отправки грузов в Нью-Йорк. Вся внутренняя сеть рек этого региона соединялась с водной системой Миссисипи и почти всегда была судоходной для небольших судов и барж.

Город Детройт в Мичигане вырос как важный военно-стратегический пункт и центр торговли сельскохозяйственной продукцией. Этот город, название которого по-французски означает «узкое место», расположен на оптимальном пересечении дорог между Онтарио (Канада) и Мичиганом недалеко от перехода северных озер в озеро Эри. Сельское хозяйство южных внутренних районов Мичигана не было столь развитым, как в северных районах Огайо, самых населенных в этом районе. Однако город Кливленд в Огайо удерживал первенство по числу жителей только до начала 1910 г., пока массовое производство автомобилей в Детройте полностью не изменило экономическую структуру города.

Уже к 1820 г. город Цинциннати, расположившийся на большом изгибе р. Огайо, превратился в главный пункт транспортных перевозок и торговли сельскохозяйственной продукцией юго-восточных районов Аграрного центра. Канзас-Сити в Миссури, расположенный при слиянии рек Канзас и Миссури, также пережил период быстрого роста населения благодаря тому, что по этим рекам через него шел огромный поток сельскохозяйственной продукции. Город Чикаго, стоявший на самой южной оконечности озера Мичиган, рядом с верхним течением р. Иллинойс, также обладал всеми условиями для быстрого роста. Выгодное расположение Чикаго для осуществления транзитных транспортных операций стало еще более важным благодаря строительству в этом районе широкой сети каналов и наземных путей сообщения в западном и южном направлении через самые богатые районы Аграрного центра, а позднее и в восточном направлении, непосредственно к растущим городским центрам мегалополиса на Атлантическом побережье.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

По мере того как в начале XIX в. площади новых земель, освоенные переселенцами в Аграрном центре, все более расширялись в западном направлении, здесь начался бурный рост производства пшеницы для рынков Восточного побережья. Хотя перевозки огромного количества зерна не создавали больших трудностей, поскольку водный транспорт действовал без перебоев, тем не менее, вскоре в пунктах погрузки зерна на суда (в Цинциннати и Огайо) или там, где зерно перегружалось с одного вида транспорта на другой (в Буффало в шт. Нью-Йорк – конечном пункте доставки зерна по каналу озера Эри),

стали сооружаться мукомольные предприятия. Однако почвы этого района не очень подходили для интенсивного выращивания пшеницы, поэтому по мере освоения новых западных земель основной район производства зерна постепенно переместился на эти земли.

Поэтому для фермеров, оставшихся на старых землях, новой и более выгодной формой хозяйствования стало животноводство и производство мяса. Они стали заниматься разведением как крупного рогатого скота, так и свиней. Выращивать фуражное зерно и заниматься животноводством оказалось настолько экономически выгодным, что эта комплексная специализация вытеснила производство пшеницы и стала ведущей формой ведения сельского хозяйства в Аграрном центре.

Наиболее подходящей зерновой культурой для возделывания в этом районе как с точки зрения естественных условий, так и по экономической отдаче оказалась кукуруза (или маис). Хорошо приспособленная к влажному летнему климату, кукуруза хорошо произрастает в условиях длинных жарких дней и теплых ночей. Поскольку ее стебли очень плотные и каждое растение дает от двух и более початков, кукуруза дает высокие урожаи, а значит и выручку. Более того, большое количество зеленой массы, получаемой от каждого стебля растения после его измельчения, с соответствующими добавками может быть использовано в качестве прекрасного корма для скота.

Благодаря комплексной механизации здешние фермеры, производившие как кормовое зерно, так и продукцию животноводства, добились такой финансовой стабильности, какой не имеют фермеры ни в одном другом сельскохозяйственном районе Соединенных Штатов.

Очевидным отличием центральных штатов Аграрного центра является то, что на карте их поля имеют очертания неправильных прямоугольников. Первые 13 штатов, положившие начало США как государству, проводили свои внутренние границы без всякой системы, используя для определения границ частных владений различные методы: знаки, хорошо заметные на местности, компасные направления на местности, мерные отрезки по линии границы. Впоследствии такие нечеткие пограничные линии часто становились причиной всевозможных недоразумений и судебных разбирательств. Поэтому по Закону 1785 г. территория к северу от Огайо и к западу от Пенсильвании, получившая название «территория Северо-Востока», прежде чем она была открыта для новых поселенцев, была заранее поделена на земельные участки и пастбища строго прямоугольной формы. Разметка земельных участков была предварительно проделана специальной земельной инспекцией. О неоспоримой логике такого метода разметки территории и сейчас можно судить по карте автомобильных дорог на громадной территории

Соединенных Штатов между Аппалачскими и Скалистыми горами, сеть которых имеет преимущественно прямоугольную форму.

Несмотря на геометрическую разбивку полей в соответствии с рекомендациями земельной инспекции и схожесть экологических и экономических условий Аграрного центра, нивелировавших пейзаж этой местности, здесь все же имеются районы, которые как бы выпадают из общего фона этого «кукурузного пояса». В Висконсине и в центральном районе Миннесоты, расположенных севернее от основных районов выращивания кукурузы, где климатические условия не позволяют кормовому зерну достичь полной зрелости, местные фермеры заменили полеводство как свое главное занятие молочным животноводством. Кукурузный силос, другие зерновые культуры, такие как овес и ячмень, и обильные укосы сена давали прекрасную возможность содержать большие стада коров. Когда надои молока стали превышать спрос населения близлежащих городов, оно стало перерабатываться в масло и сыр, которые находили свою реализацию на более отдаленных рынках сбыта. Висконсин и в настоящее время дает значительную долю избыточного молока и концентрирует у себя производство по крайней мере половины американского сыра.

Еще один район, явно выпадающий из Аграрного центра, расположен на западе района Великих озер, где в Висконсине и Мичигане – на узкой полосе вдоль озера Мичиган – фермеры специализируются на садоводстве, на массовом выращивании фруктов. Смягчающее влияние озерных вод задерживает цветение фруктовых деревьев, пока окончательно не минует риск последних весенних заморозков. Это влияние замедляет также и начало губительных для фруктовых деревьев осенних заморозков. Здесь выращиваются в больших масштабах кисло-сладкие сорта вишен, яблок и в меньшей степени винограда, что имеет важное экономическое значение. Садоводством занимаются также и вдоль южного побережья озера Эри, в частности, в некоторых прибрежных округах Пенсильвании и западной части шт. Нью-Йорк. Здесь уже более ста лет выращивается виноград, что также имеет важное значение для внутреннего рынка страны.

ИЗМЕНЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

К 90-м годам прошлого века Аграрный центр был уже довольно плотно заселен. Специализация фермерского хозяйства – основанная на производстве кормового зерна и разведении скота и доказавшая свою жизнеспособность в южном Огайо – постепенно распространилась и на запад, на окраины Великих равнин, разумеется, с поправками на местные условия. Первые усовершенствования

сельскохозяйственной техники, такие как появление жатки (1831 г.), стального плуга (1837 г.) и других приспособлений, отвечали нуждам основной отрасли экономики региона и еще более укрепили финансовое положение комплексного фермерского хозяйства. Однако перемены самого последнего времени привели к значительной модификации традиционной естественно-географической и экономической модели региона.

Так, одним из незаметных поначалу изменений в структуре экономики Аграрного центра начиная с 50-х годов стало повышение важности такой культуры, как соя. Еще в 1925 г. в Соединенных Штатах под соевыми бобами было занято всего 200 тыс. гектаров пахотной земли. К 1949 г. площадь под соей увеличилась до 4,5 млн гектаров, а в течение следующих 20 лет эта цифра буквально взлетела до 16,1 млн гектаров, причем площади под соевыми бобами в Аграрном центре превысили более 10 млн гектаров. В настоящее время в Соединенных Штатах соевые бобы возделываются на площади около 20 млн гектаров.

Существует несколько причин, обусловивших такой стремительный рост производства сои. Во-первых, соя как бобовая культура восстанавливает плодородие почвы, увеличивая в ней содержание азота. Во-вторых, сою можно в принципе высаживать почти во всех восточных районах Соединенных Штатов, а при условии орошения – даже там, где выпадает менее 500 мм осадков в год. В-третьих, соевые бобы годятся в пищу и сами по себе, а после переработки дают пищевое растительное масло и другие продукты с низким содержанием жиров и с высоким содержанием белка. Эти продукты идут, главным образом, в качестве пищевой добавки на корм скоту, однако соя все больше входит и в рацион человека. В-четвертых, конъюнктура мирового рынка продовольствия и фуража характеризуется высоким спросом на сою. Это поддерживает цены на соевые бобы на сравнительно стабильном уровне, что стимулирует фермеров расширять производство сои.

Экономическая выгода разводить сою привела к тому, что значительная часть ее производства оказалась сконцентрированной в США в Аграрном центре. Традиционный трех- и четырехлетний цикл ротации сельскохозяйственных культур постепенно уступил здесь место двухлетнему циклу ротации кукурузы и соевых бобов. В некоторых случаях в южных районах Центра специально подготовленные соевые бобы могут высаживаться в поле даже поздней весной, уже после сбора урожая озимой пшеницы, что позволяет фермерам собирать каждые два года с одного поля целых три урожая (кукурузы, пшеницы и сои), не допуская заметного снижения урожайности почвы.

Более сложные перемены социально-экономического характера произошли в Аграрном центре в результате дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства и изменения среднего размера ферм. Первоначальная земельная инспекция, осуществившая разметку земли для последующей продажи ее переселенцам, установила минимальный размер земельного участка для фермы в 64,75 гектара. В последующее время устанавливались и другие нормы: половина и четверть этой площади. С тех пор как первые переселенцы приобрели землю, эти участки могли, конечно, дробиться и продаваться либо еще меньшими долями, либо добавляться к уже ранее созданным фермам.

К 1900 г. средний размер фермы в штатах Аграрного центра уже заметно колебался в следующих пределах: одна треть фермеров имела от 73 до 202 гектаров, другая треть – от 40 до 72 гектаров, у большинства фермеров было менее 40 гектаров. Земельные площади у фермеров, владевших менее чем 73 гектарами земли каждый, начали сокращаться после 1935 г. К 1964 г. более 50 процентов земли в этих штатах находилось у фермеров, владевших более чем 105 гектарами каждый. Каждый гектар из пяти относился к ферме, размер которой превышал 202 гектара. Эта тенденция к концентрации земли продолжалась и в последующие годы.

Причина укрупнения ферм носит экономический характер и связана с усилением механизации производственных процессов в сельском хозяйстве. Фермеры Аграрного центра традиционно используют выгоды механизации для того, чтобы добиться увеличения выхода продукции в пересчете на один час труда. Большие размеры полей и сравнительно ровная местность в этом регионе позволяли фермерам с самого начала внедрять и затем постоянно использовать сельскохозяйственную технику, что было бы невозможно на небольших фермах или на фермах, расположенных на склонах холмов, подверженных эрозии.

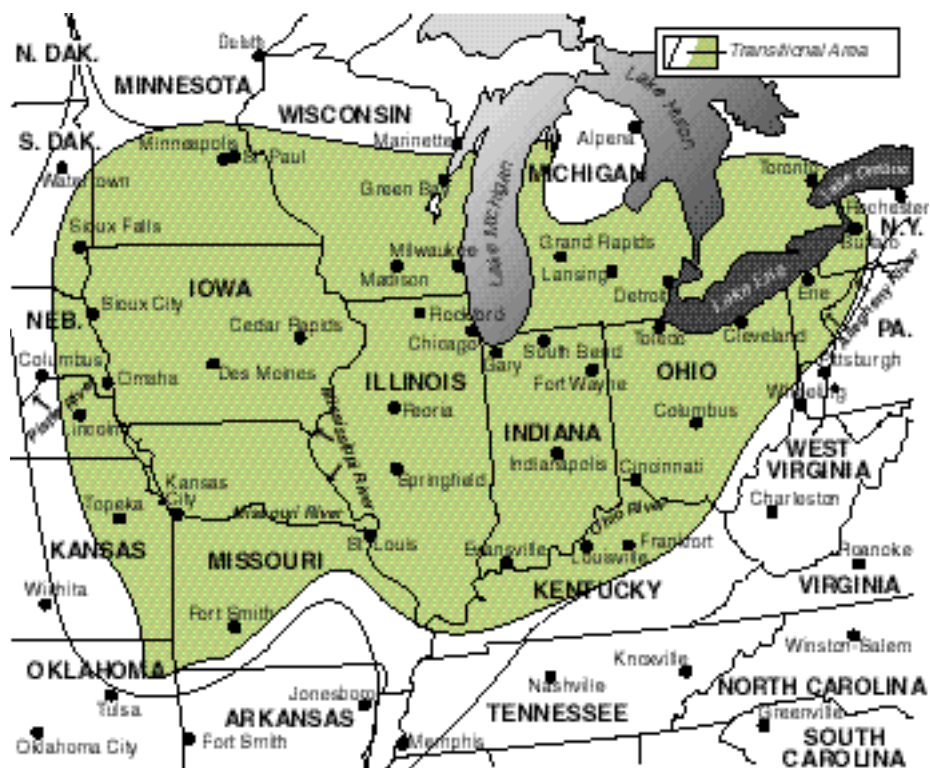
Нехватка рабочих рук в начале 40-х годов, возникшая в результате начавшейся Второй мировой войны, ускорила процесс механизации сельскохозяйственного труда;

внедрение новшеств и усовершенствований стало постоянным фактором, направленным на увеличение масштабов производства в фермерских хозяйствах. Двух- и четырехрядные сельскохозяйственные машины уступили место шести- и восьмирядным. Операции, связанные с хранением и транспортировкой сельскохозяйственной продукции, также были механизированы и еще более приспособлены к запросам крупномасштабных производителей.

Параллельно с изменением размеров ферм шло и постепенное сокращение сельскохозяйственных угодий в этом регионе. Так, доля пахотной земли и пастбищ в 1987 г. уже не превышала 80 процентов площади всего региона, в то время как в большей части Айовы и Иллинойса эта доля все еще составляла около 90 процентов. Но в подавляющем числе округов штатов Аграрного центра наблюдалось сокращение фермерских земельных наделов по сравнению с предыдущим двадцатилетием.

Хотя в сельском хозяйстве региона по-прежнему доминируют семейные фермы, управляемые своими владельцами – полными собственниками своих хозяйств, – тем не менее, число таких ферм в штатах Центра быстро уменьшается. Такое сокращение ассоциируется с требованиями повысить эффективность фермерских хозяйств. Личные усилия и семейная целостность все еще остаются в фермерском хозяйстве важным фактором достижения успеха, однако фактор размера фермы становится значительно более важным.

Поскольку на каждую производственную операцию выгоднее иметь больше земли, некоторые фермеры находят более приемлемым брать в аренду или на прокат дополнительную землю, чем ее покупать. Некоторые фермеры, управляющие хозяйством, фактически являются лишь арендаторами, предпочитающими работать на владельца фермы по одному из возможных соглашений, существующих на этот счет. Что касается сделок относительно сдачи земли на прокат, то около трети земель по таким сделкам получено от родственников. Фактически такие сделки – часто не что иное, как просто форма передачи земли от одного поколения к другому. ■

ГЛАВА 11

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ВЕЛИКИЕ РАВНИНЫ И ПРЕРИИ

В своей книге «*Великие равнины*» (*The Great Plains*) историк Уолтер Прескотт Уэбб (*Walter Prescott Webb*) высказал предположение о том, что выходцы из северо-западной Европы, заселившие большую часть США, застали здесь три важных «природных явления» в виде областей с климатическими условиями, настолько отличающимися от того, что было у них дома, что сельскохозяйственные культуры и модели поселений, распространенные в Европе, оказались неуместны. Первым таким явлением были высокие летние температуры и высокий уровень влажности на Юго-востоке США. Вторым – засушливый Юго-запад и глубинные районы Запада. Третьим – огромные сплошные пастбища, лежащие по обе стороны центра страны.

Среди проблем, с которыми пришлось столкнуться на пастбищах, был гораздо более низкий среднегодовой уровень осадков, чем на Востоке, несмотря на то, что грозы с сильным ветром, градом и ураганом были обычным явлением. Вьюги с холодными порывами ветра усиливали мороз и образовывали большие снежные заносы. Летом жаркие и сухие ветры иссушали почву и порой выдували ее огромными лавинами пыли.

Скудные естественные источники воды могли поддерживать растительность только вдоль течения ручьев, многие из которых были маловодны и часто пересыхали. Восточные фермеры, привыкшие к обилию воды для посевов и животных, а также к щедрым запасам древесины для построек, ограждений и отопления, были вынуждены приспособляться к совершенно иным условиям в попытке заселить Великие равнины.

СРЕДА РАВНИН

Лугопастбищные угодья отличаются самой однообразной топографией и растительностью в США. Путешествуя по Орегонской тропе, первые поселенцы могли достичь Тихоокеанского побережья за один сезон пути частично в силу того, что пастбищные земли можно было легко пересечь. Данный регион лежит полностью в рамках физико-географической провинции внутренних низин. Осадочные подстилающие пласты имеют пологое падение. Высота увеличивается почти незаметно постепенно с востока на запад. По восточному краю высота не превышает 500 метров, в то время как на западе, в Денвере

(Колорадо), высота над уровнем моря достигает более 1500 метров.

С физико-географической точки зрения, большая часть Великих равнин занята плато, простирающимися вдоль западной окраины региона от южного Техаса на север до юга Небраски. Это – в основном плоский участок, покрытый толстыми покровными отложениями, часто довольно песчаными и чрезвычайно пористыми. Только вдоль рек, как, например, в районе Скотсблэфа на р. Платт на западе Небраски или у каньона Пало-Дуро на Ред-Ривер на северо-западе Техаса, в результате эрозии образовался значительный местный рельеф. Бассейн озера Агассиз, в прошлом занятый крупнейшим из плейстоценовых озер, представляет из себя еще одну исключительно плоскую местность и включает долину северной р. Ред-Ривер в Северной Дакоте и Миннесоте.

Не все части этого региона имеют столь однообразную топографию. Самое очевидное исключение – Блэк-Хилс Южной Дакоты и Вайоминга. Геологически и топографически обширная куполообразная область размытой магматической породы Блэк-Хилс схожа с расположенными западнее Скалистыми горами. На юге Техаса эрозия превратила юго-восточную оконечность плато Эдуардс там, где оно примыкает к прибрежным равнинам, в область каньонов. В центре и на северо-западе Небраски Сэнд-Хилс образуют плотный и сложный рисунок покрытых травой песчаных дюн, многие из которых достигают более 30 метров в высоту. Дюны образовались из песка, выдутаго по южной окраине континентальных ледников в эпоху плейстоцена. Топография бедлендс – чрезвычайно неровного рельефа, образовавшегося в результате ветровой и водной эрозии осадочной породы, широко распространена на неохваченном оледенением плато Миссури к северу от северной части Небраски и дальше до р. Миссури. Подвергшееся действию ледников плато Миссури к северу от р. Миссури и к западу от бассейна озера Агассиз, хотя и плоское местами, покрыто прудами, оринами и другими признаками оледенения.

Хотя большая часть изначальной растительности лугопастбищных угодий была разрушена сельским хозяйством, более влажные восточные районы (где годовые осадки превышали 60 см на севере и 90 см на юге) первоначально представляли из себя сплошные прерии, порос-

шие высокой травой от 30 см до 1 м высотой. По западным окраинам равнин степные травы переходили в рыхло-кустовые злаки; ниже в высоту и отстоящие друг от друга на большем расстоянии, они были лучше приспособлены к полувлажному климату западной части равнин.

Степные травы снабжены глубокими и сложными корневыми системами, которые обычно уходят гораздо глубже в почву, чем стебли вверх, позволяя использовать имеющуюся воду. В результате запутанной корневой системы запашка прерий была крайне трудным делом. Зачастую, чтобы распахать дерн, первые поселенцы были вынуждены использовать тяжелые плуги, впрягая в них до двадцати животных.

Можно было также «нарезать» дерн прерий на большие кирпичи, использовавшиеся при постройке жилищ из дерна в ранний период заселения равнин европейцами.

Теплый, влажный тропический морской воздух, проникающий со стороны Мексиканского залива и в основном ответственный за высокую влажность равнин, обычно огибает долину Миссисипи и далее движется на северо-восток, полностью минуя большую часть запада Великих равнин. Значительное сокращение средних осадков в западном направлении есть один из результатов данного явления. Так, например, среднегодовые осадки в Канзасе колеблются от 105 см на влажном юго-востоке до 40 см на полувлажном юго-западе.

Периоды более высоких, чем обычно, осадков возникают на Великих равнинах, когда массы тропического воздуха движутся от Мексиканского залива на северо-запад, проходя над частью равнин. Однако на этот благодатный поток не очень можно полагаться. К счастью для равнинных фермеров, около двух третей осадков приходится на период более быстрого созревания урожая с апреля по август.

Часть весенних и летних осадков в регионе выпадает в виде сильных гроз, время от времени сопровождающихся градом. Эти ледяные катышки, иногда достигающие более 5 см в диаметре, в состоянии нанести опустошительный урон урожаю зрелой пшеницы с тяжелым зерном. Грозы с градом часто обрушиваются на большую часть юга, центра и запада равнин, а отдельные районы на западе Небраски и юго-востоке Вайоминга лидируют на континенте по среднегодовой частоте выпадения града.

Еще одним бурным проявлением грозовой системы Великих равнин является торнадо со скоростью завихрения ветра порой свыше 350 км/час. Хотя каждый отдельный смерч поражает небольшую площадь, частые случаи возникновения торнадо в центре равнин превращают их в настоящее местное бедствие.

Ветер стал для Великих равнин одновременно подарком и наказанием. Скорость ветра поздней весной и летом в центре и на юге равнин – одна из самых высоких во внутренней Америке. В прошлом это способствовало увеличению производительности ветряных мельниц в регионе. Но постоянные ветры также означают, что на большей части территории региона испаряется и испускается растениями большое количество влаги.

Зимний ветер чинук возникает, когда сухой и относительно теплый воздух проникает с Тихоокеанского побережья через Скалистые горы. Опускаясь на Великие равнины, он еще больше согревается и оказывается гораздо теплее холодной континентальной воздушной массы, обычно находящейся над регионом зимой. Тихоокеанский воздух временно вытесняет холодный воздух с запада равнин, приводя к быстрому и резкому повышению температуры. Частично в результате этого интересного явления зимние температуры в верхней западной области несколько выше, чем на восточной окраине равнин.

Кроме того, средняя продолжительность сезона без заморозков сильно колеблется из года в год. Дальше на север эти колебания увеличиваются вместе с годовой амплитудой температур.

Снег, ветер и холод являются неотъемлемой частью вьюг – еще одной сокрушительной природной стихии на равнинах. Вьюги случаются зимой, когда очень холодная масса полярного воздуха движется вдоль Скалистых гор к югу на равнины, ломая привычную модель распространения грозы с запада на восток. Эти грозы сопровождаются сильным ветром, холодом и значительным количеством снега. Вьюга может длиться несколько дней и принести с собой половину среднезимнего снегопада. Так как скотоводы равнин обычно оставляют скот зимой на открытом воздухе, сильная вьюга может блокировать доступ животных к еде и вызвать высокий падеж среди них.

МОДЕЛИ ПОСЕЛЕНИЙ

До прихода европейцев лишь ограниченная часть равнин была заселена американскими индейцами. Основной экономической деятельностью была охота, в частности на буйволов. Большинство племен жили в полупостоянных селениях, расположенных вдоль рек. Не располагая средствами быстрого передвижения на большие расстояния по земле (до прихода европейцев единственным одомашненным животным в Северной Америке была собака), индейцы не могли на долгое время удалиться от надежного водоснабжения рек. В этом заключалась существенная проблема, так как с миграцией больших стад буйволов этот источник еды часто на многие недели уходил далеко от поселений.

Проведя первичные исследования, испанцы ушли с юга равнин, оставив индейцам равнин часть своих лошадей в «подарок», повлекший драматические перемены в их образе жизни. К тому времени как американцы достигли равнин в начале XIX в., они обнаружили там то, что многие называли самой блестящей легкой кавалерией в мировой истории. Лошадь распространилась по всему лугопастбищному региону, и равнинные индейцы, уже не так привязанные к водным путям, свободно шли вслед за перемещающимися буйволами.

Первое мнение американцев о данном регионе как малообещающем и трудноосваиваемом месте было вполне обосновано. Отсутствие деревьев означало, что фермеры были лишены традиционного материала, используемого при строительстве домов, скотных дворов и заборов, а также для отопления. Источников воды было мало; реки и ручьи часто текли только в сезон дождей. Те, кто приехал сюда первым, поселились вдоль этих водных путей.

Культуры, привезенные поселенцами на равнины, часто не взрастали, а хорошие урожаи собирались не каждый год из-за больших перепадов в количестве осадков. Показатели сельскохозяйственного производства также были значительно ниже, так что надел в 65 гектаров, казавшийся вполне большим на востоке, был слишком мал на Великих равнинах.

Частично в силу этих проблем граница поселений некоторое время приостановилась вдоль восточных окраин равнин. Поселенцы предпочитали продвигаться дальше к Тихоокеанскому побережью, минуя равнины до тех пор, пока перемены в технологиях и землевладении не сделали заселение равнин более приятным делом.

Во время этой приостановки в регионе получила распространение иная экономическая система. Выгульное скотоводческое хозяйство было принесено в южный Техас испанцами, а в восточный Техас – американскими переселенцами с юга. Из Техаса это хозяйство распространилось дальше на север между 1867 и 1885 гг.

Огромные стада крупнорогатого скота перегоняли из южного Техаса на север к железнодорожным узлам в Канзасе для отправки на восток и в огромный относительно незаселенный регион равнин. К 1880 г. было пригнано, вероятно, 5 млн голов скота.

Выгульное скотоводство быстро потерпело крах в конце 80-х годов XIX века. Сочетание широко распространенного выбивания пастбищ, конкуренции со стороны более высококачественной говядины в результате развития скотоводства на Среднем Западе, упадка национальной экономики, катастрофических последствий зимы 1887–1888 гг. и быстрого притока фермеров на равнины положило конец этому короткому периоду американской истории.

Неподвергшиеся усовершенствованию выгульные хозяйства были вытеснены в более засушливую западную часть равнин или же были вынуждены перейти на более умеренный загонный выпас.

Промышленное производство колючей проволоки на новых сельскохозяйственных землях в 70-е годы XIX в. восполнило недостаток древесины эффективным альтернативным заградительным материалом. В течение некоторого времени поселенцев устраивали жилища, сделанные из дерна, однако, как только стало возможно, большинство заменило их на каркасные дома. Пиломатериалы привозили по железным дорогам, строительство которых развернулось по всей территории равнин к 70-м годам XIX века. Развитие простых ветряных мельниц и механических приспособлений для бурения скважин означало, что в этих местах можно было добывать достаточно воды для человека и животных, а также для орошения. Широкое применение технологии ветряных мельниц именно на лугопастбищных угодьях привело впоследствии к ее распространению на большей части аграрной Америки. Механизация все больше охватывала и зерновое хозяйство, позволяя фермерам содержать более крупные фермы и таким образом компенсировать более низкие урожаи.

И наконец, сельское хозяйство получило культуры, более приспособленные к возделыванию в условиях данного региона, а фермеры стали лучше понимать, как использовать природную среду равнин. Наилучшим примером, пожалуй, может служить стекловидная озимая пшеница. Впервые завезенная в Соединенные штаты иммигрантами-меннонитами из России, она лучше подходила к засушливым условиям Великих равнин, чем виды пшеницы, возделывавшиеся здесь ранее.

Сегодня Великие равнины – главная область возделывания пшеницы в Америке, и именно благодаря сельскохозяйственному изобию равнин США являются ведущим экспортером пшеницы в мире.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РАВНИН

Великие равнины характеризуются крупномасштабным, высоко механизированным сельскохозяйственным производством с преобладанием небольшого количества культур, среди которых главное место отводится пшенице. Озимую пшеницу сеют осенью. До наступления зимнего периода покоя она успевает вырасти на несколько сантиметров в высоту. Основной рост приходится на весну и раннее лето, когда выпадает максимальное количество осадков, и до наступления иссушающих летних ветров. Сбор урожая проводится в конце мая и в июне. Хотя сегодня озимая пшеница возделывается на большей части США, зона ее концентрации находится на юге равнин от севера Техаса до юга Небраски.

Яровая пшеница, выращиваемая в основном от центра Южной Дакоты к северу до самой Канады, высевается ранней весной и убирается поздним летом или осенью. Она подходит для областей, где зимы столь суровы, что всходы озимой пшеницы могут погибнуть.

Пшеница в основном выращивается с помощью методов богарного земледелия без орошения. Почва вспахивается очень глубоко, чтобы развалить пласт и замедлить испарение. На севере равнин особенно заметно широкое применение системы паровой обработки, при которой земля вспахивается, культивируется, но на один сезон не засеивается ради сохранения влаги.

Начиная приблизительно с 1 июня, когда урожай озимой пшеницы убирается в Техасе, специальные бригады комбайнеров постепенно перемещаются вслед за урожаем на север. В отличие от мигрирующих сельскохозяйственных рабочих, занятых уборкой других злаков, эти артельщики часто объединены в большие бригады, которые используют большое количество комбайнов и грузовиков и традиционно высоко оплачиваются. В большей части «пшеничного пояса» размер хозяйств в настоящее время превышает 400 гектаров, что означает, что все больше фермеров, выращивающих пшеницу, могут позволить себе иметь собственные комбайны. И тем не менее, вероятно, около одной трети всего урожая пшеницы на Великих равнинах убирается специальными бригадами комбайнеров.

Основная проблема, связанная с рентабельностью производства пшеницы, состоит в трудности быстрой перевозки урожая для хранения в больших зерновых элеваторах, рассеянных по всей территории равнин. В результате конкуренции со стороны грузовых автоперевозок и баржевого транспорта в части региона возделывания озимой пшеницы железные дороги были вынуждены предпочесть множество небольших элеваторов в аграрных районах более крупным комплексам, обычно расположенным в городах. Большая часть пшеницы экспортируется через Великие озера или перевозится баржами по системе внутренних водных путей и р. Миссисипи.

В последние десятилетия основной культурой, возделываемой на юге равнин, стало сорго. Этот африканский злак, способный выдерживать засушливые условия роста, теперь сравнялся по значению с озимой пшеницей на жарких и сухих юго-западных окраинах равнин. И в Техасе, и в Небраске теперь больше земель засеяно сорго, чем пшеницей. Большая часть урожая сорго идет на корм скоту.

На севере равнин ячмень и овес являются другими важными культурами, причем большая часть урожая ячменя на континенте собирается в бассейне озера Агасиз в Северной Дакоте и Миннесоте. Почти весь урожай

льняного семени в Северной Америке также выращивается на севере равнин. Подсолнечник – сырье для изготовления растительного масла и важный компонент многих комбикормов – быстро набирает силу в долине Ред-Ривер в Миннесоте и Северной Дакоте.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОДНОГО РЕЖИМА И ОРОШЕНИЕ

Орошение в США обычно связано с сухим районом дальнего запада. Однако орошение может оказаться гораздо более выгодным во многих полувлажных или даже влажных областях с точки зрения уровня роста производства на один доллар затрат в силу того, что воду можно использовать в засушливый период как дополнительное средство повышения урожайности культур, уже выращиваемых в данной области, или же для выращивания культур, для которых имеющаяся влажность недостаточна.

На Великих равнинах существует ряд областей, где большая роль отводится широкомасштабным оросительным проектам. Вероятно, самый примечательный из них охватывает Высокие равнины от Колорадо и Небраски до Техаса. Под этой областью лежит водоносный слой Оглала – огромный подземный геологический водоем площадью около 250 тыс. кв. км, в котором по подсчетам содержится 2 млрд акр-футов воды. (Акр-фут есть объем воды, необходимый для орошения 0,4 гектара земли на глубину 0,3 метра.) Это – ископаемая вода, большая часть которой отложилась там более миллиона лет тому назад. Около четверти земли, расположенной над водоносным слоем, орошается почти исключительно водой Оглала. Высокие равнины представляют из себя крупный сельскохозяйственный район, где выращивается, например, две пятых общего урожая сорго в Америке, одна шестая пшеницы и одна четверть хлопка. Орошаемые земли дают здесь на 45 процентов больше пшеницы, на 70 процентов больше сорго и на 135 процентов больше хлопка, чем соседние неорошаемые земли. С 1950 г. забор грунтовых вод увеличился более чем в три раза до 20 млн акр-футов в год.

В начале XX в. район вокруг Лаббока в Техасе стал важным центром хлопководства. Орошаемое земледелие с использованием воды из колодцев, пробуренных до водоносного слоя песка, который лежит под большей частью Высоких равнин на юге, постепенно вытеснило применявшееся здесь ранее богарное земледелие. Сегодня это – главнейший хлопководческий район США, получающий воду для орошения более чем из 50 тыс. колодцев.

Второй крупной орошаемой областью на равнинах является северо-восток шт. Колорадо, который специализируется в основном в производстве сахарной свеклы. Эта область давно орошалась водой из колодцев и Южного

Платта. Федеральное правительство берет на себя расходы по строительству оросительных каналов, а те, кто пользуется ими, платят за воду. Так как этой воды уже недостаточно для удовлетворения спроса, правительство финансирует проект на Биг-Томпсон-Ривер, ставящего своей целью переброску вод с западного склона передового хребта Скалистых гор на восточный склон и дальше на орошаемые земли. Самой удивительной технологической характеристикой данного проекта является 33-километровый тоннель, лежащий на 1200 метров ниже континентального водораздела в Национальном парке Скалистых гор.

Самым крупным проектом по созданию водохранилища на Великих равнинах был проект в долине Миссури, возникший в результате двух разных комплексов нужд. Население нижней части долины Миссисипи, включая Канзас-Сити и Сент-Луис, нуждалось в эффективной системе регулирования стока. Эта область получает около 100 см осадков в год. В верхней части долины Миссури, особенно в штатах Северная и Южная Дакота и Монтана, напротив, была нужна система обильного водоснабжения в целях орошения. В результате, была создана система, состоящая из серии больших земляных плотин в верховьях Миссури и множества плотин на многих ее притоках.

Эти и многие другие ирригационные проекты меньшего масштаба, а также отдельные скважины позволили значительно диверсифицировать сельское хозяйство на Великих равнинах. В центре и на севере равнин самая большая площадь орошаемых земель занята под люцерной, главной сенокосной культурой Запада. Сахарная свекла играет большую роль в долине р. Арканзас на востоке Колорадо и на западе Канзаса, а также вдоль Южного Платта на северо-востоке Колорадо. Фермеры долины Арканзаса кроме того очень гордятся качеством местных мускусных дынь, а на юге и в центре Небраски главной культурой является кукуруза, вода для полива которой обычно берется из колодцев.

ПРИРОДНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

В осадках Великих равнин содержатся крупные запасы энергетических ресурсов: нефти, природного газа и угля. Большие месторождения нефти и газа к югу традиционно числятся среди ведущих американских поставщиков этих продуктов. Месторождение Панхандл, захватывающее западную часть Техаса, Оклахомы и Канзаса, дает больше всего газа в мире. Эти же три штата являются основными производителями нефти, а в результате недавних разработок к их числу прибавился и Вайоминг.

Хотя Северная Дакота располагает значительными энергетическими ресурсами в основном в виде битуминоз-

ного угля, именно Вайоминг является главным угледобывающим штатом в США. В 1996 г. на шахтах Вайоминга было добыто 1,06 млрд тонн угля, что составило 26 процентов общей добычи угля в США.

Благодаря нефти Денвер стал центром значительного богатства. Аллайанс (Небраска) вырос почти вдвое с 1975 по 1980 гг. в силу своего расположения на железной дороге Берлингтон Норзерн, по которой уголь из шахт Вайоминга отправляется на восток. За десять лет население Джиллетта – крупнейшего города в центре горнодобычи в бассейне р. Паудер штата Вайоминг – выросло в пять раз.

Проведение Закона о чистом воздухе в США в начале 70-х в значительной мере способствовало разработке угля с низким содержанием серы на Западе. На севере Великих равнин близко к поверхности залегает, по крайней мере, 100 млрд тонн суббитуминозного угля с низким содержанием серы, который отвечает строгим требованиям законов о борьбе с загрязнением окружающей среды. Этого количества хватило бы на 125 лет при нынешнем уровне потребления в стране. В двух тысячах метрах под землей лежит в общей сложности, вероятно, 1,5 трлн тонн. Структура региональной экономики уже сейчас претерпевает изменения, в результате чего уменьшается значение сельского хозяйства и скотоводства.

МОДЕЛИ НАСЕЛЕНИЯ

Сокращение населения или в лучшем случае отсутствие его роста стало общепризнанным явлением на большей части Великих равнин в течение последних 50 лет. В регионе решительно не хватает городских центров, возможности для проведения досуга и отдыха минимальны, и до недавнего времени разрабатывалось лишь небольшое количество природных ресурсов. Рост населения сосредоточен в крупных городах по окраинам Великих равнин, в то время как в большинстве маленьких населенных пунктов и сел происходит отток населения и зачастую его сокращение.

Большую часть региона обслуживают крупные городские центры, находящиеся за пределами Великих равнин. Главные среди них Канзас-Сити (Миссури) и Миннеаполис-Сент-Пол (Миннесота). Крупнейшие американские города на Великих равнинах, такие как Денвер (Колорадо), Даллас-Форт-Уэрт и Сан-Антонио (Техас) – все находятся на периферии региона. Денвер является региональным центром бизнеса и финансовой деятельности по развитию энергетических ресурсов на севере равнин и на внутреннем западе. Даллас – другой региональный центр бизнеса на юго-западе – больше похож на город влажных восточных штатов в то время, как несколько меньший по размерам скотоводческий и скотопригонный Форт-

Уэрт, находящийся в 50 км к западу, несет на себе очевидный отпечаток равнин. Сан-Антонио является крупнейшим торговым центром на юге Техаса и месторасположением нескольких главных военных баз.

Регион обслуживают и многие другие периферийные центры несколько меньших размеров, такие как Талса (Оклахома) и Омаха (Небраска). В городах, сгруппировавшихся по краю равнин, эти обслуживающие районы имеют тенденцию концентрироваться в зонах, вытянутых с запада на восток и покрывающих весь регион.

Большинство городов на Великих равнинах возникли как транспортные узлы, вытянувшиеся обычно вдоль железных дорог. Те, которые продолжают процветать, хранили некоторую транспортную функцию, утвердившись при этом в качестве торговых центров региона. Другие держатся за счет особых местных условий, так, например, Оклахома-Сити и Талса, ставшие важными нефтяными центрами. Уичито (Канзас) известен как центр производства небольших самолетов.

За последние 30 лет мясоперерабатывающая промышленность распространилась по многим мелким населенным пунктам равнин. В прошлом эта отрасль концентрировалась на Среднем Западе, где имелись крупные и сложные производственные линии. С изменением скотобойной технологии, ростом скотооткормочных площадок на равнинах и рыночной диверсификацией постепенно более экономичными становятся небольшие заводы, положенные вблизи новых скотооткормочных площадок малых городов равнин.

Транспортные пути были первоначально построены на равнинах скорее для того, чтобы пересечь их, а не служить им. В силу этого большая часть крупных шоссе и железных дорог протянулись вдоль равнин с востока на запад, и лишь немногие проходят с севера на юг. ■

ГЛАВА 12

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ВНУТРЕННЯЯ ПУСТОШЬ

Протянувшаяся от восточных склонов Скалистых гор на запад до хребтов Сьерра-Невада в Калифорнии и до Каскадных гор на северо-западном побережье Тихого океана, а на север вплоть до Аляски – это самая большая в Америке малонаселенная область. Низкая средняя плотность населения – ключевая отличительная черта данного региона, ибо в остальной география этой территории чрезвычайно пестра. Участки пересеченной местности перемежаются здесь рядом плато, многие из которых включают также обширные плоскогорья. Годовое количество осадков колеблется примерно от 125 см в северном Айдахо до 25 см в районе плато. Население региона в основном европейского происхождения, однако на юге проживает значительный процент латиноамериканцев и американских индейцев. В некоторых областях развито поливное земледелие и скотоводство на ранчо, тогда как в других основу хозяйства составляют лесозаготовки, туризм или добыча полезных ископаемых.

Эти бескрайние просторы представляют собой один из наиболее живописных уголков Америки. Воздействие человека на окружающую среду местами значительно, но его в большой степени затмевает разнообразие и величие природы этого региона.

СУРОВАЯ ПРИРОДА

Жители Востока Америки привыкли к холмистому пейзажу, где перепады в высоте редко бывают разительными. Там, где попадаются горы, разница между подошвой горы и ее вершиной в большинстве случаев не превышает 1000 метров. В сравнении с этим, впечатляющая разница более чем в 1000 метров обычна для Внутреннего Запада.

Другой отличительной чертой физической географии региона является пересеченность ландшафта. Если большинство гор на востоке Соединенных Штатов имеет округлые и сглаженные очертания, то горы Запада – обрывистые, с почти отвесными склонами, а пики зачастую представляют собой зубчатые острия, устремленные ввысь. Эта разница отчасти порождена различным возрастом восточных и западных гор: большинство гор Запада – хотя, безусловно, и не все – существенно моложе восточных. Таким образом, эрозия, приводящая в конечном счете к сглаживанию земной поверхности, действовала здесь не столь долгое время.

На протяжении последнего периода геологической истории – плейстоцена – формирование ландшафта внутренних областей Запада во многом совершалось под воздействием ледников. Остатки их до сих пор можно видеть в некоторых областях региона. Наиболее значительны ледники Береговых хребтов на юге Аляски; меньшие ледники можно встретить даже далеко на юге, вплоть до центральных районов Скалистых гор в Колорадо и в горах Сьерра-Невада в Калифорнии.

Высокогорные ледники образуются на большой высоте и постепенно скользят вниз по мере того, как объем льда увеличивается. Движущийся лед – мощный фактор эрозии. Там, где воздействие подобной эрозии продолжается достаточно долго, возникает глубокая Г-образная долина с почти вертикальными стенками и относительно ровным дном. Если два ледника движутся рядом друг с другом, образуется узкая линия горного хребта с характерными маленькими зубчатыми пиками, которые называются «гребнями». Йосемитская долина в Сьерра-Неваде, наиболее классическая ледниковая долина глубиной около 2 км – это, пожалуй, самый живописный ландшафт данного региона, сформированный высокогорными ледниками.

Большую часть Внутренней пустоши занимают скорее не горы, а плато. Возможно, наиболее эффектная часть этого района – плато Колорадо в среднем течении реки Колорадо в Юте и Аризоне. Хотя в рельефе этой области присутствуют значительные структурные изменения, в основе ее большей части лежат мягко спускающиеся скалы, сложенные из осадочных пород. Основные черты ландшафта сформированы эрозией из-за воздействия «экзотических» рек (называемых так потому, что они приносят в засушливые регионы воду, иначе здесь неизвестную, а потому – экзотическую, из других областей), пересекающих плато. Наиболее значительны среди них – Колорадо и ее притоки. В этой природной среде реки представляют собой преобладающий фактор эрозии. Таким образом, в сочетании с недавним существенным геологическим подъемом, на большей части плато сформировалась значительная глубинная эрозия, первоначально в непосредственной близости от рек. Области каньонов, образовавшиеся в результате этой эрозии, – это наиболее известные образцы живописной американской

природы. В самом деле, Большой каньон на реке Колорадо в Аризоне – одна из наиболее широко известных природных достопримечательностей страны. Система каньонов в национальном парке Большой каньон местами достигает ширины 16 км. В добавление к этому, различная сопротивляемость твердых и мягких осадочных пород привела к чередованию террас и крутых откосов, соединяющихся под различными углами, что составляет характерную отличительную черту этой области.

Область, расположенная к югу от плато Колорадо через штаты Нью-Мексико и Аризона до долины Смерти и пустыни Мохаве в Калифорнии на западе, а на севере – вплоть до Орегона и Айдахо, – это область бассейнов и гор. Эта обширная область состоит из более чем 200 длинных горных хребтов, протянувшихся с севера на юг; их длина обычно не больше 120 км, высота от основания – в среднем от 1 тысячи до 1600 метров. Помимо хребтов, здесь располагается целая коллекция – около 80 – широких и плоских бассейнов. К северо-западу от бассейна реки Колорадо большая часть области имеет внутренний сток, т.е. реки берут начало и заканчиваются внутри региона, не впадая в море. Одним из результатов этого является накопление в регионе огромных масс аллювиальных отложений, смытых с близлежащих гор.

В течение плейстоцена существенная часть региона была покрыта озерами, образовавшимися в результате влажного климата и таяния высокогорных ледников. Самое большое – озеро Бонвиль в северной Юте – имело площадь 25 тыс. кв. км. Большинство из них в настоящее время исчезло или значительно уменьшилось в размерах, ибо нынешние реки зависят от меньшего годового количества осадков. Множество уцелевших озер, как, например, озеро Пирамид в Неваде или Большое соленое озеро в Юте, очень соленые. Потоки воды всегда несут с собой небольшое количество растворенных солей, пополняющих в обычных условиях содержание соли в мировом океане. Но озера региона бассейнов и гор не сообщаются с океаном, и концентрация соли в их водах нарастает. Большое соленое озеро, площадью около 5 тыс. кв. км, представляет собой остаток озера Бонвиль, и ныне содержание соли в его воде намного выше, чем в океанской.

К северу от региона бассейнов и гор располагается Колумбийское плато – результат последовательных напластований потоков лавы. Эти следовавшие один за другим потоки, каждый толщиной от 3 до 6 метров, стиснутые окрестными горами, накапливались, и ныне толщина лавового слоя в некоторых местах достигает 650 метров. Район испещрен небольшими вулканами и конусами вулканического пепла, но основной чертой вулканической активности здесь являются огромные потоки первона-

чально расплавленных материалов. Здесь также благодаря эрозии, вызванной реками, сформировались глубокие, обрывистые каньоны.

Система эродированных плато продолжается, с некоторыми перерывами, на севере вплоть до Юкона, в области между Скалистыми горами и Береговыми хребтами. В центральной Аляске бассейн р. Юкон занимает территорию от Аляскинского хребта до гор Брукса. Ландшафт сформирован здесь в основном осадочными породами.

На всей территории Внутреннего Запада существует строгая зависимость между годовым количеством осадков и высотой местности. Низменности обычно засушливы. Наибольшее количество осадков обыкновенно выпадает на середине горных склонов. Регион в целом почти полностью зависит от поверхностных вод «экзотических» рек.

Связь между топографией, температурой и осадками на всем пространстве Внутренней пустоши выражается в высотной зональности растительности. На самых низких уровнях обыкновенно располагается пустынная кустарниковая флора, самый примечательный представитель которой – полынь. На дальнем юге, где мягким поздним летом количество осадков возрастает, участки, поросшие полынью, перемежаются луготравные пастбища. То же сочетание мы находим на возвышенностях над зоной пустынных кустарников. Еще выше по склонам гор над полынью располагается зона лесов – на той высоте, где осадков достаточно, чтобы обеспечить рост деревьев. Леса поначалу представляют собой переходную смесь трав и небольших деревьев, таких как карликовая сосна и можжевельник. На еще большей высоте к ним примешиваются более обширные леса высоких деревьев, в частности сосен, пихт и елей. Если горы достаточно высоки, небольшие деревья, такие как различные виды субальпийской ели, и второй лесной пояс не имеют четкой границы, а смешиваются. Выше этой последней зоны деревьев сочетание сильных ветров и короткого, прохладного вегетативного периода делает рост деревьев невозможным, и зона лесов сменяется тундрой.

На территориях Внутренней пустоши обитают значительные популяции диких животных, среди которых – бизон (американский бизон), североамериканский лось, вилорогая антилопа, медведь, белохвостый олень и дикая индейка.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА

В штате Невада различные правительственные учреждения контролируют почти 90 процентов всей земли. Хотя в других местах процент земли, контролируемой государством, ниже, базовая модель, характеризующаяся преобладанием правительственного контроля, присутствует на всей территории Внутренней пустоши.

Нас не должно удивлять, что столь большая доля земли остается в руках государства. Эта область и Аляска были последними регионами, в которых предстояло поселиться некоему значительному числу людей, и федеральные программы распределения земельной собственности, нацеленные на то, чтобы поощрять сельскохозяйственное использование земли, не соответствовали условиям этого региона, лишь небольшая часть которого действительно была перспективна для сельского хозяйства. Бюро по переписи населения США провозгласило окончание освоения новых территорий в 1890 г., когда многие районы Внутреннего Запада оставались еще незаселенными. Кроме того, к этому времени другие интересы, такие как лесозаготовки и добыча полезных ископаемых, стали требовать расширения частной собственности на землю, и федеральное правительство произвело переоценку прежних программ, в соответствии с которыми оно предоставляло землю почти бесплатно.

На Внутреннем Западе сосредоточена существенная часть всех американских национальных парков, в том числе такие знаменитые, как Йеллоустонский, Глейсер и Большой каньон. Но национальные парки – это лишь малая доля всех государственных земель. Их большая часть принадлежит Бюро по управлению земельными ресурсами – отделу Министерства внутренних дел США; оно определяет самые различные виды землепользования, причем приоритетным является пастбищное животноводство. Бюро принадлежит также ведущая роль в строительстве ирригационных сооружений и гидроэлектростанций.

Служба лесов – отдел Министерства сельского хозяйства США – это второй по величине крупный владелец земли, представляющий федеральные интересы. Служба лесов в числе своих многообразных задач традиционно придает особое значение лесозаготовкам и пастбищному животноводству и заботится о количественной и качественной стороне восстановительного землепользования.

Два других вида использования некоторых территорий Внутренней пустоши много говорят о прошлом этого региона и об американском отношении к качеству земли и ее пригодности к эксплуатации. Во-первых, здесь находятся некоторые из самых обширных резерваций американских индейцев – в особенности на севере Аризоны и в Нью-Мексико. Кроме того, здесь расположены некоторые из крупнейших воздушных и артиллерийских полигонов страны, в том числе место испытания ядерного оружия. Население здесь малочисленно, а альтернативный спрос на землю невелик.

Когда в последнее десятилетие XIX в. сельскохозяйственная граница сдвинулась на запад, это в значительной мере опустошило Внутренний Запад. В действительности,

весьма немногие люди до середины нынешнего столетия избрали бы для себя этот регион, если только они не были разведчиками полезных ископаемых, работниками транспорта или приверженцами христианской церкви «Святые последних дней».

Церковь «Святые последних дней», или мормонов, как ее обычно называют, была основана на севере шт. Нью-Йорк в 1830 г. Церковь и ее последователи многократно подвергались нападкам – и словесным, и физическим – за свои неординарные воззрения. Мормоны несколько раз перемещались в поисках места, где они могли бы отправлять свою религию. Многие мормоны отправлялись на Запад, зачастую пешком, надеясь создать там независимое мормонское государство.

Местом действия, которое они избрали для своего первого поселения на западе, была долина Вазатч, которая пряталась между горами Вазатч и Большим соленым озером в северной Юте. Это поселение впоследствии превратилось в город Солт-Лейк-Сити. Это место должно было казаться весьма непривлекательным для того, чтобы основать здесь земледельческий поселок. Климат был сухим, озеро – соленым и бесполезным, ландшафт – бесплодным. Тем не менее, мормоны быстро развернули сельскохозяйственную деятельность; их поселения росли по мере прибытия новых членов общины. Высокие темпы рождаемости также способствовали росту численности населения. Мормоны мечтали о создании независимого государства, которое называлось бы Пустыней и тянулось бы на север вплоть до территории нынешних штатов Орегон и Айдахо, а на юг – до Лос-Анджелеса в Калифорнии, и мормонские общины основывались все дальше и дальше от Солт-Лейк-Сити.

В конечном счете мормоны обманулись в своих надеждах создать государство Пустыни. Когда в Калифорнии и Неваде было обнаружено золото, американская экспансия устремилась через области мормонов и дальше, и мормоны снова оказались под властью Соединенных Штатов. Территория пустыни в конце концов была поделена между полудюжиной разных штатов.

Мормоны были первыми американцами, столкнувшимися с проблемами жизни на Внутреннем Западе, и они разрешили большинство этих проблем. Самое важное из найденных ими решений – ирригация. До этого американцы не испытывали нужды в экстенсивном орошении, и связанные с ним технические приемы и необходимость централизованного контроля за накоплением воды и доставкой ее большому числу пользователей-земледельцев были им почти неизвестны. Мормоны построили множество водонакопительных плотин на западных склонах хребта Вазатч, и многокилометровые каналы, доставляющие воду земледельцам долины. Результаты этих усилий

сегодня воплощены в покрывающих долину сельскохозяйственных угодьях, деревьях и зеленых газонах. Быстрые успехи крупномасштабной ирригации положили начало ирригационному буму на Внутреннем Западе.

Мормоны продолжают оказывать существенное влияние на регион Внутреннего Запада. Из приблизительно 11 млн человек, живущих здесь, более 1,5 млн – мормоны.

РАССРЕДОТОЧЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Орошение и земледелие: Большая часть воды нескольких крупнейших рек Внутренней Пустоши отводится для разнообразных целей, первое место среди которых принадлежит орошению. Акт об освоении земель 1902 г. предусматривал федеральную поддержку строительства дамб, каналов и, в конечном счете, гидроэлектростанций в 17 западных штатах (за исключением Аляски и Гавайев). Сегодня свыше 80 процентов воды в этих сооружениях, созданных при поддержке федерального правительства, используется для орошения свыше 4 млн гектаров. Хотя большая часть этих орошаемых земель находится в Калифорнии, широкая сеть ирригационных сооружений разбросана по всему региону.

1 млн гектаров орошаемых земель на равнине р. Снейк делает шт. Айдахо региональным лидером по площади орошаемых территорий, а это, в свою очередь, позволяет штату входить в число лидеров по производству картофеля и сахарной свеклы; значительно также производство люцерны и крупного рогатого скота. Проект освоения Колумбийской долины, получающей обильные воды Колумбии, перекрытой дамбой Гранд Коули в центре Вашингтона, позволяет орошать свыше 400 тыс. гектаров, на которых произрастают люцерна, сахарная свекла и картофель. Ирригационные системы, вытянувшиеся вдоль долины Вазатч, лишь незначительно расширились со времен тех первых десятилетий, когда на этих землях возникли поселения мормонов. Свыше 400 тыс. гектаров орошаемых земель отданы здесь главным образом под сахарную свеклу и люцерну. В Великой долине, протянувшейся параллельно течению Колорадо на западе центральной части шт. Колорадо, основными культурами являются люцерна и картофель, однако при этом важное значение имеет садоводство, особенно – выращивание персиков. Притоки Колорадо, среди которых выделяются Якима и Уэнатчи, снабжают водой самые знаменитые в Америке яблочные сады в шт. Вашингтон.

Каждая из этих областей производит лишь ограниченный набор сельскохозяйственных культур. Короткий вегетативный период препятствует производству большинства видов долго зреющих культур. Ограничено здесь и

потребление, сведена к минимуму необходимость в продуктах молочного животноводства и свежих овощах.

Расположенные дальше к югу районы поливного земледелия, хотя и испытывают недостаток воды, имеют все же одно важное преимущество по сравнению со своими северными соседями: вегетативный период здесь длиннее. Имперская долина в Калифорнии, где заморозки на почве неведомы по триста и более дней в году, является одним из главных регионов производства сельскохозяйственных культур в Америке. Здесь производится большая часть салата-латука, поступающего зимой на прилавки страны, а также виноград, хлопок и люцерна, идущие на корм скоту. поголовье крупного рогатого скота в долине насчитывает более 250 тыс. голов. Здесь в ходу электрогенераторы локального энергоснабжения, появившиеся в последнее время и потребляющие в качестве топлива коровий навоз. Вегетативный сезон в Имперской долине достаточно продолжителен, чтобы можно было собирать два урожая в год, что, естественно, повышает общую производительность сельского хозяйства.

В долине Коачелла, расположенной к северу от озера Солтон-Си, выращивают виноград, финики и грейпфруты. Долина Юма в нижнем течении Колорадо дает хлопок, сахарную свеклу и апельсины. В долине р. Солт, около Финикса (Аризона), выращивают зимний латук, апельсины, хлопок и основные зерновые культуры. Производство сельскохозяйственных культур на юге, в отличие от сельскохозяйственного производства в областях, расположенных севернее, не испытывает прямой конкуренции со стороны сельскохозяйственных центров, представленных на основных рынках восточных регионов США.

Транспорт: Поскольку движение в границах Внутренней пустоши незначительно, главную свою задачу транспортники видели в том, чтобы обеспечить максимально быстрый и дешевый проезд через регион. Вследствие этого большинство автострад и железных дорог идут в направлении с востока на запад: от городских центров Среднего Запада к городам на Западном побережье.

Несмотря на такой подход к созданию транспортной схемы региона, значительная его протяженность вширь требует развития многочисленных дорожных служб, обеспечивающих движение внутри района. Многие из здешних городов возникли как дорожные службы и административные центры при железных дорогах. Такие центры создавались там, где была потребность в железнодорожных рабочих, независимо от того, населена данная местность или нет. Несмотря на то, что потребность в железнодорожных рабочих начиная с 1940 г. снижалась по мере внедрения на железной дороге технических новшеств, соответствующий отток населения более чем компенсировался за счет возникновения спроса на обслуживание

грузовиков-трейлеров и легковых автомашин, так что в регионе стали появляться многочисленные автозаправки, авторемонтные мастерские, мотели и рестораны.

При том что указанные дорожные службы были тем фактором, который в первую очередь предопределил возникновение и рост городских центров в регионе, города, ставшие впоследствии наиболее крупными, имели и другие предпосылки для роста. Так, например, Спокан (Вашингтон) с населением 350 тыс. человек стал основным центром «Внутренней империи» штата. Этот регион, географические границы которого заданы течением Колумбии через центральные районы штата, издавна имел весьма развитое сельскохозяйственное производство. Альбукерке (Нью-Мексико), насчитывающий около 500 тыс. жителей, играет в своем штате сходную роль за счет того, что расположен в центре и до него легко добраться из любой точки. Финикс (Аризона) первоначально развивался как сельскохозяйственный центр, пока благодаря своему теплому сухому климату не стал известен всей Америке. Возник настоящий бум – пенсионеры начали съезжаться сюда со всей страны – при этом в городе оказался сосредоточен ряд предприятий, производящих компактные дорогостоящие изделия, такие как продукция электронной промышленности, что сыграло важную роль в развитии города.

Огден (Юта) – город, являющийся крупным железнодорожным узлом, с давних пор относится к числу важнейших транспортных развязок в регионе. Однако Огден так и не стал большим урбанизированным поселением: он расположен всего лишь в 55 км от Солт-Лейк-Сити, чья доминирующая роль связана с тем, что он является столицей штата и духовным центром мормонов.

Туризм: Разнообразие и красота пейзажей ежегодно привлекает в район Великой Пустоши миллионы туристов. Посетители большинства национальных парков, прежде чем попасть в заповедник, должны преодолеть длинную череду мотелей, закусочных, сувенирных лавок и прочих заведений, предлагающих к продаже местную экзотику. Кроме того, расстояния между «достопримечательностями», как правило, весьма велики, и, соответственно, вокруг каждой из них возникает своя сеть услуг, а таких достопримечательностей – неисчислимое множество. Так как в Неваде официально разрешен игорный бизнес, ставший частью местной индустрии туризма, вклад последнего в экономику региона – еще заметнее.

Лесозаготовки и ранчо: Хозяйствование на ранчо и лесозаготовки в значительной мере связаны с государственными землями, являющимися источником основных продуктов, используемых в этой экономической деятельности. Участки земли, находящиеся под юрисдикцией Службы лесов и Бюро по управлению земельными ресур-

сами, открыты для выпаса скота, а большинство заготовок в регионе осуществляется в массивах, принадлежащих Службе лесов. Выход продукции с одного гектара невелик, особенно если сравнивать его с продуктивностью земли, находящейся в частной собственности.

Одна из причин низкой эффективности производства – плохое качество самих земель. Во многих засушливых районах для нормального выпаса крупного рогатого скота необходимо 40 гектаров земли на животное. Серьезные сезонно-климатические различия, характерные для большей части территории региона, превращают его в один из немногих районов США, где практикуются сезонные пергоны скота с зимних выпасов в низинах на луговые горные пастбища летом. Особое значение эта практика имеет на ранчо для овцеводства. В свое время в эту часть страны приехало работать по найму в качестве пастухов и скотоводов множество басков из испанских и французских Пиренеев. Сегодня их потомки составляют значительную часть населения ряда штатов, особенно Невады.

Добывающая промышленность: В начале XIX в. почти сразу же вслед за мормонами сюда пришли золотоискатели – вторая большая группа поселенцев. Открытие Комстокских золотых месторождений в Неваде дало толчок к появлению города Вирджиния, население которого в годы расцвета – в 70-е годы прошлого столетия – насчитывало 20 тыс. человек. Позже, по мере истощения жилы, город стал чахнуть, куда почти не исчез.

Бум, связанный с добычей золота и серебра, возникший сразу после открытия Комстокских месторождений, вызвал резкий рост населения Невады. В частности, это выразилось и в том, что Невада вступила в Конфедерацию в 1864 г. намного раньше своих соседей. Истощение большинства минеральных ресурсов к концу XIX в. привело к масштабному сокращению населения штата, и лишь к середине XX в. была восстановлена его прежняя численность. Сегодня добывающая промышленность утратила свое значение для штата, как и для любого другого региона Внутреннего Запада, хотя ряд заброшенных шахт стал излюбленным аттракционом для туристов.

Среди полезных ископаемых, добыча которых имеет сегодня значение для экономики региона, лидирующее положение занимает медь – ее производство сосредоточено в Аризоне и Юте. Огромный открытый рудный бассейн Бингем рядом с Солт-Лейк-Сити называют самым большим котлованом, вырытым человечеством: здесь добыто 8 млн тонн меди. Среди ряда больших и малых центров добычи меди в Аризоне важнейший расположен в Моренси, в восточной части штата. Важную роль играют и шахты в Сан-Мануэль, Глоб, Бизби на юге Аризоны.

Подавляющая часть медной руды, добываемой на Внутренней Пустоши, низкого качества, содержание

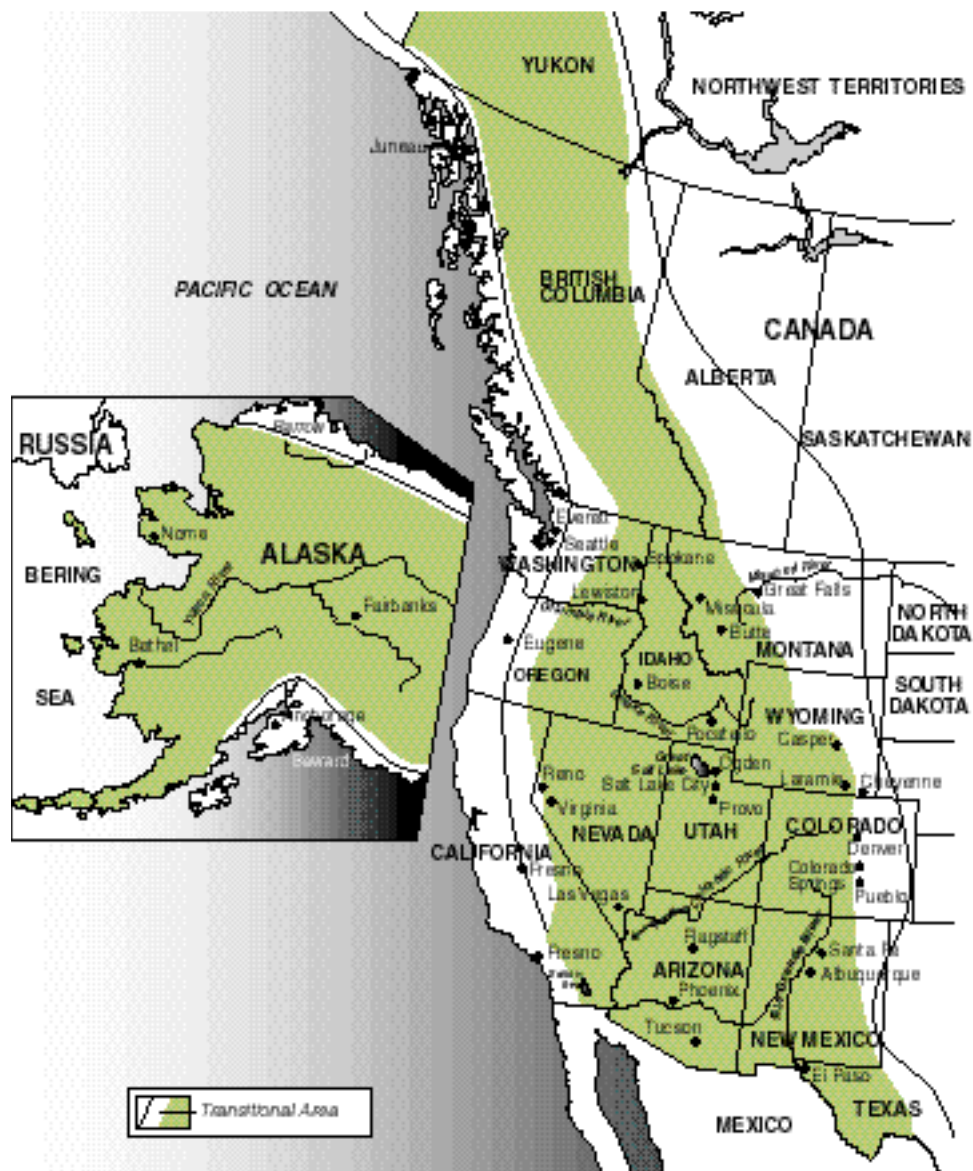
металла в ней менее 5 процентов. Вследствие этого рядом с большинством шахт расположены плавильные или обогатительные комбинаты, тем самым снижаются затраты на перевозку, так как значительно уменьшается вес перевозимого продукта. Таким образом, очистка сырья – главная отрасль обрабатывающей промышленности в регионе.

Свинец и цинк – следующие после меди ископаемые, имеющие значение для экономики региона, причем из медных и цинковых руд часто извлекаются сопутствующие металлы. Так, на месторождении Бьютт Хилл Монтане долгое время добывались как свинец и цинк, так и медь. В Кер д'Алень, на севере Айдахо, добывалось золото, серебро, свинец и цинк; в Лидвилле (Колорадо) кроме упомянутых четырех металлов добывается также молибден, используемый в производстве стали. Фактически, три четверти потребляемого в мире молибдена происходит из Лидвилла. В этом регионе также велась масштабная разведка урана, и сегодня Юта и Колорадо –

главные штаты-производители этого металла. Ежегодно здесь добывается 25 млн тонн угля.

На границе Юты, Колорадо и Вайоминга на площади в несколько тысяч квадратных километров под землей залегают нефтяные месторождения Грин Ривер. Здесь в скалах заточены триллионы баррелей нефти – намного больше, чем известные суммарные альтернативные резервы нефти во всем остальном мире. Однако развитие этой отрасли промышленности серьезно сдерживается сложностью добычи и природоохранных мероприятий.

Минеральные ресурсы в данном регионе не являются подспорьем для роста городов. Бьютт (Монтана) с населением 34 тыс. человек, по данным 1990 г. – возможно, крупнейший из городов региона, выросший на добыче ископаемых (в данном случае меди), которая является основой его экономики. Уже давно Бьютт – также и важный центр пищевой промышленности: здесь осуществляется переработка сельскохозяйственной продукции. ■

ГЛАВА 13

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ РАЙОН

Особенности юго-западного района позволяют говорить о нем как об отдельной экономико-географической области США, но в то же время он весьма неоднороден. В физико-географическом смысле район очень однообразен, что обусловлено жарким и сухим климатом. Однако там находятся и широкие равнины в нижнем течении Рио-Гранде, и плато Нью-Мексико, и впечатляющие столовые горы, крутые холмы и пустыни Аризоны, и горы Сангре-де-Кристо в Нью-Мексико.

Юго-западный район примечателен слиянием испано-американской, индейской и англоязычной культур. Особенности каждой из них выделяются на фоне окружающей природы, похожей на театральные декорации. Американские индейцы и испаноговорящее население сосуществовали на большей части региона в течение 250 лет после прибытия испанцев в конце XVI в., а с середины XIX в. здесь стали появляться англоязычные иммигранты.

Следует отметить, что в пограничном районе, объединяющем три культуры, ни испанская ни индейская не являются преобладающими. Приблизительно один человек из четверых носит испанскую фамилию, и лишь один из сотни – американский индеец. Может сложиться впечатление, что национальные меньшинства растворились в многочисленном и относительно однородном англоязычном населении. Однако обе малочисленные группы имели сильное и продолжительное влияние на регион. Испанские названия можно встретить повсюду, особенно ими изобилуют окрестности реки Рио-Гранде и океанское побережье Калифорнии. Индейские названия часто встречаются в резервациях навахо, хопи, папаго в Аризоне. Испаноязычное поселение иногда можно определить по постройкам из кирпича-сырца, но чаще – по ярко окрашенным домам и внешним украшениям, а также по внутренним дворикам, обнесенным глухим забором. В резервации навахо все еще можно увидеть настоящий хоган – жилище, сложенное из обмазанных илом бревен, с почти вертикальными стенами и закругленной крышей, а пуэбло (поселок – прим. перев.) в Нью-Мексико являют собой удивительный образец мексиканской архитектуры.

Каньоны северной Аризоны и южной Юты встали непреодолимой преградой продвижению испанцев из Мексики на север. Испанцы поднялись вверх по Рио-Гранде и вышли на широко раскинувшиеся склоны Скалистых

гор, обосновав небольшие поселения на северных отрогах. В Техасе большинство поселений концентрировалось вдоль рек Рио-Гранде и Нуэсес. Экстенсивное пастбищное животноводство, появившееся в южном Техасе вместе с испанцами, не могло развиваться во влажных лесистых районах его восточной части, которая, таким образом, играя роль границы, осталась незаселенной испанцами. В большинстве случаев испано-американцы помимо традиционного района расселения обосновывались в городах.

Засушливый климат Аризоны, Нью-Мексико, а также граничащих с ними областей Юты и Колорадо предотвратил широкомасштабное заселение этих территорий в XIX веке англоязычными сельскохозяйственными колонистами. Поэтому в этих четырех штатах сохранилось значительное число американских индейцев. Индейцы пуэбло в верхней долине Рио-Гранде создали наиболее развитую доевропейскую индейскую цивилизацию на территории современных Соединенных Штатов, и они продолжают активно влиять на жизнь штата Нью-Мексико. Индейцы навахо, хопи и апачи, жившие преимущественно в Аризоне, пережили нашествие европейцев лучше большинства восточных племен.

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Культура американских индейцев, населяющих юго-запад, отличается большим разнообразием. Самыми крупными племенами являются навахо, живущие в районе «Четырех углов», где сходятся границы шт. Колорадо, Юта, Аризона и Нью-Мексико; несколько племен апачей, расселившиеся в Аризоне и Нью-Мексико; разнообразные группы племени пуэбло – в Нью-Мексико, папаго – в южной Аризоне, хопи – в северо-западной Аризоне и юты – в юго-западном Колорадо.

Большинство американских индейцев живет в крупнейших резервациях, особенно в районе «Четырех углов», где в резервации навахо площадью 62 тыс. кв. км сосредоточено в 10 раз больше народа, чем в любой другой резервации, и в Калифорнии. В Аризоне и Нью-Мексико живут более 300 тыс. американских индейцев.

Территория, находящаяся в наше время на юго-западе Соединенных Штатов, входила в состав Испанской империи в начале XVI в. К 1550 г. испанцы достаточно хорошо обследовали этот район. Отсутствие там види-

мых и легкодоступных богатств наряду с удаленностью района от центра испанской цивилизации в Мексике, свели интерес испанцев к своим северным владениям до минимума.

До 1700 года постоянные испанские поселения к северу от современной границы между США и Мексикой располагались лишь в Нью-Мексико, в долине верхнего течения Рио-Гранде. Санта-Фе был основан в 1610 г., другие пуэбло (поселки, которые можно рассматривать как небольшие города) – Таос, Альбукерке – возникли вскоре после этого.

Начало завоевания испанцами Аризоны приходится на 1700 год. Постоянную угрозу представляли индейцы-апахи, периодически совершавшие набеги на испанские поселения в регионе. Колонизация Техаса началась примерно в это же время, однако ее результаты в перспективе были значительно более успешными. В 1716 году был основан Накогдочес, два года спустя – Сан-Антонио. В середине 1700-х годов нижняя долина Рио-Гранде была заселена испанцами. Несмотря на это, до начала XIX в. эти и другие центры испанских поселений рассматривались испанскими властями как несоизмеримо менее значительные завоевания в сравнении с тем потоком американских колонистов, который двигался на запад, в направлении Техаса. Таким образом, иностранцам, в основном американцам, было разрешено обживать в тех краях в 20–30-е гг. прошлого столетия.

Калифорния, наиболее удаленная из северных владений Испании, была заселена последней. Миссия и военный форт обосновались в Сан-Диего в 1769 г. Затем в течение 20 лет вдоль побережья вытянулась цепочка миссий, фортов и пуэбло, последним из которых был Сонома к северу от Сан-Франциско. Эти поселения возникли, помимо всего, как ответ на растущий интерес Британии и России к западному побережью.

После приобретения Соединенными Штатами Техаса в 1845 г. и после окончания мексиканско-американской войны в 1848 г., на этой обширной территории проживало 82,5 тыс. мексиканцев, из них 60 тыс. – в Нью-Мексико, 14 тыс. – в Техасе, 7,5 тыс. – в Калифорнии и 1000 – в Аризоне.

В 1850 г. мексиканцы в Техасе и Калифорнии составляли менее 10% населения этих штатов. Причиной быстрого роста неиспанского населения явилось открытие золота в Калифорнии в 1848 г. – в центральные и северные районы штата устремилось много пришельцев, и восточный Техас превратился в западную пограничную территорию для южных поселений. Только в Нью-Мексико, южной Калифорнии и Техасе к югу от Сан-Антонио испаноязычное население продолжало преобладать в течение нескольких последующих десятилетий.

Местное испаноязычное население юго-запада в значительной степени прирастало за счет иммигрантов, особенно в XX столетии. В 1990 г. потомки испанцев составляли 18,8% населения Аризоны, 26% – Калифорнии, 13% – Колорадо, 38% – Нью-Мексико, 26% – Техаса. По переписи населения 1990 г. численность испаноязычных граждан США составила 20,8 млн человек, то есть на 34% больше, чем в 1980 г. Более 60% испаноязычных составляют выходцы из Мексики.

Между англоязычным, испаноязычным населением и индейцами существует большая разница в образе и уровне жизни. Урбанизация оказывает большое влияние на эти факторы: на юго-западе англоязычное население наиболее урбанизировано, а американские индейцы – наименее. У городских американцев выше уровень доходов и образования, а в семьях меньше детей.

Развитие резервации индейцев навахо, не являясь стопроцентно типичным, показывает тенденции изменения ситуации. Несмотря на то, что основные решения принимает Федеральное бюро по делам индейцев, выбираемый совет племени принимает базовые финансовые решения внутри резервации. По сравнению с 1950 г. кардинально возросли ассигнования. Теперь резервация пересечена современными магистралями, улучшены системы здравоохранения и образования. Ввиду того, что на территории резервации обнаружены огромные запасы ископаемого топлива, в особенности угля, здесь построено несколько крупных электростанций, обслуживающих южную Калифорнию. Энергетические компании ежегодно вкладывают миллионы долларов в экономику резервации. Также здесь значительное развитие получил туристический бизнес. Кроме того, другие отрасли промышленности заинтересованы в местной обширной, доступной и более образованной по сравнению с недавним прошлым рабочей силе.

Во время Первой мировой войны и в период экономического подъема в начале 20-х годов, большое число мексиканцев пересекали границу в поисках работы в США. В 40-е годы США испытывали нехватку рабочей силы вследствие падения рождаемости в годы войны, и в течение следующих двадцати лет мексиканцы могли приезжать в Соединенные Штаты и работать сезонными рабочими в сельском хозяйстве.

В 1965 г. Мексика начала развивать программу индустриализации пограничных земель. Ее целью было привлечение американских промышленных предприятий с интенсивным трудом в приграничные северные районы Мексики. Иностранные предприятия, называемые «макиладорас», могли беспощадно ввозить оборудование и материалы при условии, что произведенный товар будет вывезен из Мексики. В 1989 г. это требование было снято.

В настоящее время «макиладорас» могут продавать до 50% произведенного товара в Мексике.

Программа была выгодна для Мексики, так как она предоставляла дополнительные рабочие места. Что касается выгод для компаний США, то они состояли в возможности использования дешевой рабочей силы недалеко от американских рынков сбыта и сокращении расходов на транспортировку. Эти возможности привлекли многие компании: в конце 90-х годов более 500 тыс. мексиканских рабочих было занято на 1800 предприятиях – «макиладорас».

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В НАШИ ДНИ

Юго-запад – самый сухой и солнечный из всех районов США. Для района характерны кустовые злаки, мескитовое дерево и кактус. Температурные условия в пределах региона разнятся. В южной Калифорнии, Аризоне и южном Техасе обычно бывает жаркое лето и короткая мягкая зима, однако знойное лето в районе верхнего течения Рио-Гранде (Нью-Мексико) сменяется зимой с температурой, которая часто опускается намного ниже нуля.

Солнечный климат юго-запада привлекает многих американцев. В 80-е годы Аризона занимала третье место в США по росту численности (в процентном отношении), уступая лишь Неваде и Аляске. Фактически население всех штатов региона за этот период росло значительно быстрее средних значений по стране. Население Финикса несколько раз удваивалось с 1950 г., и теперь город представляет собой быстро растущий мегалополис, 20-й по численности в стране. Большой Тусон вырос с 266 тыс. человек в 1960 г. до 667 тыс. – в 1990 г. Эти города с невысокой плотностью населения теперь раскинулись на многие километры бывшей пустыни.

Одной из особенностей, привлекающей людей на юго-запад, является лечебное влияние сухого климата на респираторные заболевания. Самые теплые области региона привлекают сегодня тысячи пенсионеров.

Помимо этого, Аризона является штатом, где размещаются многие предприятия и офисы компаний. Благодаря близости к крупному производству самолетов в южной Калифорнии и хорошей летной погоде, во время Второй мировой войны в Финиксе развилось самолетостроение. Многие компании разместились в южной Аризоне, поскольку здесь ощущается потребность в рабочих руках. Относительная изоляция штата от основных национальных рынков, некогда игравшая важную роль в сдерживании экономического роста, ныне потеряла свое значение с появлением дорогих и сравнительно малогабаритных товаров, в особенности электроники.

Города Эль-Пасо (Техас) и Альбукерке (Нью-Мексико) также удвоили свое население в 50–70-е гг. и продолжа-

ют быстро расти. Оба города, так же как и Сан-Антонио, своим развитием во многом обязаны крупным военным базам, хотя и легкая промышленность растет здесь быстрыми темпами.

В других районах шт. Нью-Мексико, а также в той части Техаса, которая относится к данному региону, изменения в численности населения имеют другой характер. Во многих сельских округах в нижнем течении Рио-Гранде, большей части округов в южном Колорадо и восточном Нью-Мексико численность населения за последние несколько десятилетий уменьшилась, такие же процессы наблюдаются в других сельскохозяйственных областях страны.

СОХРАНЕНИЕ СООБЩЕСТВА РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

Лежащие на возвышенности сельскохозяйственные районы центрального и северного Нью-Мексико, ядро расселения испаноязычных жителей США, продолжают сохранять свою индивидуальность, не поддаваясь наплыву англоязычной культуры, захлестнувшей Альбукерке и южную Аризону. Испаноязычные американцы составляют около 70% населения горных районов северного Нью-Мексико, полностью населяя многие небольшие города. Американские индейцы, в основном племена пуэбло, составляют гораздо меньший, но ярко выраженный сектор неанглийской культуры сельских горных районов.

К северу от Санта-Фе, вдоль небольших дорог, поселки из кирпича-сырца и надписи на испанском языке определяют местный рукотворный ландшафт. Вдоль шоссе неподалеку от Альбукерке, на севере центральной части штата, расположены несколько индейских домов-деревень, называемых пуэбло, которым несколько сотен лет. Эти древние постройки являют собой разительный контраст по сравнению с одноэтажным расплывающимся в разные стороны современным городом. Каждое пуэбло владеет близлежащими земельными участками, которые изолируют его от англоязычной среды. В пуэбло сохраняются и процветают традиции общественной жизни. Столица шт. Нью-Мексико Санта-Фе в своем облике имеет явный испанский колорит благодаря постройкам из кирпича-сырца, открытой центральной площади, ресторанам и магазинам, предлагающим еду и товары из северной Мексики.

Также поражающий своим испанским духом район, называемый Зимний сад, в нижней части долины Рио-Гранде в Техасе, является основным районом орошаемого земледелия. Сельскохозяйственный сезон составляет здесь более 280 дней в году и позволяет выращивать такие культуры, как апельсины, грейпфруты, зимний латук и помидоры. Рабочую силу для возделывания

овощей и фруктов традиционно поставляет испаноязычное население.

В Лос-Анджелесе испаноязычное население составляет сотни тысяч человек. Несмотря на значительно более глубокую ассимиляцию местного населения в англоязычное общество по сравнению с верхней и нижней частями долины Рио-Гранде, испанские традиции продолжают

сохранять свое значение. Существует большое количество испаноязычных радиостанций и газет, а мексиканские праздники собирают огромные толпы народа.

Можно заключить, что в юго-западной пограничной зоне значительно ощущается влияние испаноязычной и американо-индейской культур. ■

ГЛАВА 14

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

КАЛИФОРНИЯ

Калифорния – родной дом для каждого десятого американца, центральный элемент в сложной системе американской культуры. Если в целом более двух третей коренных американцев живет в том же штате, где они родились, то в Калифорнии более половины населения составляют приезжие. Больше того, начиная с 1850 г., пожалуй, не проходило десятилетия, когда бы Калифорния не становилась одним из самых притягательных мест, куда направлялись потоки внутренней миграции.

Калифорния – отнюдь не единое образование, если применять к этому региону большинство критериев, используемых в экономическо-географическом районировании. Сельскохозяйственное население Императорской долины на юго-востоке сильно отличается от городского населения Сан-Франциско. Поразительно ровный ландшафт долины Сан-Хоакин резко контрастирует с иссеченными склонами хребта Сьерра-Невада. На юге в глубь континента протянулась пустыня, а на северном побережье мы видим склоны гор, поросшие густыми лесами. Самая высокая и самая низкая точка над уровнем моря, которые можно найти в США – гора Уитни и Долина смерти, – расположены здесь в пределах видимости друг друга.

Контрастные и разнообразные природные условия Калифорнии играют важную роль в размещении населения на территории штата. Большинство жителей сосредоточено сегодня на небольшой площади, тогда как окружающие ее относительно безлюдные местности характеризуются изрезанным рельефом и недостатком воды. Являясь своего рода Меккой для американских любителей активного отдыха на свежем воздухе, Калифорния при этом – самый урбанизированный штат в США. Причиной тому – целый ряд факторов, но ограничения, накладываемые ландшафтом, играют тут не последнюю роль.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Побережье Калифорнии вытянуто вдоль длинной цепи гор, идущей в северо-западном направлении. Горы называются Береговыми хребтами. Большинство из них невысоки – от 1000 до 1600 метров. Они изрезаны ущельями и деформированы складками – результат давления со стороны геологических платформ на западе. Калифор-

нийская сейсмоопасная зона протянулась на северо-запад, в том же направлении, что и Береговой хребет.

Небольшие землетрясения обычны для большинства районов этого региона, особенно – для территорий к югу от залива Сан-Франциско до Бейкерсфилда и к югу от Лос-Анджелеса до Императорской долины.

К востоку от Береговых хребтов почти на всем их протяжении раскинулась Центральная долина. Долина отличается чрезвычайно плоским ландшафтом, длина ее с севера на юг – 650 км, ширина – около 150 км. Центральная долина изначально была продолжением Тихого океана, открытым морю лишь через залив Сан-Франциско. В результате накопления продуктов эрозии, попадающих по западным склонам Сьерра-Невада, то, что когда-то было частью моря, заполнилось отложениями. В результате сформировался ландшафт с характерным низким рельефом, потенциально благоприятный для широкомасштабного земледелия.

К востоку от Центральной долины находятся глубоко затронутые эрозией горы Сьерра-Невада, высота которых постепенно нарастает по мере удаления от побережья. Восточная сторона горного массива, наоборот, резко контрастирует с примыкающим пологим ландшафтом. Сьерра-Невада – горы, образовавшиеся в месте геологических разломов, поэтому огромные вздымающиеся скальные массы представляют собой геологическое единство, однако на востоке хребта подъем происходил резче, чем на западе. Так как горы достаточно высоки, а число проходов через них ограничено, Сьерра-Невада оказалась главным препятствием сообщению между срединными и северными районами Калифорнии и регионами на востоке.

Еще два ландшафтных региона, несколько отличных от остальной Калифорнии, дополняют топографию штата. На севере последовательность горы-долины-горы нарушена: большая часть этой территории покрыта горами. На севере от Центральной долины, посередине горного плато расположены две самых крупных вершины штата, имеющие вулканическое происхождение: Лассен-Пик и Шаста. К юго-востоку от Центральной долины простираются лежащие внутри континента территории Большого бассейна, сформированные невысокими горами, перемежающимися большими ровными участками земли.

Климат и растительность Калифорнии столь же разнообразны, как ее топография. Годовое количество осадков в первую очередь определяется активным движением влажных масс воздуха, распространяющегося в юго-восточном направлении из северо-восточных областей над Тихим океаном. Глубина проникновения этих грозовых фронтов к югу отчасти ограничена наличием постоянной области высокого давления над западным побережьем Мексики. Она блокирует дальнейшее продвижение воздушных масс, напитанных морской влагой, заставляя их выпадать осадками над восточным побережьем. Летом эта область высокого давления перемещается к северу, а зимой – к югу.

Различие в среднегодовой норме осадков, выпадающих на севере и юге Калифорнии, определяется характером движения воздушных масс; на севере влажность значительно выше. Кроме того, летний сезон в целом суше зимнего, особенно на юге. Калифорнийское лето на юге отличается довольно продолжительными засушливыми периодами. Вследствие этого леса, растущие на горных склонах, стоят сухими. Лесные пожары – проблема, с которой регулярно сталкивается регион – чаще всего происходят поздним летом и осенью, ближе к концу сухого сезона.

На северном побережье в районе Сан-Франциско сезонные колебания температур сравнительно невелики, обильные осадки выпадают в течение всего года, небо часто закрыто облачностью.

Климат Центральной долины значительно суше, чем вдоль прибрежной полосы. Среднегодовая норма осадков для большинства районов этого региона составляет менее половины того, что выпадает на западных склонах Береговых хребтов на той же широте. Так, например, в Мендосино, на северном побережье Сан-Франциско, среднегодовая норма осадков составляет 92 см, тогда как в Юба-Сити, расположенном в самом сердце долины Сакраменто, на восток от Мендосино этот показатель равняется 52 см. К югу, в районе побережья у Сант-Луис-Обиспо выпадает 52 см осадков, тогда как в Бейкерсфилде – лишь 15 см в год.

Столь же велика разница летних температур между точками, расположенными на одной широте на побережье и в глубине страны. Средняя температура июля в Сан-Луис-Обиспо – 18°C, тогда как этот же показатель для Бейкерсфилда выше примерно на 12°C. Наиболее высокая дневная температура в Сан-Франциско в конце лета обычно ниже 27°C, тогда как в Стоктоне, в 100 километрах к востоку, жара достигает 38°C. Главным образом это отличие объясняется смягчающим эффектом холодного океанского течения у побережья и вечерними туманами, обычными для прибрежных районов в летний период.

Вглубь континента за цепью Береговых хребтов и гор Сьерра-Невада простирается обширная область сухих степей и пустынь. На исходе лета сухие ветры порой дуют в западном направлении, к побережью, принося с собой пониженную влажность и температуру, достигающую отметки свыше 40°C. Во внутренних областях на юго-востоке Калифорнии среднегодовая норма осадков составляет менее 20 см.

Характер растительности соответствует климатическим отличиям местности. Почти все низменности южной Калифорнии, районы к востоку от хребтов Сьерра-Невада и Каскадных гор покрыты шалфеем, колючим кустарником, чапарелем и другой растительностью, характерной для пустынь и полупустынь. Центральная долина и долины к югу от Береговых хребтов получают несколько больше воды, чем районы, расположенные южнее; здесь преобладает степная и луговая растительность. Смешанные леса, с преобладанием дуба и сосны, огибают Центральную долину и далее уходят к побережью от Санта-Барбары до залива Монтерей. Побережье к северу от залива Монтерей – ареал произрастания калифорнийского мамонтового дерева – самого большого дерева на земле. У подножья гор Берегового хребта и Сьерра-Невады и выше раскинулась зона смешанных сосновых и пихтовых лесов, которая затем в горах Сьерра-Невады сменяется поясом субальпийских лесов тсуга и пинии, с включениями секвойи.

РАЗВИТИЕ КАЛИФОРНИИ

Возможно, одним из главных недостатков Калифорнийского региона – по крайней мере до самого последнего времени – было его нахождение на западной периферии США, примерно в 3500 км от основных регионов страны, где сосредоточились спрос и предложение. Эта относительная изоляция региона осложняется еще и природными особенностями земель, лежащих между Сьерра-Невада, Югом и Средним Западом – обширным районом, где наблюдается весьма низкая интенсивность местных перевозок.

В первую очередь неблагоприятные предпосылки для развития штата, обусловленные его местоположением, связаны с климатом; именно климатические особенности региона важны для понимания истории заселения и развития сельского хозяйства Калифорнии.

Американские индейцы, населявшие Калифорнию до прихода европейцев, занимались охотой и собирательством. Их пищей служили морепродукты или же дикие злаки и орехи, которые они собирали и перетирали, чтобы получить муку. Крупных племен было немного. Большинство жителей были объединены в небольшие группы по 10 – 20 семей. К моменту прибытия в Америку первых

европейцев каждый десятый индеец жил на территории будущей Калифорнии.

Хотя испанские экспедиционные отряды достигли пределов Калифорнии еще в середине 1500-х гг., провозгласив эти территории частью обширных владений Испании в Северной Америке, еще два столетия данная часть страны не привлекала к себе интереса со стороны европейцев. Лишь в XVIII в., стремясь противостоять экспансии Британии и России на континенте, испанские миссионеры основали ряд миссий на землях в районе Сан-Франциско: от Сан-Диего до Сономы. Рядом с миссиями возникли форты и несколько городков. В течение следующих десятилетий испанское и мексиканское правительство выделяли прибывавшим сюда эмигрантам ширные земельные наделы (ранчо). И все же, этот регион так и оставался периферией; города были невелики и все больше приходили в упадок, а шкуры и сало были основным экспортным продуктом, производимым на ранчо.

Последовавший затем в 1846 г. захват Калифорнии США и открытие в 1848 г. золотых месторождений у подножия гор в центре Сьерра-Невады произвели первый серьезный переворот в судьбе региона. В течение года 40 тыс. человек, стремящихся достичь золотых приисков, прибыли морем в Сан-Франциско. Возможно, еще большее число золотонискателей прибыло из внутренних областей страны. К 1850 г. Калифорния была штатом. Безумный период золотой лихорадки продолжался лишь несколько лет, но он покончил с изолированностью штата от остальных территорий страны.

Южная Калифорния – центр проживания испанцев на территории штата – не был затронут первым потоком переселенцев, однако завершение в 80-х годах прошлого столетия строительства идущих на запад железных дорог в одночасье положило конец тихому существованию этого региона. Стремясь создать спрос на свои услуги, железнодорожные компании широко рекламировали выгоды переселения, помогая прибывающим на эти территории с жильем и работой и снижая для них плату за проезд. В период первого земельного бума в южной Калифорнии – с 1881 по 1887 гг. – население Лос-Анджелеса увеличилось с 10 тыс. человек до 70 тысяч.

В этот же период на юге Калифорнии начинается выращивание целого ряда сельскохозяйственных культур: различных сортов апельсинов, лимонов, авокадо и фиников. На рынках в восточной части страны существовал спрос на эти фрукты, а в указанный период в США только в южной Калифорнии было возможно их производство в нужных товарных количествах. Сельское хозяйство оставалось основой экономики штата вплоть до начала XX века.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕГОДНЯ

Калифорния, по ряду характеристик самый урбанизированный штат США, в то же время является и самым аграрным штатом, если судить по совокупному доходу фермеров. В 1988 г. рыночная стоимость сельскохозяйственных продуктов, продаваемых в Калифорнии, равнялась 16,6 млрд долларов. Хотя в сельском хозяйстве Калифорнии можно выделить определенную, весьма многообразную специализацию, его основу составляет производство широкого спектра культур, что объясняется как разнообразием климатических условий региона, так и рыночным спросом, порождаемым многочисленным населением штата.

Многие из культур, составляющих местную специализацию, чувствительны к климатическим условиям или типу почвы. Долины у подножия Береговых хребтов, открытые Тихому океану, отличаются умеренной температурой и наличием туманов. В таких условиях хорошо выращивать артишоки, салат-латук, брюссельскую капусту и брокколи. Различные сорта винограда, которые, как принято считать, дают лучшие вина в Америке, нуждаются в мягком солнечном климате типа того, что присущ внутренним долинам у подножия Береговых хребтов в районе Сан-Франциско. В долине Сан-Хоакин и в южной Калифорнии, где средняя летняя температура значительно выше, выращивается столовый виноград, сорта, предназначенные для производства изюма, и винные сорта, идущие на изготовление вин, менее ценных знатоками. Большинство посадок подсолнечника в США сосредоточено в долине Ломпок к западу от Санта-Барбары. Апельсины и лимоны растут почти исключительно вдоль побережья и на внутренних территориях лос-анджелесского бассейна.

Сам характер такой специализации сельскохозяйственного производства во многом объясняет, почему фермерам штата легко удалось проникнуть со своими товарами на отдаленные рынки в восточной части страны. Соответствующие культуры могут выращиваться – или, по крайней мере, выращиваться в товарном объеме – лишь в нескольких регионах страны. Для них нужен длительный вегетативный период. Тем самым в тех регионах, где был спрос на эту продукцию, отсутствовали условия для ее производства. В южной же Калифорнии, особенно в Императорской долине, можно также выращивать овощные культуры и в зимний период, когда конкуренция минимальна, а цены максимальны.

Несмотря на то, что Калифорния производит широкий спектр сельскохозяйственных культур, каждый отдельный регион, как правило, специализируется на одном или нескольких видах производства. При этом некоторые специфически калифорнийские культуры производятся лишь

небольшой горсткой фермеров. В долине Сан-Хоакин владения некоторых фермеров занимают тысячи гектаров.

Особенность сельского хозяйства в Калифорнии в том, что здесь повышенный спрос на воду. Почти все посевы хлопка, сахарной свеклы, овощей, риса, фруктов, цветов и арахиса произрастают на землях с искусственным орошением. Площадь таких земель в Калифорнии больше, чем в любом другом штате: около 3,5 млн гектаров. Калифорнийские фермеры потребляют свыше четверти объема всех ирригационных вод страны. В среднем орошаемые земли в Калифорнии ежегодно получают около 1 метра «искусственных осадков».

Выбор основной культуры, выращиваемой в том или ином районе, зависит от соответствующих водных ресурсов, а также от типа почвы, дренажа, рельефа местности и длительности вегетативного периода. Следует учитывать, что искусственное орошение, как правило, имеет свои ограничения. Так, если рассмотреть структуру сельского хозяйства долины Сан-Хоакин, то пологие отроги Сьерры используются для выпаса скота; на ровных землях плоскогорья, расположенных слишком высоко для искусственной ирригации, развито неполивное земледелие; на лучших мелиорированных почвах у подножия гор разбиты фруктовые сады и виноградники; в самой же долине выращиваются поливные культуры – хлопок и овощи.

Около 70 процентов осадков, приходящихся в сумме на территорию штата, выпадает над горами и долинами на севере и в Сьерра-Неваде, где весьма мало ферм и городских центров, в то время как 80 процентов воды для ирригации потребляется на засушливом юге. Из крупных фермерских регионов штата только территории к северу от Сан-Франциско и некоторые долины на побережье к югу получают среднегодовую норму осадков 50 см.

Фермы ныне являются основными потребителями воды, однако начало развитию гигантской ирригационной системы штата положили города. В начале XX в. Лос-Анджелесу стало не хватать местных запасов воды, и источники водоснабжения начали искать в долине Оуэнс к востоку от Сьерра-Невады и в 300 км севернее Лос-Анджелеса. К 1913 г. был введен в действие Лос-Анджелесский акведук, дающий городу почти половину потребляемой им воды. В 1928 г. Лос-Анджелес и 10 других городов южной Калифорнии объединились в Организацию окружного водоснабжения метрополии, призванную обеспечить нормальное водоснабжение региона. Сегодня эта организация обслуживает 6 округов, более 130 городов и половину населения Калифорнии.

Вероятно, наиболее драматический эпизод в истории водоснабжения штата произошел в 1905 г. в Император-

ской долине. В 1901 г. группа частных компаний построила каналы, подводящие воды р. Колорадо к Императорской долине, в результате чего возник сельскохозяйственный земельный бум. Затем в феврале 1905 г. р. Колорадо вышла из берегов, переполнила каналы и хлынула в ирригационные каналы. Прежде, чем к осени 1906 г. ценой titанических усилий реку удалось вернуть в ее русло, 1100 кв. км оказались затоплены, и образовалось озеро Солтон-Си, которое существует и по сей день, а его размеры регулируются системой каналов, отводящих воду от орошаемых земель в долине.

В 40-х годах Федеральное бюро по освоению новых территорий приступило к реализации своего проекта в Центральной долине, призванного облегчить поступление ирригационных вод на поля. Сегодня воды р. Сакраменто через канал Дельта-Мендота отводятся на юг вдоль западного края долины Сан-Хоакин к Мендоте и поступают в р. Сан-Хоакин. За счет этого большая часть естественных стоков Сан-Хоакина может использоваться для искусственного орошения угодий в южной части долины – регионе, являющемся лидером сельского хозяйства штата.

ГОРОДА КАЛИФОРНИИ

Несмотря на значение сельского хозяйства Калифорнии для экономики страны в целом, подавляющую долю населения штата составляют горожане, при этом удельный вес городского населения продолжает возрастать. Большинство жителей штата сосредоточено в двух урбанизированных регионах: центром одного из них является Лос-Анджелес, другого – Сан-Франциско.

Земельный бум 80-х годов прошлого века привел к основанию целого ряда городов на территории лос-анджелесского бассейна и вдоль южного побережья Калифорнии. По мере роста населения городские коммуны «переливались» через границы городов, захватывая прилегающие к ним сельские территории и постепенно сливаясь друг с другом.

300-километровый участок побережья от Санта-Барбары до Сан-Диего сегодня является одним большим мегаполисом, в котором живет около 15 млн калифорнийцев. В основном, это сложное образование сформировалось в XX веке. В силу этого многие характерные приметы, присущие городам, возникавшим в XIX – начале XX вв. к востоку от данного региона, у Лос-Анджелеса отсутствуют. Так, здесь не встретишь четырех-, пятиэтажных жилых домов, малоэтажных складов, трамвайных линий и линий метро, частью проложенных на поверхности, частью убранных под землю.

Наибольшее влияние на формирование городского пейзажа в южных метрополиях оказал личный автотранс-

порт. Почти половина территории городского центра Лос-Анджелеса отдана машинам и занята дорогами и автостоянками. Развитая сеть автострад делает возможным скоростное движение почти на всей территории данного региона. В Лос-Анджелесе количество автомобилей на душу населения превышает аналогичный показатель для любого другого района страны. В силу этого общественный транспорт в городе сведен к минимуму.

И, наконец, специфика Лос-Анджелеса заключается в том, что это – город, в котором нет центра. Традиционно располагающийся в сердце города деловой район, замыкающий на себя всю деловую активность, здесь отсутствует. Собственно, Лос-Анджелес является конгломератом нескольких городов, росших бок о бок, покуда их границы не слились; население 14 из них на сегодняшний день превышает 100 тыс. человек. Отсутствие доминирующего делового района в центре города приводит к тому, что продолжается развитие независимых центров внутри каждой такой коммуны.

При всем том, что регион располагает некоторыми собственными запасами полезных ископаемых, их значение в целом невелико. Кроме сельского хозяйства важную роль играет нефтепереработка; три из важнейших нефтяных месторождений страны расположены в южной Калифорнии. Морская добыча нефти была начата здесь в 1965 году. Высокий местный спрос на нефтепродукты, особенно на бензин, приводит к тому, что почти весь объем топлива, производимого в южной Калифорнии, здесь же и потребляется.

Во всем мире южная Калифорния известна как место, где находится Голливуд – центр американской кинопромышленности. На заре кинематографа большая часть съемок производилась на натуре при естественном освещении. Безоблачное калифорнийское небо и краткость холодного зимнего периода сделали улицы города и его окрестности привлекательным местом для съемок бесчисленных фильмов. Лос-Анджелес и сегодня остается центром американской кино- и телеиндустрии, однако сегодня эта отрасль играет весьма незначительную роль в экономике метрополии: в ней занято менее 2 процентов местного населения.

Климат и разнообразие местных ландшафтов, особенно в прибрежных районах, давно сделали южную Калифорнию одним из самых привлекательных центров активного отдыха в стране. Сегодня к этим природным преимуществам добавилась одна из самых развитых в США туристских инфраструктур. Среди главных местных достопримечательностей следует назвать парк Бельбоа в Сан-Диего с его чудесным зоопарком, Нотс-Берри Фарм и Морской парк. Диснейленд стал своего рода американским феноменом, привлекающим множество туристов.

Южная Калифорния является одним из главных центров, где оседают въезжающие в США эмигранты из Азии и Латинской Америки. В школах Лос-Анджелеса каждый четвертый ребенок говорит по-английски хуже, чем на каком-либо из иных 104 языков.

В последнее время подавляющее большинство населения, мигрирующего внутри страны, селятся в микрорайонах своей этнической группы. Малый Токио, давно уже являющийся составной частью этого города, переживает второе рождение. Монтерей-Парк в долине Сан-Габриел на 50 процентов населен выходцами из Азии – это наиболее «азиатский» из всех городов, расположенных на материковой части США. Город усеян множеством самых разнообразных национальных ресторанчиков, по большей части расположенных внутри национальных анклавов.

При всем том, южная Калифорния вовсе не располагает естественными ресурсами, способными обеспечить 15 млн человек. Здесь, по сути дела, отсутствуют запасы таких ископаемых, как уголь или железная руда. Сан-Диего располагает неплохой гаванью, что же до гавани Лос-Анджелеса, то она большей частью – дело рук человеческих и оставляет желать лучшего.

Однако прибыль, получаемая южной Калифорнией за счет размещения здесь государственных заказов и федеральных программ, оплачиваемых из бюджета США, превышает аналогичные доходы любого другого региона. В Калифорнию направляется около 20 процентов всех ассигнований из Министерства обороны и почти половина ассигнований на программы НАСА. Сан-Диего является основной базой военно-морского флота США на Западном побережье, на ВМФ работает основная часть населения этого города. Доля промышленных предприятий в Сан-Диего сравнительно невелика, если учесть, что здесь проживает около 2 млн человек, – вполне серьезное основание для того, чтобы город претендовал на роль одного из самых населенных регионов страны. Необходимо также упомянуть электронику – отрасль, где прибавочная стоимость особенно велика, а требования к квалификации рабочих крайне высоки. Электротехническая промышленность вносит весьма существенный вклад в экономику южной Калифорнии.

В Лос-Анджелесе общий объем розничной торговли в денежном выражении и суммарная стоимость производимой здесь продукции превышает аналогичные показатели Нью-Йорка. Десятилетие назад город вырвался на первое место в качестве финансового центра Западного побережья, оставив Сан-Франциско позади. По величине банковских депозитов Лос-Анджелес следует сразу же за Нью-Йорком. «Сдвоенный» порт, образуемый Лос-Анджелесом и Лонг-Бич, является самым динамично развивающимся центром грузоперевозок в мире. Стои-

мость груза, ввозимого и вывозимого через эти порты, на сегодняшний день превышает грузооборот портов Нью-Йорка и Нью-Джерси.

Жители Сан-Франциско, когда заходит речь о «городах-нуворишах» на юге штата, подчеркивают, что они живут в старом городе-космополите. Сан-Франциско был средоточием интересов Испании и Мексики на севере Калифорнии. Во времена калифорнийской золотой лихорадки он был главным центром, через который осуществлялся въезд в страну. К 1850 г. он стал крупнейшим городом на Тихоокеанском побережье и удерживал это звание вплоть до 1920 года. Завершение в 1869 г. строительства первой трансконтинентальной железной дороги, населенность города и наличие прекрасной гавани превратили Сан-Франциско не только в главный центр экономического роста на западе США, но и в центр американской торговли на Тихом океане. В город хлынул поток эмигрантов из Азии, особенно – из Китая, а также из других частей света. Пестрый этнический состав обитателей Сан-Франциско придал этому городу ярко выраженные космополитические черты.

Романтический ореол, присущий начальному периоду истории города, – это только частица той мозаики, благодаря которой Сан-Франциско стал известным среди других американских городов. Физико-географические условия являются прекрасной «декорацией» для города: он расположен на холмистых склонах, с которых открывается поразительная панорама Тихого океана или залива Сан-Франциско, а мягкий климат позволяет забыть об обычной для южной Калифорнии гнетущей летней жаре.

Сегодня в самом Сан-Франциско проживает меньше одной восьмой населения залива, насчитывающего 5,4 млн человек. Зажатый на небольшом полуострове, город постепенно теряет своих обитателей, в то время как население предместий и городов-спутников растет.

Регион залива Сан-Франциско в том виде, в котором он существует сегодня, сформирован несколькими отличными друг от друга районами. Наиболее разнообразен по своим характеристикам район восточного залива, где перемешаны студенческие городки, обширные пространства, застроенные домами представителей среднего класса, и основные портовые и производственные мощности региона. Район от Сан-Хосе до южного залива населен преуспевающими представителями среднего класса, это зона недавно выстроенных особняков, ухоженных участков вокруг них, здесь же сосредоточены главные торговые центры региона. Вдоль залива к северу от Сан-Хосе вытянулась Силиконовая долина, получившая свое название из-за того, что здесь сосредоточены центры, специализирующиеся на исследованиях в области химии и электроники, связанных с производством компьютеров.

К северу от моста Золотые ворота расположены городки поменьше, где промышленность не столь развита и конфликт между городским и сельским типом землепользования порой приобретает почти зримые формы. Здесь селятся состоятельные горожане, пожелавшие жить за городом. Сам город Сан-Франциско, с его прямоугольной сеткой улиц, столь несоответствующей холмистой местности, на которой возник город, с его тесной застройкой конца XIX – начала XX вв., с его этническим разнообразием, обладает особой притягательностью.

В отличие от ситуации с Лос-Анджелесом, существование крупного городского центра в районе залива не вызывает удивления. Превосходная гавань и прекрасный климат важными факторами, определяющими развитие региона. По объему грузооборота Сан-Франциско – крупнейший порт на Тихоокеанском побережье США. Сеть железных и автомобильных дорог связывает город с восточными регионами страны и делает их почти столь же близкими, как и города Западного побережья. И как Мегалополис является для США «окном в Европу», точно так же Сан-Франциско – «окно в Азию». ■

ГЛАВА 15

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ТИХООКЕАНСКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАД

Холодные прозрачные горные потоки скатываются вниз по каменистым руслам. Их путь лежит к изрезанному, пустынному побережью, где из грохочущего прибоя поднимаются влажные, окутанные туманом, утесы. Вдали виднеются горы – высокие, величественные, покрытые снегом. Высокие, вечнозеленые ели набрасывают на весь видимый ландшафт свою зеленую мантию. Города в тех местах, где они встречаются, производят впечатление совершенно новых. Это – Север Тихоокеанского прибрежного региона США, или проще – Тихоокеанский Северо-Запад, прибрежный край, простирающийся от северной Калифорнии через побережье Канады до южной Аляски.

Важнейшей особенностью этого региона является относительная изолированность от остальной территории Соединенных Штатов. Здесь живет менее 3 процентов американского населения. Части этого района, где имеется хоть какое-то население, отделены от главных центров края большими пространствами засушливой или горной местности. Здешние жители часто усматривают в изолированности своего края и положительную сторону, усматривая в нем некий географический буфер, отделяющий их от бурной жизни остального мира. Однако с экономической точки зрения, эта изолированность представляет собой большое неудобство. Высокие транспортные расходы повышают на отдаленных восточных рынках цену товаров, производимых в этом районе, что отпугивает потенциальных производителей от размещения здесь своих предприятий.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Тихоокеанский Северо-Запад выделяется как особый регион, прежде всего, своими особыми физическими условиями. Если говорить кратко, этот край подвержен очень сильным воздействиям со стороны океана и обладает крайне изрезанным рельефом. Здесь выпадает много осадков, и растительность, произрастающая в условиях высокой влажности у самого побережья, ввиду влияния окружающих гор на местный климат резко видоизменяется даже при незначительном удалении от берега.

Самое большое среднее количество осадков, которое выпадает в Соединенных Штатах, наблюдается именно на Тихоокеанском Северо-Западе. Там обычная норма

годовых осадков составляет более 1900 мм, а на западных склонах гор Олимпик, на северо-западе Вашингтона в среднем за год выпадает вдвое больше. В течение всей зимы небо там почти постоянно затянуто облаками.

В северной части Тихого океана огромные массы воздуха насыщаются водяными парами. Под влиянием преобладающих в этом районе ветров, дующих с океана в сторону материка, эти воздушные массы распространяются на восток и юг, к Тихоокеанскому побережью Соединенных Штатов. Область высокого атмосферного давления, обычно расположенная в зоне Калифорнийского побережья в летний период и к северо-западу от Мексики зимой, препятствует продвижению значительных масс морского воздуха дальше на юг. В результате, большая часть влаги, содержащейся в воздухе, обрушивается на Север Тихоокеанского прибрежного региона США. Характерно, что зимой здесь повсюду выпадает гораздо больше осадков, чем летом. Такие сезонные колебания в осадках более заметны в южной части региона. Так, на побережье южного Орегона и северной Калифорнии за два летних месяца (июль – август) выпадает менее 100 мм осадков, что составляет всего одну десятую часть того количества, которое выпадает здесь в зимний период (декабрь – февраль).

Хотя в целом весь этот край отличается высоким уровнем выпадаемых осадков, отдельные его области имеют полусухой характер. Некоторые районы, граничащие с низменностью Пьюджет-Саунд в Вашингтоне, получают не более 600 мм осадков в год, которые редко выпадают в виде ливней с грозами. Для этих мест более типичны осадки в виде мелких, морозящих, непрерывных дождей, часто больше похожих на густой туман. Вследствие этого сток воды, обычно нормальный при сильном дожде, в данном случае уменьшается, вода стекает плохо, и растительность извлекает из осадков максимальную пользу.

Горы являются основной причиной выпадения обильных осадков вдоль самого побережья и весьма значительных климатических колебаний, наблюдающихся в непосредственной близости от него. Океанские воздушные массы, пересекая береговую черту в восточном и юго-восточном направлении, на пути своего движения наталкиваются на преграду в виде горных хребтов. Поднимаясь

вверх, воздух охлаждается, его способность удерживать в себе водяные пары уменьшается, что и ведет к выпадению осадков.

От северо-центрального Орегона до юго-западной Британской Колумбии в Канаде тянется цепь Береговых хребтов. Они ограждают со стороны моря несколько низменностей, в том числе долину Уилламетт в Орегоне и низменность Пьюджет-Саунд в Вашингтоне. Когда движущиеся в восточном направлении воздушные массы, перевалив через горы, вновь опускаются в эти долины, они нагреваются, и их способность удерживать водяные пары вновь увеличивается. Но поскольку здесь дополнительная влага уже не поступает в воздух, в этих местах выпадает осадков меньше.

Дальше к востоку от этих низменностей тянется вторая цепь гор – это Каскадные горы. В Вашингтоне в этих горах находится пик Рейнир высотой в 4390 метров, а также много других вершин высотой от 2750 до 3650 метров. В зимнее время осадки на склоны гор выпадают в виде снега, что превращает эти места в самую снежную область Соединенных Штатов.

Наконец, в самой восточной полосе этого края, в центральных районах Вашингтона, воздушные массы, перевалив через Каскадные горы, вновь опускаются вниз и нагреваются. Здесь в них уже остается совсем мало водяных паров, и большая часть восточных районов Вашингтона поэтому получает менее 300 мм осадков в год.

К югу и северу от того района, где горы разделяются долинами, горные хребты сближаются, а лежащие между ними долины полностью исчезают. Самое значительное количество осадков и пасмурных дней приходится на полосу вдоль северного побережья Аляски, включающую так называемую «Ручку сковороды» Аляски – узкую полосу суши, тянущуюся вдоль Тихоокеанского побережья. Средний уровень осадков по мере дальнейшего продвижения по побережью Аляски на север и запад от «Ручки сковороды» резко падает. Почти вся центральная часть Аляски, обращенная к южному побережью, получает в среднем от 1000 до 2000 мм осадков.

Прибрежное расположение этого региона приносит ему не только постоянные дожди, но и умеренный температурный режим. Летом здесь прохладно, а зимой на удивление тепло, но из-за постоянной влажности воздуха погода кажется более холодной и промозглой, чем можно было судить только по показаниям термометра.

Вследствие сезонных перемещений больших воздушных масс вдоль побережья здесь часто наблюдаются сильные ветры. Зимой здесь нередко дуют штормовые ветры со скоростью более 125 км в час. Хотя прибрежные горы и создают некоторую защиту и летом ветры гораздо слабее, тем не менее, даже летом зона сильных ветров

может охватывать и восточные районы этого края. В этих случаях здесь возрастает опасность сильных пожаров.

На Тихоокеанском Северо-Западе мало мест, откуда в ясную погоду не видно близлежащих горных вершин. Здесь, на Аляске, находится гора Маккинли высотой 6200 метров – самая высокая точка в Северной Америке. Вершины Береговых хребтов тянутся в Орегоне сплошной цепью, их высота достигает примерно 1200 метров над уровнем моря. В Вашингтоне эти хребты не составляют сплошной линии, а некоторые реки, в том числе Колумбия и Чехалис, в нескольких местах прокладывают свои русла через эти горы. Да и высота Береговых хребтов в Вашингтоне редко где достигает 300 метров.

В горах Кламат в северной Калифорнии и в южном Орегоне рельеф местности имеет хаотичный характер. Лишь в немногих местах он проявляет себя более или менее отчетливо. Это – дикий и пустынный край.

Низменности Орегона представляют собой часть структурной синклинали впадины, образовавшейся в то время, когда поверхность земли здесь опустилась вниз, а Каскадные горы на востоке поднялись вверх. Эта впадина продолжается дальше на север, где она идет по дну пролива, отделяющего остров Ванкувер от материковой Британской Колумбии. Затем эта структурная впадина проходит вдоль цепочки островов, тянущихся параллельно узкой прибрежной полосе «Ручки сковороды» Аляски, и далее образует Внутренний узкий длинный залив к северу от Джуно.

В глубине побережья Каскадные горы, продолжающие к северу горную цепь Кламат, заходят на территорию Канады, в южные районы Британской Колумбии. Южная область этих гор выглядит как высокое, сильно эродированное плато, на котором возвышается цепь вершин вулканического происхождения. Панорама этих гор между вершиной Лассен-Пик в Калифорнии (одним из немногих вулканов на территории Соединенных Штатов, действовавших в нашу историческую эпоху) и вулканом Худ в Орегоне представляет особенно величественное зрелище на фоне окружающего плато. Северная часть Каскадных гор, с изрезанным рельефом местности, издавна была признана как очень трудный барьер на пути передвижения на восток с сильно заселенной низменности Пьюджет-Саунд. Здесь находятся самые высокие потухшие вулканы, выделяющиеся своими четкими очертаниями, и прежде всего наиболее известный из них – Рейнир.

За «Ручкой сковороды» и массивными, покрытыми ледником горами Св. Ильи начинается горный район южной Аляски, где горные цепи расходятся в разные стороны. Одна цепь – это Береговые хребты, среди них, прежде всего, горы Кенай и Чугач – отклоняется на юг

и понижается с востока на запад. Другая цепь – Аляскинский хребет – проходит по внутренним районам Аляски и является более высокой и монолитной. Обширная низменность у оконечности залива Кук представляет собой своеобразную брешь, проделанную с юга в Аляскинском хребте. Здесь расположен Анкоридж – бесспорно, самый большой город на Аляске (в 1993 г. он насчитывал 226 тыс. человек жителей), с очень удобной гаванью и удобными путями сообщения с внутренними районами штата.

Город Джуно, административная столица Аляски, расположен на узкой низменной полоске «Ручки сковороды». Город может поддерживать связь с остальными районами штата лишь двумя путями: морем или по воздуху. На автомобиле от Джуно можно отъехать не более пятнадцати километров – дальше дороги не существует. Такое расположение столицы штата было оправданным в то время, когда все богатства Аляски заключались в лесах «Ручки сковороды» и в рыбном промысле лосося, и особенно важно было поддерживать связь с золотоносными полями Юкона через близлежащий городок Скагуэй. Когда же экономика штата полностью трансформировалась и более важное значение приобрели здесь другие естественные ресурсы, «Ручка сковороды» в экономическом плане просто зачахла. И Фэрбенкс (в 1989 г. имел население в 32,2 тыс. человек) и Анкоридж, который располагает удобной связью со всей южной частью штата, превзошли Джуно по численности населения: в 1989 г. столица штата имела меньше 29 тыс. жителей.

Что касается растительности, то в горах Кламат растут величественные секвойи; в Вашингтоне и Орегоне встречаются пихты, гемлок, карандашное дерево, а на полуострове Аляска – ситкинские ели. Это не просто лес, это – сказочный ландшафт с высокими деревьями, устремленными ввысь.

Вся территория Тихоокеанского Северо-Запада покрыта сейчас (или была покрыта в прошлом) лесом. Под это общее правило не подпадают лишь более засушливые низменности, например долина Уилламетт, где естественная растительность состоит из трав, произрастающих в прериях; районы к востоку от Каскадных гор, где растут травы и кустарники, характерные для пустынь, а также тундра к северу от естественной границы произрастания деревьев. Рост деревьев стимулируется обильным количеством осадков и невысокой температурой зимой. Долгое время вся экономика этого региона держалась на лесной продукции. Даже в наши дни, когда юго-восточные районы Соединенных Штатов дают больше всего леса для целлюлозно-бумажной промышленности, ни один другой регион не производит столько пиломатериалов, как Север Тихоокеанского прибрежного региона.

ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ни один другой район океанского побережья на Земле, за исключением, может быть, полярных областей, не был изучен европейцами так поздно, как этот север побережья. К 1740 г. Аляска была объявлена Витусом Берингом владением России. Однако лишь в 1778 г. капитан Джеймс Кук впервые прошел морем вдоль всего побережья от Орегона до юго-восточной Аляски. К тому времени, когда в 1805 г. исследователи Мериуэдер Льюис и Уильям Кларк прошли через Каскадные горы и вышли к устью Колумбии, Нью-Йорк и Филадельфия уже имели население примерно по 75 тыс. человек и претендовали на звание крупнейших городов в стране. К середине 40-х годов прошлого века, когда американские переселенцы только начали продвигаться по Орегонскому горному тракту к долине Уилламетт, население Нью-Йорка уже приблизилось к 500 тыс. человек.

Население этого края до появления европейцев было довольно большим. Сравнительно мягкие климатические условия позволяли людям круглый год добывать достаточно пищи. Оленина, ягоды, съедобные корни, моллюски и ракообразные, а также рыба лососевых пород давали людям такое изобилие продуктов питания, что они казались просто неисчерпаемым даром небес. Американские индейцы добывали себе пищу охотой и сбором съедобных растений, не прибегая к обработке земли под будущий урожай. Индейцы жили в основном вдоль побережья, причем делились на множество отдельных этнических групп, каждая из которых занимала свою собственную, часто очень небольшую прибрежную долину. Индейцы сооружали для жилья большие своеобразные дома из карандашного дерева и выходили в море на лодках, выдолбленных из стволов того же дерева.

Когда в этих местах появились европейцы, казалось, что индейцы почти исчезли. Изолированное друг от друга существование сделало для них невозможным организованно сопротивляться вторжению европейцев, все их небольшие племена постепенно исчезали одно за другим, не оказывая на европейских поселенцев какого-то значительного влияния. В наши дни на юге края живет только небольшое число индейцев. Далее к северу индейское население и сегодня еще составляет значительную этническую группу в полосе «Ручки сковороды» Аляски.

Русские были первыми европейцами, которые создали свои постоянные поселения на Тихоокеанском побережье. Они появились здесь в конце XVIII в. в поисках путей к быстрому и легкому обогащению. Средством обогащения мог стать промысел пушниной. Русские построили здесь ряд торговых факторий и церквей, которые были, в основном, сосредоточены на юго-восточном побережье Аляски, но встречались и гораздо южнее, вплоть до

северной Калифорнии. Русские в отдаленных поселениях никогда не могли обеспечить себя продовольствием, и расходы на содержание разбросанных и очень удаленных от России передовых постов обычно превышали доходы от продажи собранных там мехов. В течение некоторого времени Россия безуспешно пыталась продать свою колонию – Аляску – Соединенным Штатам; наконец, в 1867 г. стороны сошлись в цене, и сделка была заключена за 7,2 млн долларов.

Английская «Хадсон-Бэй компани» начала промысел пушнины в бассейне Колумбии еще в начале XIX в. Влияние этой компании на Тихоокеанском Северо-Западе было доминирующим до конца 30-х годов прошлого века, когда первые американские поселенцы и миссионеры начали продвигаться сюда от р. Миссисипи через горный тракт Орегона, осваивая в этом краю новые земли. Американские поселенцы в большинстве оседали в долине Уилламетт, и они численно быстро превосходили небольшие английские поселения на всем Северо-Западе.

Для всего последующего развития Орегона и Вашингтона стало жизненно важным строительство железных дорог. В 1883 г. Северная тихоокеанская железнодорожная магистраль была доведена до Сиэтла, а спустя десятилетие было закончено строительство и Великой северной железнодорожной магистрали. Тем самым был положен конец полной зависимости этого региона от морских перевозок вокруг южной оконечности Южной Америки до восточного побережья Соединенных Штатов и рынков Европы.

В настоящее время этот район, как и любой другой в Соединенных Штатах, имеет помимо великолепной природы значительное городское население. В городских агломерациях Сиэтла (Вашингтон) и Портленда (Орегон) городское население насчитывает более одного миллиона человек.

Со времени экономического бума конца XIX в. Сиэтл стал самым крупным городом Севера Тихоокеанского прибрежного региона. Основанный как центр лесозаготовки, Сиэтл стал превращаться в ведущий город края, когда он получил доступ к сети трансконтинентальных железных дорог. С 20-х годов Сиэтл становится как бы родным домом для предприятий авиастроительной компании «Боинг». Именно поэтому его начинают называть самым большим в мире городом одной компании. В Сиэтле имеется 3500 других компаний, производящих цемент, глиняные трубы, рыболовные принадлежности, муку, металлические изделия, текстиль и продовольственных товары.

Центр Сиэтла находится на узкой полоске земли между низменностью Пьюджет-Саунд на западе и озером Вашингтон на востоке. Город расположен в красивом

холмистом месте с прекрасным видом на горы и озера, которым могут любоваться жители. В городе удобные широкие кварталы с улицами, засаженными деревьями.

Портленд по меркам данного региона может считаться старым городом, но по большинству других параметров он – абсолютно новый. Его экономика более диверсифицирована, чем у Сиэтла. Портленд имеет гораздо более тесные связи с внутренними районами края, потому что пути из прибрежной низменности на восток лежат через долину Колумбии, на которой он и расположен. Поэтому он является важным транзитным пунктом перевалки грузов, например зерна, из восточных районов Вашингтона. Не менее важны и такие основные отрасли городской промышленности, как производство лесоматериалов и продовольственных товаров. Портленд расположен в 160 км от океанского побережья, тем не менее как крупный порт региона он может конкурировать с Сиэтлом, поскольку нижнее течение Колумбии является вполне судоходным.

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА

Экономическая структура Севера Тихоокеанского прибрежного региона во многих отношениях определяется производством основных для данной местности товаров и своей глубокой изоляцией от главных рынков Соединенных Штатов. В этом крае всегда имелись товары, пользовавшиеся большим спросом на рынке, прежде всего такие как лесоматериалы и продовольствие. Однако высокие затраты на доставку товаров к потенциальным рынкам сбыта значительно сужали возможности местных производителей продавать свои товары по конкурентоспособной цене. По этой причине потенциальные потребители обращались к другим поставщикам нужных им товаров, а именно: к более близким и дешевым. Поэтому почти все сельскохозяйственные продукты, производимые на Тихоокеанском Северо-Западе, идут на местный рынок, а не вывозятся за пределы региона.

Широкая долина Уилламетт в Орегоне, бесспорно, является самым крупным районом сельскохозяйственного производства, расположенным недалеко от берега океана. Ее земли возделываются уже более ста лет; работающие на них фермеры крепко стоят на ногах и процветают. Большое количество площадей здесь занято кормовыми культурами, и многие фермеры до сих пор следуют старой практике выжигания своих полей осенью после уборки урожая. Поэтому в течение нескольких недель большая часть долины бывает покрыта пеленой дыма.

Производство молочных продуктов, также идущих, основном, на местный рынок, имеет очень важное значение для сельского хозяйства долины Уилламетт. Возможно, самым важным, своим фирменным продуктом, выра-

щиваемым здесь, является клубника. Другими специальными культурами, выращиваемыми в большом количестве, являются также хмель, трава для газонов, вишня и мята. В последние годы вырос сбор винограда, идущего на производство местных сортов вин.

Низменность Пьюджет-Саунд в Вашингтоне является еще одним важным районом производства молочных продуктов. Здесь также существует специализация выращиваемых культур, первое место среди которых занимает горох. После сбора его тут же подвергают заморозке и отправляют на продажу буквально во все концы Соединенных Штатов. Горох как не боящаяся холода культура особенно хорошо адаптировался к местному климату.

Местность к востоку от Каскадных гор в Вашингтоне представляет совершенно иной тип сельскохозяйственного ландшафта. Большая часть этого района носит полузасушливый характер, поэтому травы и кустарники пустыни заменяют здесь восхитительную вечнозеленую растительность побережья и прибрежных гор. Хотя эта местность называется Колумбийским плато, она имеет мало общего с плоским рельефом, характерным для плато. По большей части здесь встречается холмистая местность. Повсюду в центральном Вашингтоне рельеф прорезан сухими каньонами со ступенчатыми склонами, здесь их называют «кули», то есть глубокие высохшие русла рек. Этот район (справедливо называемый «изрезанной землей, покрытой стружьями», потому что вкрапления вулканической лавы, кое-где виднеющиеся на земле, похожи на стружья) покрыт толстым слоем лавы, эродированной потоками воды, образовавшимися во время таяния и ступления ледника в четвертичном периоде.

Та часть Колумбийского плато, которая тянется вдоль границы между Орегон и Вашингтоном и почти через весь восточный Вашингтон, является основным сельскохозяйственным районом – бесспорно, самым важным на Тихоокеанском Северо-Западе.

Холмистая местность центрального-восточного Вашингтона, называемая «Палузой», имеет в среднем от 350 до 650 мм годовых осадков, то есть несколько больше, чем остальные внутренние районы этой области. Основной здешней сельскохозяйственной культурой является пшеница: как яровая, так и озимая. Обычно пшеница высевается на том же поле один раз в два года. В другой год земля вспахивается, но она ничем не засеивается. Такой метод замедляет в почве процесс испарения и позволяет ей накапливать влагу. Крупные фермы в этом районе являются высокомеханизированными и чрезвычайно продуктивными. Большая часть получаемой сельскохозяйственной продукции экспортируется в азиатские страны через морской порт города Портленда.

В последние десятилетия в сельскохозяйственном производстве этого района стала играть важную роль ирригация. Здесь было создано два района интенсивного орошения. Вода для орошения этих сравнительно засушливых долин берется из многочисленных речек, стекающих на восток с Каскадных гор. Здешние орошаемые земли превратились в один из самых известных в США районов по выращиванию яблок.

Впервые высокая плотина для получения электроэнергии была сооружена на р. Колумбия в городке Гранд-Кули, расположенном к северо-западу от Спокана. Эта плотина позволила также получить большое количество воды для оросительных систем в южной части центрального района Вашингтона. После того, как в конце 50-х годов эти системы были построены, средняя урожайность в этом районе значительно возросла. Основными сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми здесь, являются сахарная свекла, картофель, люцерна и фасоль.

Вашингтон, Калифорния и Орегон вместе поставляют более половины всей деловой древесины, производимой в Соединенных Штатах; к тому же Вашингтон борется с Джорджией, находящейся на крайнем юге США, за лидерство в производстве целлюлозно-бумажной продукции. Заготовка леса была самой первой отраслью экономики, получившей развитие на Севере Тихоокеанского прибрежного региона. Однако богатые лесные ресурсы этого края приобрели общенациональное значение и вышли на американский рынок пиломатериалов только в XX в., когда, с одной стороны, здесь была создана более современная транспортная сеть, а с другой – была допущена пагубная вырубка леса во многих районах на востоке страны.

Пихта, имеющая первостепенное значение как материал для опорных бревен деревянных домов, а также для изготовления полов, дверей и клееной фанеры, является, бесспорно, самой ценной породой в лесной промышленности края, хотя в каждой его местности есть собственный набор пород деревьев для лесозаготовок. В северной Калифорнии, например, самым важным деревом остается секвойя, а к северу от Орегона широко используется западное карандашное дерево.

Огромные размеры некоторых деревьев, как и большие расстояния перевозок лесных материалов до потребителей, требуют широких масштабов заготовки леса. Одна крупная американская лесопромышленная компания, пример, приобрела около 690 тыс. гектаров земли в Вашингтоне, что сделало ее самым крупным частным собственником земли в этом штате. Значительная часть Вашингтона и большая часть земли в Орегоне и в северной Калифорнии является собственностью государства. Частные заготовки леса на государственных землях име-

ют существенную долю в общем объеме заготовок. Эффективный маркетинг сделал возможным проникновение пиломатериалов этого края на все рынки страны.

Обильные осадки и расчлененный рельеф Севера Тихоокеанского прибрежного региона создали в этом крае такой потенциал гидро-энергии, с которым не может соперничать ни одна другая область Соединенных Штатов. 40 процентов всех гидроэнергетических ресурсов страны сосредоточено в Орегоне и Вашингтоне. Река Колумбия, в частности, имеет годовой сток воды, превышающий водяной сток р. Миссисипи, и перепад высот в 300 метров на всей 1200-километровой протяженности реки – от американо-канадской границы до Тихоокеанского побережья. Эта река – настоящий подарок для всех, кто осваивает источники электроэнергии.

Дамба Гранд-Кули, строительство которой началось еще в далеком 1933 г. и остающаяся до настоящего времени крупнейшей в этом районе, была первой плотиной, сооруженной на р. Колумбия. Вслед за ней вниз по течению реки было сооружено еще не менее десяти гидростанций. Канадская провинция Британская Колумбия и Соединенные Штаты подписали соглашение о строительстве на канадской территории трех дополнительных плотин, которые весной будут задерживать паводковые воды и постепенно пропускать их вниз, когда уровень в реке значительно спадает, чтобы гарантировать постоянный уровень производства гидроэлектроэнергии.

Строительство этих гидростанций обеспечило Северу Тихоокеанского прибрежного региона дешевую электроэнергию. Это обстоятельство, в свою очередь, привлекло в эти края промышленные компании, являющиеся крупными потребителями электроэнергии. Среди них наиболее заметными являются компании, занимающиеся выплавкой алюминия.

В свое время опорой экономики этого края были лесозаготовки и рыболовство. В конце XVIII – первой половине XIX в. холодные воды северной части Тихого океана бороздило множество китобойных судов. Массовая добыча китов привела к сокращению их численности до минимальной доли прежнего уровня.

До прибытия в эти края европейцев рыба семейства лососевых была основной пищей прибрежных индейских племен; она и в дальнейшем оставалась главной промысловой рыбой. Лосось поднимается на нерест вверх по течению рек, впадающих в океан. В прошлые годы эта рыба в период нереста буквально заполняла все местные реки, и люди с берега в огромных количествах ловили ее.

Однако за последние 50 лет лов рыбы резко снизился. Сегодня он составляет менее половины прежнего уровня. Большая часть лососевых теперь вылавливается у берегов Аляски. Когда реки этого края были перегорожены

плотинами, доступ рыбы к традиционным местам нереста был блокирован, особенно это относилось к верхнему течению Колумбии и ее притокам. Рядом с небольшими плотинами даже строились специальные лестницы для прохода рыбы (это были последовательные ступени с текущей водой, которые позволяли подпрыгивавшим рыбам подниматься с одной ступени на другую и таким образом обходить дамбы). Однако эти сооружения не оправдали себя на более крупных плотинах. Как следствие, Снейк с ее притоками, а также притоки Колумбии выше плотины Гранд-Кули оказались полностью закрытыми для лососевых рыб.

АЛЯСКА – ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОСТРОВ

Южный прибрежный район Аляски, бесспорно, является частью Севера Тихоокеанского прибрежного региона, однако он как бы стоит особняком от остального региона. Нет ни одной железной дороги, связывающей Аляску с более населенными областями американского континента. Существует единственная протяженная автомобильная магистраль, местами так и не имеющая асфальтового покрытия, которая связывает южные прибрежные районы Аляски (через внутренние районы Канады) с остальными областями Соединенных Штатов. Население «Ручки сковороды» в юго-восточной части Аляски, буквально теснится на узенькой береговой полосе, стиснутой прибрежными горами; ширина ее редко достигает более нескольких сотен метров. Связь этих людей с остальным миром полностью зависит от воздушного и морского сообщения, что усугубляет у них чувство полной оторванности, которое характерно в какой-то мере и для жителей других районов этого края. Все это порождает у местных жителей сознание отчужденности от остального мира, ведет к росту цен на все необходимое, что происходит из-за скудного выбора товаров и высокой стоимости их перевозки.

Многие считают, что экономика Аляски базируется в основном на добыче минерального сырья, лесозаготовках и рыболовстве. Однако на самом деле основными работодателями в этом штате является федеральное правительство и, прежде всего, министерство обороны. Даже строительный бум, возникший в связи с освоением нефтяных месторождений на принадлежащем государству Северном склоне, лишь несколько модифицировал, но не ликвидировал эту особенность экономики Аляски. ■

ГЛАВА 16

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

СЕВЕРНЫЕ ЗЕМЛИ

Соединенные Штаты – во многом страна, созданная переселенцами путем освоения ими все новых и новых земель. Их неуклонное продвижение на запад составляет неотъемлемую часть американской истории нового времени. Еще живы многие, кто помнит времена первых поселений, времена подчас героической борьбы переселенцев с природой.

В наши дни освоение новых земель в Америке – в основном уже дело прошлого. Хотя в наше время люди вроде бы и обладают техническими возможностями, чтобы жить в любой точке нашей планеты, все земли в Соединенных Штатах, которые можно было заселить с затратой умеренных физических и хозяйственных усилий, уже давно оказались полностью занятыми.

Северные земли – сюда на юге входят северные штаты района Великих озер и области, граничащие с Канадой, а также часть Аляски – все еще остаются слабо заселенными. Неласковая к человеку природа и обусловленная этим фактором слабая заселенность придают Северным землям особый характер.

СУРОВЫЙ КРАЙ

Если попросить американцев охарактеризовать Северные земли, наверное, чаще всего они станут употреблять слово «холодные». Средняя температура января колеблется от -7°C на берегах Великих озер до -40°C в некоторых районах Аляски. Но холода здесь могут достигать и -60°C .

Мало того что почти во всем регионе зимняя температура падает до очень низких значений, но и сама зима здесь длится очень долго. Средняя продолжительность периода между последними весенними и первыми осенними заморозками в южной полосе составляет всего 135 дней и чуть более 14 дней в полосе, прилегающей к Северному Ледовитому океану. Поскольку вегетационный период у всех основных зерновых культур составляет не менее 90 дней, их можно выращивать лишь в некоторых, ограниченных по площади местах, расположенных вдоль южной полосы этого региона.

Летом, обычно коротким и прохладным, иногда все же выпадают удивительно теплые дни. Влияние прибрежного, более умеренного климата заметно лишь на периферии региона, преимущественно на его восточной и западной окраинах.

Эти резкие колебания сезонной температуры вызваны чрезвычайно большими изменениями в продолжительности дня и ночи в течение года, а также изменениями угла падения солнечных лучей на земную поверхность. В ходе ежегодного обращения Земли вокруг Солнца Северный полюс нашей планеты в летний период у нас, в США, поворачивается в сторону солнца, а зимой – отворачивается от него. По этой причине в середине зимы все районы, лежащие к северу от Северного полярного круга, погружаются в темноту, по крайней мере, на одни сутки. В разгар лета в этих же районах, хотя бы в течение одних суток, солнце не заходит 24 часа. Более того, зимой солнце, даже появляясь на небе, остается стоять очень низко над горизонтом.

По отдельным районам Северных Земель количество осадков варьируется весьма значительно. Самый высокий уровень наблюдается на крайнем юго-востоке региона. Так, в южной части полуострова Лабрадор зимние и летние штормы приносят более 1000 мм осадков в год. По направлению к северу или внутренним областям региона уровень осадков заметно снижается.

Несмотря на скудость осадков, лишь немногие места Северных земель представляют собой засушливую картину. Фактически в летние месяцы большая часть этого региона покрыта стоячей водой. Отчасти это происходит в силу низкого уровня испарений с земли и транспирации растений, что характерно для областей с холодным климатом. В северной полосе региона наличие большого количества воды на земной поверхности обуславливается также и влиянием обширной зоны вечной мерзлоты, то есть слоя вечно замерзшего грунта. Обычно он достигает 100 м, а в отдельных случаях простирается на глубину более 300 м. В более теплых районах вечная мерзлота носит неоднородный характер; в ней встречаются вкрапления незамерзшей почвы. Поскольку в течение короткого лета верхний слой почвы оттаивает примерно на один метр, образовавшаяся в результате таяния вода удерживается на поверхности земли слоем вечной мерзлоты. В результате, образуется болотистая поверхность, постоянно меняющая свой вид.

Строительство в зоне вечной мерзлоты очень затруднено. Все постройки должны держаться на сваях, а чтобы придать сооружению устойчивость, их приходится заби-

вать глубоко в промерзший грунт. Дороги необходимо ремонтировать каждый год заново, чтобы поддерживать их в более или менее нормальном состоянии. Большая часть Аляски лежит в зоне сплошной или перемежающейся вечной мерзлоты.

Рельеф Северных земель, по большей части, имеет либо плоский, либо слегка холмистый характер, хотя местами встречаются и другие типы местности. Северный склон Аляски, например, представляет собой широкую плоскую равнину, спускающуюся к океану.

Почвы Северных земель довольно разнообразны, но в основном они кислые и слабо дренируемые, имеющие низкую сельскохозяйственную ценность. В южной части региона в основном встречаются почвы *“boralfs”* или *“spodosols”*, характерные для холодных областей, покрытых хвойными лесами. Далее к северу начинаются почвы тундры, по преимуществу насыщенные водой или замерзшие. Плодородные почвы встречаются лишь в некоторых старых долинах рек и в озерах, заполненных донными осадками и отложениями погибших растений.

Большинство Северных земель может быть отнесено к двум районам с резко различающейся растительностью. По южной части региона широкой дугой простираются хвойные леса, называемые арктическим лесом, или тайгой. Это – сплошной лес тесно растущих елей, пихт, сосен и американских лиственниц, расстилающийся на сотни тысяч квадратных километров. Если взглянуть на тайгу с самолета, она кажется покрывалом темного, почти черного цвета. Деревья на севере растут очень медленно и фактически никогда не бывают высокими. Еще дальше к северу леса прореживаются, а деревья становятся ниже. Вокруг Великих озер преобладают сосны, смешанные с темнохвойным породами.

Если провести линию немного южнее Гудзонова залива, а затем на северо-восток, к устью реки Маккензи и далее через северный край Аляски, получится северная граница произрастания деревьев на Северных землях. К северу от этой линии лежит переходная зона между тайгой и тундрой. Климатические условия к северу от этой линии слишком суровы для таких видов растительности, как деревья. Там простирается тундра – область лишайников, трав, мхов и кустарников.

Большой арктический паковый лед – это достаточно тонкий (обычно от трех до шести метров толщиной), очень неровный и почти несоленый лед, покрывающий почти все пространство Северного Ледовитого океана; его площадь составляет около 4,8 млн кв. км. Этот лед содержит почти столько же воды, сколько заключено во всех пресных озерах земного шара. В зимний период паковый лед продвигается на юг, захватывая северную

Аляску. Летом он подтаивает, освобождая на время этот район от ледяных оков.

Даже летом паковый лед крайне ограничивает сроки проведения в Арктике морских транспортных операций. Каждым летом эти перевозки, как правило, приходится осуществлять в лихорадочном темпе. Раннее возвращение льдов иногда может запереть корабли (и китов, которые летом мигрируют в Северный Ледовитый океан) и не позволить им выбраться к югу, на чистую воду. Воды Северного Ледовитого океана могли бы оказывать смягчающее влияние на климат Северных земель, однако ледовый панцирь, сковавший их, сводит эту возможность до минимума.

ЗАНЯТИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Почти все районы Северных земель заселены очень мало; наибольшая плотность населения наблюдается вдоль южного пояса региона. Среди жителей большинства областей севера Соединенных Штатов численно преобладают американские индейцы, метисы и эскимосы. Эскимосы по численности вообще доминируют в населении большинства районов Арктики. Американские индейцы, в основном, обитают в зоне арктических лесов. Метисы появились здесь в результате смешанных браков между индейками и белыми мужчинами, которые в начальный период освоения тайги пришли сюда за пушниной.

Приход европейцев, по существу, положил конец традиционной культуре американских индейцев и эскимосов. С самого начала торговцы мехами стали обменивать у таежных индейцев меховые шкурки на европейские овары, которые таким образом начали входить в повседневную жизнь индейцев. Там, где местные жители продолжали заниматься охотой и рыболовным промыслом, прежние лодки-кайки, луки и собачьи нарты, как правило, вытеснялись моторными лодками, ружьями и мотосанями. Однако сегодня большинство индейцев и эскимосов Северных земель уже больше не живут охотой и рыбной ловлей. Значительное их число переселилось в ближайшие городки, и сегодня во многих местах этого региона местные аборигены составляют существенную часть городского населения.

Северные земли не представляли особого интереса для большинства европейцев, переселявшихся в Америку. Однако, если европейцы все же селились в этих местах, их цели обычно сводились либо к добыче местного сырья, либо к военным нуждам. Еще в середине XVII в. французские работники пушных факторий, охотники за пушным зверьком и купцы заплывали на своих каноэ намного дальше последних сельских поселений по нижнему течению реки Св. Лаврентия, установив, таким образом, контроль Франции над районом Великих озер. В свою

очередь, первая английская компания «Хадсон Бэй компани», специализировавшаяся на торговле пушниной, утвердилась в Канаде, на берегах Гудзонова залива. Оттуда она затем продвинулась дальше в южном и западном направлении, блокировав таким образом дальнейшую французскую экспансию на запад. К середине XVIII в. «Хадсон Бэй компани», получившая от Британской короны торговую монополию на весь этот район, уже контролировала всю область северных лесов, простиравшуюся на запад от Гудзонова залива вплоть до Скалистых гор. Затем эта компания распространила зону своего влияния и на север, в глубь Арктики. Однако эта раскинувшаяся на огромных пространствах империя, вывозившая огромное количество местного сырья, создала в своих владениях лишь минимальное число небольших и редких поселений.

Французские пушные фактории и английская «Хадсон Бэй компани» пользовались для своих транспортных операций преимущественно сетью многочисленных местных озер и речек; поэтому на этих водных путях, в стратегически важных пунктах, они ставили небольшие укрепления. Такие форты строились в местах, где наиболее важные речки впадали в озера, кончались водные пути и начиналась перевалка грузов по суше – там, где на реках встречались водопады или пороги, грузы с баркасов приходилось разгружать и нести по берегу, чтобы затем вновь погрузить их на другие лодки. Форты в таких стратегических пунктах позволяли эффективно контролировать всю систему водных путей. Важнейшие современные города Америки – такие как Чикаго, Детройт, Питтсбург – стоят сейчас в тех самых местах, где когда-то были построены первые французские укрепления.

Тайга южной половины Северных земель составляет сегодня наибольшую часть еще сохранившихся лесов Северной Америки. До последнего времени лесная и целлюлозно-бумажная промышленность только слегка «обгрызла» по краям эти огромные лесные массивы. Но леса района верхних Великих озер были вырублены в ходе массовых лесозаготовок еще в конце XIX – начале XX столетия. В те годы еще мало велось работ по восстановлению сведенного леса, и в силу того, что холодный климат замедляет естественный рост деревьев на севере, основная часть этого района только сейчас начинает восстанавливаться и приобретать прежний вид.

Район верхних Великих озер в Северных землях является ведущей сырьевой базой Соединенных Штатов по добыче железной руды, он также вносит значительный вклад и в добычу меди. Нефтяные месторождения Северного склона Аляски в последнее время стали давать солидную прибавку к производству энергоносителей в США. В настоящее время на Аляску приходится около 25 процентов всей добычи нефти в стране.

На доступных окраинах Северных земель вместе с лесозаготовками стали появляться и первые значительные центры горнодобывающей промышленности. Кряж, или бассейн Месаби – область пологих чередующихся холмов в северной Миннесоте – вместе с прилегающими районами штатов Миннесота, Висконсин и Мичиган превратился в конце XIX в. в основную сырьевую базу Америки по добыче железной руды. Миллиарды и миллиарды тонн богатой, с высоким содержанием железа руды отправлялись отсюда по железной дороге в порты озера Верхнее, где они перегружались на специальные огромные суда и доставлялись в порты северо-восточных районов Огайо. Там руда вновь перегружалась в железнодорожные вагоны и доставлялась на чугунолитейные и сталеплавильные заводы в район Питтсбург-Янгстаун. В настоящее время руда идет уже на более современные металлургические комбинаты, построенные у южной оконечности озера Мичиган. Шлюзы Солт-Сент-Мари, соединяющие озеро Верхнее с остальными Великими озерами, ввиду проходящего через них огромного грузопотока, главным образом железной руды, считаются самыми загруженными во всем мире.

К нашему времени запасы богатых железных руд в горнорудном районе озера Верхнее, уже истощились. Поэтому сейчас внимание переключается на добычу руды с меньшим содержанием железа – так называемого таконита. Эта руда также в огромных количествах найдена в том же районе. Железа в таконите содержится около 30 процентов, то есть примерно вдвое меньше, чем в более богатых рудах, поэтому везти таконит на переплавку водным путем до нижних Великих озер оказывается слишком накладным. Вот почему вначале эта руда измельчается в порошок, более крупные осколки удаляются, а полученный материал прессуется в небольшие окатыши с более высоким содержанием железа. Это значительно снижает стоимость перевозки таконита водным путем.

Высокие расходы по перевозке бедных руд становятся главным фактором, диктующим выбор места для многих металлургических предприятий; в результате, последние все чаще переносятся поближе не к рынкам сбыта, а к местам рудодобычи. Например, медная руда, содержание металла в которой редко достигает 5 процентов, а чаще не превышает и 1 процента, всегда обогащается вблизи шахт, где она добывается. Выплавка и обогащение руды является основным видом занятости населения Северных земель, а огромные столбы дыма из труб обогатительных фабрик – наиболее заметная деталь на небосводе ряда крупных городов этого региона.

Соединенные Штаты развернули энергичную работу по освоению нефтяных месторождений на Северном склоне

Аляски. Некоторые нефтяные компании платили огромные деньги – много больше миллиарда долларов – только за право начать разведку нефти в этом районе.

Транспортировка сырой нефти представляла основную трудность, связанную с освоением аляскинских нефтяных полей. Для решения этой проблемы был построен и в 1977 г. вступил в силу нефтепровод стоимостью в 8 млрд долларов, прошедший через всю центральную Аляску до порта Валдиз на Тихоокеанском побережье.

Разбросанность немногочисленного населения Северных земель и, в особенности, отсутствие крупных городов ведет к тому, что не имеет смысла строить там современные транспортные магистрали: даже если бы их и удалось построить достаточно дешево, они все равно использовались бы крайне неэффективно. Поэтому на весь этот регион только в его западной части имеется одна единственная автострада – Аляскинская – и от нее несколько ответвлений.

Что касается большей части региона, то единственным доступным средством связи здесь является управляемый одним пилотом легкий самолет. До двух десятков таких перевозчиков летает по различным маршрутам на север по довольно плотному графику.

Общая численность населения на Северных землях невелика: основная масса его живет в городах, маленьких

городках и поселках. Сельское хозяйство обычно является главным источником дохода для жителей разбросанных редких поселений, однако в этом регионе им имеет смысл заниматься лишь в некоторых местах. Почти все крупные города здесь ориентируются лишь на один единственный вид экономической деятельности и расположены на юге, как, например, Дулут или Миннесота, являющиеся центрами транспортных операций. Абсолютное большинство маленьких городков, находящихся в северных лесах, также имеет лишь одну единственную хозяйственную функцию.

Освоение европейцами крайнего севера привело к созданию там постоянных поселений. Многие жители этого района в том или ином качестве работают в государственных учреждениях или в компаниях, разрабатывающих местные сырьевые ресурсы. Жизнь в поселках на крайнем севере протекает в условиях чрезвычайной изоляции; среди их жителей, как правило, преобладают одни мужчины, которые на несколько недель часто уезжают отсюда к своим семьям или на отдых. Поскольку все такие поселки создаются только для добычи местного сырья, сплошь и рядом они оказываются недолговечными и существуют лишь до тех пор, пока не истощатся сырьевые запасы. ■

ГЛАВА 17

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ГАВАЙИ

Гавайский архипелаг состоит из вереницы островов и рифов протяженностью 3300 км, которые образуют широкий изгиб в средней части Тихого океана. Архипелаг начинается на востоке с острова Гавайи и кончается почти на демаркационной линии суточного времени крошечным островком, носящим название Атолл Куре. Лишь на 650-километровом отрезке восточной оконечности штата можно встретить острова любых размеров. Там же проживает основная масса его населения. Именно этот район обычно считается настоящими «Гавайями».

Восемь главных Гавайских островов – Оаху, Гавайи, Мауи, Кауаи, Ланаи, Молокаи, Ниихау и Кахулави – составляют более 99 процентов суши штата, и на них приходится подавляющая часть его населения. Две трети территории штата занимает остров Гавайи, имеющий площадь 8150 кв. км, и его называют просто Большим островом. Самым маленьким из упомянутых восьми островов является Кахулави. Это необитаемый остров площадью 125 кв. км.

ФИЗИКОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Гавайские острова расположены почти в центральной части Тихого океана. Столица штата, Гонолулу, находится в 3850 км к западу от Сан-Франциско, Калифорния, в 6500 км к востоку от Токио и приблизительно в 7300 км к северо-востоку от берегов Австралии. Создается впечатление, что эти острова полностью изолированы от остального мира. Пожалуй, так оно и было до последних нескольких столетий. Однако, когда страны Тихоокеанского бассейна стали больше общаться друг с другом и пользоваться морскими ресурсами, эти острова превратились в центр взаимодействия, которому отводится значительная роль.

Гряда Гавайских островов является лишь видимой частью вулканического массива, состоящего из целого ряда больших вулканов. Океанское дно в этом районе расположено на глубине 4000–5000 м ниже уровня моря. Поэтому, чтобы подняться над поверхностью воды, вулкан должен представлять собой гору почти пятикилометровой высоты.

Вид вулканической деятельности, приведший к образованию упомянутых островов, деятельности, которая

продолжается до сих пор, в большей своей части не носит взрывного характера, отмеченного выбросами огромного количества породы на значительные расстояния. На островах, о которых идет речь, все же встречаются вулканические вершины конической формы, появившиеся в результате вулканических взрывов. Самым высоким из них является Дайамонд-Хэд, основная достопримечательность Гонолулу. Она поднимается ввысь приблизительно на 240 м. Однако наибольшее распространение на Гавайях получили образования, сформировавшиеся в процессе постепенного наращивания материала вследствие наплыва каждого нового потока лавы на предыдущий. Образовавшиеся таким образом вулканические горы обычно имеют форму купола. Для них наиболее характерны не отвесные скалы, а волнообразные покатые склоны.

Некоторые из вулканов на Большом острове остаются действующими. Мауна-Лоа выбрасывает лаву в среднем через каждые четыре года, и вулканическая деятельность представляет собой постоянную угрозу городу Хило, крупнейшему на острове. В результате извержения этого вулкана в 1950 г. более 100 кв. км оказались покрытыми излившейся лавой. Другой вулкан, Килауза, обычно сохраняет активность, но выбросы лавы из него происходят раз в семь лет. В 1960 г. потоки лавы из этого вулкана заполнили площадь в 10 кв. км, увеличив размеры территории острова на 260 га.

Для штата Гавайи характерны неровные склоны и резкие колебания высоты над уровнем моря. Это объясняется размыванием вулканической поверхности проточной водой. Изрезанные волнами морские утесы временами придают этим островам живописные очертания. Подобные утесы на северо-востоке острова Молокаи поднимаются над водой на высоту до 1150 м и являются одними из самых высоких в мире. На острове Кауаи они не превышают 600 м. В северо-восточной части Большого острова с таких утесов прямо в море скатываются небольшие потоки воды.

В результате размыва проточной водой многие участки покрытой лавой поверхности подверглись сильному расчленению. В лавовых куполах часто встречаются каньоны. Дно каньона Ваимеа на острове Кауаи расположено на 800 м ниже уровня поверхности окружающей суши. На этих островах водопады высотой несколько сот мет-

ров представляют собой обычное явление. На параллельном кливаже Пали на Оаху встречаются эродирующие с противоположных сторон острова водные потоки верхнего бьефа. Потоки, текущие на восток, размывали отделившую их горную грядку, что привело к образованию широкой низины. Долины, вытянувшиеся в западном направлении, выше и по-прежнему отделены горными грядами.

Одним из важных результатов этого интенсивного эродирующего действия является сокращение на Гавайских островах площадей равнинных земель. Наличие неровной поверхности особенно характерно для Кауаи, на котором равнины занимают лишь незначительную береговую полосу земли. На Мауи в центральной части острова расположена узкая низина, разделяющая края гор. Молокаи имеет сравнительно равнинную поверхность только на западной оконечности острова. В центральной части Оаху расположена широкая долина. На этом острове встречается еще ряд довольно больших прибрежных низменностей. На острове Гавайи можно найти лишь несколько небольших плато застывшей лавы.

Тот факт, что Гавайи расположены в океане, оказал существенное влияние на их климат. Именно океан наполняет ветры водами, стремительно скатывающимися с гор, которые украшают эти острова. Он же делает более умеренной разницу температур на них. Так, например, самая высокая температура в Гонолулу составляет 31°C, а самая низкая – лишь 13°C.

Гонолулу расположена на той же широте, что и Калькутта и Мехико – 20°с.ш. В результате, в этом городе наблюдаются лишь малые сезонные колебания продолжительности дня или угла наклона солнечных лучей. В сочетании с морским положением штата этот фактор обеспечивает незначительность изменений температуры в различные времена года.

Главную отличительную черту сезонных изменений на этих островах составляют колебания в количестве выпадающих там осадков. Летом Гавайи подвержены стойкому воздействию северо-восточных пассатов, образующихся над холодными водами, которые протекают к северо-востоку от Гавайев. Достигая последних, эти ветры придают характерные черты гавайской погоде. На Гавайских островах дует легкий бриз, светит солнце и наблюдается небольшая облачность. Там всегда тепло, но не жарко. Зимой пассаты исчезают иногда на несколько недель, и с севера и северо-востока начинается «нашествие» бурь. За сутки в Гонолулу выпадает до 43 см дождевых осадков. Гавайские метеорологические станции также зафиксировали случай, когда в течение одного аса выпало 28 см осадков и в течение дня – 100 см. Оба показателя приближаются к мировым рекордам.

Топографические особенности островов обуславливают наличие резких колебаний в уровне осадков в зависимости от той или иной местности. На горе Ваиалеале, расположенной на острове Кауаи, ежегодно выпадает 1234 см осадков, что делает ее одним из самых влажных мест в мире, а на горе Ваймеа, находящейся на том же острове, количество осадков составляет около 50 см в год, причем расстояние между этими горами не превышает и 25 км. В городской черте Гонолулу можно жить в районе с полусухим климатом, где ежегодно выпадает менее 50 см осадков, несмотря на то, что этот район расположен около моря, или недалеко от Пали, т.е. в части города, уходящей в глубь острова и граничащей с дождевым лесом, где годовое количество осадков достигает 300 см. В отличие от островов, расположенных в северо-восточной части Тихого океана, наибольшее количество осадков в высоких горах острова Гавайи выпадает на сравнительно низких высотах, обычно составляющих от 600 до 1200 м.

Значительная часть вулканической почвы пропускает влагу. Это позволяет воде быстро проникать в ее глубокие слои, до которых не доходят корни многих растений. В результате, немало районов с умеренным или малым количеством осадков выглядят как районы засушливого климата.

Изоляция Гавайев в сочетании с их в основном умеренным климатом и широким разнообразием природных условий привела к появлению на этих островах множества различных растений и птиц. Там можно найти тысячи видов местных растений, которые в естественных условиях не встречаются ни в одном другом регионе мира; на Гавайских островах насчитывается 66 уникальных видов обитающих на суше птиц. Интересным представляется и тот факт, что до появления на Гавайском архипелаге человека на этих островах не было наземных млекопитающих.

ЗАСЕЛЕНИЕ ОСТРОВОВ

Заселение Гавайев полинезийцами является неотъемлемой частью одного из самых дерзновенных периодов в истории мореплавания. В своих открытых каноэ эти люди многократно отправлялись в путешествие через океан, покоряя его широкие просторы, отделяющие друг от друга небольшие группы островов. Так, например, существует гипотеза о том, что поселенцы, появившиеся на острове Гавайи 1000 лет назад, были выходцами с Маркизских островов, расположенных на расстоянии 4000 км. к юго-западу от Гавайского архипелага. Однако еще до прихода на этот остров полинезийцев там было свое население, но, по всей вероятности, оно смешалось с поселенцами. Вторая волна полинезийских мигрантов накатилась на Гавайи 500–600 лет назад.

По-видимому, гигантские усилия, необходимые для совершения этих путешествий, оказались чрезмерными. В результате, после второго периода миграции Гавайи несколько столетий пребывали в изоляции. За это время гавайцы укрепили сложное общественное устройство своего островного рая. Правители, получавшие власть по наследству, обладали безраздельным господством над населением островов и владели на них всей землей. К концу XVIII в., когда европейцы открыли для себя Гавайи, благоприятные условия жизни на этих островах позволяли прокормиться их трехсоттысячному населению.

Первым европейцем, посетившим Гавайи, стал капитан Джеймс Кук, окрестивший их Сандвичевыми островами. Это произошло в 1778 г. Кука убили на берегу Большого острова, но весть о его открытии, достигнув Европы и Северной Америки, быстро разнеслась по свету. Очень скоро всем стало ясно, что эти острова как нельзя лучше подходят на роль «полустанка» на торговом пути между Северной Америкой и Азией.

В двадцатых годах XVIII в. китобойный промысел переместился в северную часть Тихого океана, и следующие полвека Гавайи служили китобоям основным местом отдыха и пополнения запасов. Приблизительно в то же время на этих островах появились протестантские миссионеры. Подобно большинству китобоев они тоже прибыли из северо-восточных районов США. Протестантские проповедники добились больших успехов в своей миссионерской деятельности и на протяжении многих десятилетий имели большое влияние на жителей островов.

В 1837 г. на Гавайях была создана первая плантация сахарного тростника. Правда, эти острова стали значительным производителем сахара только во второй половине XIX века. С того времени до конца столетия Гавайские острова выдвинулись в ряды крупнейших мировых экспортеров сахара.

В связи с этим возникла необходимость в сельскохозяйственных сезонных рабочих. Одно время на плантациях использовался труд местных гавайцев, но постоянное уменьшение их численности не могло обеспечить нужного контингента рабочей силы. Поэтому в период 1853–1930 гг. плантаторы доставили на Гавайи 400 тыс. сельскохозяйственных сезонных рабочих, в основном, из стран Азии. В 1852 г. более 95 процентов населения этих островов составляли этнические гавайцы. К 1900 г. на них приходилось менее 15 процентов общей численности населения, которая слегка превышала 150 тыс. человек, в то время как почти 75 процентов населения были выходцами с Востока.

После 1930 г. континентальные США стали основным источником пополнения населения Гавайев. В 1910 г. лишь около 20 процентов жителей этих островов были

представителями европеоидной расы (на Гавайях их называли белыми). В настоящее время белые, метисы и мулаты составляют почти 40 процентов населения штата.

В 1876 г. численность населения Гавайев сократилась со своего рекордного уровня, наблюдавшегося до появления там европейцев, до всего 54 тыс. человек, а затем вновь стала расти. К началу 20-х годов нынешнего столетия численность населения штата достигла «доевропейского» уровня, а в 1988 г. составила 1,1 млн человек. Иммиграция привела к тому, что годовые темпы роста населения на Гавайях значительно превышают средние темпы роста населения США.

«Доевропейское» население проживало на всех островах. По числу жителей лидировал Большой остров. После открытия Гавайев европейцами население этих островов все больше концентрировалось на Оаху. Гонолулу с его прекрасной гаванью стал основным портом Гавайского архипелага.

В течение 120 лет после открытия Гавайев Куком политическое развитие этих островов носило бурный характер. В период с 1785 по 1795 гг. обладавший большой властью и политической силой вождь Камехамеха ликвидировал имевшиеся на этих островах различные королевства. Растущее влияние миссионеров постепенно превратило власть гавайских правителей в чисто символическую, и на протяжении XIX в. образовавшийся вакуум заполнили представители различных европейских политических и деловых кругов.

Однако постоянно растущая роль американцев неизбежно привела к тому, что если Гавайям и суждено было потерять свою политическую независимость, то лишь в результате их аннексии Соединенными Штатами. По мере того, как на этих островах становилось все больше американских плантаторов, влияние которых там неизменно усиливалось, их недовольство гавайским правительством приобретало все более широкие масштабы. В 1887 г. американские плантаторы вынудили монархию примириться с наличием выборного правительства, находившегося под их контролем. В 1893 г. монархия была окончательно свергнута, и новое революционное правительство немедленно обратилось к США с просьбой об аннексии. Первоначально они отвергли эту просьбу, но в конечном счете в 1898 г. Гавайи вошли в состав США в качестве их территории.

Во время аннексии не предусматривалось последующее приобретение этими островами статуса штата, и только в 1959 г. после того, как Аляска вошла в состав Соединенных Штатов на правах штата, Гавайи стали 50-м штатом США.

ЭКОНОМИКА ГАВАЙЕВ

Приблизительно половина земли на Гавайях принадлежит государству, причем штат, а не федеральное правительство, контролирует 80 процентов этой земли. Большая ее часть менее пригодна для сельского хозяйства, чем остальные земли. Почти вся принадлежащая государству земля представляет собой территорию лесных массивов и природоохранных зон. Большинство федеральных земель прежде всего сосредоточено в национальных парках на Большом острове и острове Мауи или в зонах расположения военных объектов на островах Оаху и Кахулави.

На Гавайях семь восьмых земель, находящихся в частной собственности, принадлежат 39 владельцам; каждый из них владеет 2 тыс. или более га. Каждый из шести различных землевладельцев контролируют свыше 40 тыс. из 1.040.000 га, составляющих общую земельную площадь штата. Меньшие частные земельные владения наиболее широко распространены на острове Оаху, но даже там более крупные землевладельцы контролируют более двух третей земли, находящейся в частной собственности. Каждый из двух островов Гавайского архипелага – Ланаи и Ниихау – почти полностью контролируется одним владельцем, а на всех остальных островах (за исключением Оаху) основные землевладельцы держат под контролем около 90 процентов всей частной земельной собственности.

Большинство из этих крупных земельных владений были созданы в период XIX в. в условиях неограниченной эксплуатации этих островов. Ранее вся земля принадлежала представителям монархии. Во времена политического упадка монархии земля, о которой идет речь, перешла в руки негавайских частных собственников. После смерти первоначальных владельцев большинство их имений отошло попечителям не для непосредственной передачи наследникам, а в целях управления этими поместьями. Подобное развитие событий затруднило изменение сложившегося характера собственности, что привело к повышению цены на землю и образованию районов с высокой плотностью населения.

После 60-х годов XVIII в. экономику Гавайев в течение многих десятилетий поддерживали сахар, а затем ананасы. Экономика этих островов оставалась в основном аграрной до конца 40-х годов XIX столетия. В последние десятилетия в сельском хозяйстве Гавайских островов наблюдался скромный рост доходов, но сравнительная значимость этой отрасли уменьшилась. В настоящее время на этих островах в сельском хозяйстве занят лишь каждый тридцатый гаваец.

Однако на Гавайи по-прежнему приходится значительная доля мирового производства сахара. Эти острова являются самым крупным в мире поставщиком ананасов,

производство которых на них составляет 650 тыс. тонн в год.

Общие статистические данные об экономическом положении Гавайев показывают, что господствующее положение на них безусловно занимает остров Оаху, на котором сконцентрировано 80 процентов деловой активности штата. На этих островах по-прежнему большую роль играет сельское хозяйство. Уровень занятости и доходов на Ланаи и Молокаи зависит от производства ананасов. Животноводство и производство сахара составляют основу экономики Большого острова, а в экономике Мауи и Кауаи ведущую роль играет производство сахара и ананасов.

По мере снижения роли сельского хозяйства и потери им господствующего положения в гавайской экономике, его место сначала заняло федеральное правительство. В последние десятилетия государственные расходы на Гавайях росли темпами, приблизительно сравнимыми общими темпами роста экономики этих островов, причем федеральные расходы составляли около трети всех расходов. Большинство средств на покрытие расходов поступало от военных, которые контролируют почти 25 процентов Оаху, включая землю вокруг Перл-Харбора, одной из самых удобных естественных тихоокеанских гаваней. Почти четверть всех занятых гавайцев работают на военных, а на военнослужащих и членов из семей в общей сложности приходится 10 процентов населения Гавайев. Вооруженные силы также являются крупнейшим в штате работодателем для его гражданского населения.

Одну из основных отраслей гавайской экономики представляет собой туризм. Каждый год этот штат посещают 4,5 млн человек. Туризм превратился в самый быстро растущий сектор экономики, доля которого в общем доходе острова увеличилась с 4 процентов в 1950 г. до более чем 30 процентов в настоящее время.

РАЗНООБРАЗИЕ ГАВАЙСКИХ ОСТРОВОВ

Основные острова Гавайев входят в один и тот же штат. Все они имеют сходное геологическое происхождение. Находящиеся в огромном океане они расположены на небольшом расстоянии друг от друга. Тем не менее, каждого из этих островов есть свои особенности. Оаху отличается большой плотностью населения и интенсивностью использования. Там бросается в глаза кипение жизни и суматоха, характерные для городских районов Америки. По сравнению с Оаху остров Гавайи, или Большой остров, с его крупными ранчо, высокими голыми вулканами и обширными землями, на которых почти не встретишь деревьев, оставляет у посетителя впечатление относительно простора и размаха. На сухопутном пространстве этого

острова господствующее положение занимают пять гигантских щитовых вулканов. Основными отраслями экономики на Большом острове являются производство сахара, скотоводство и туризм.

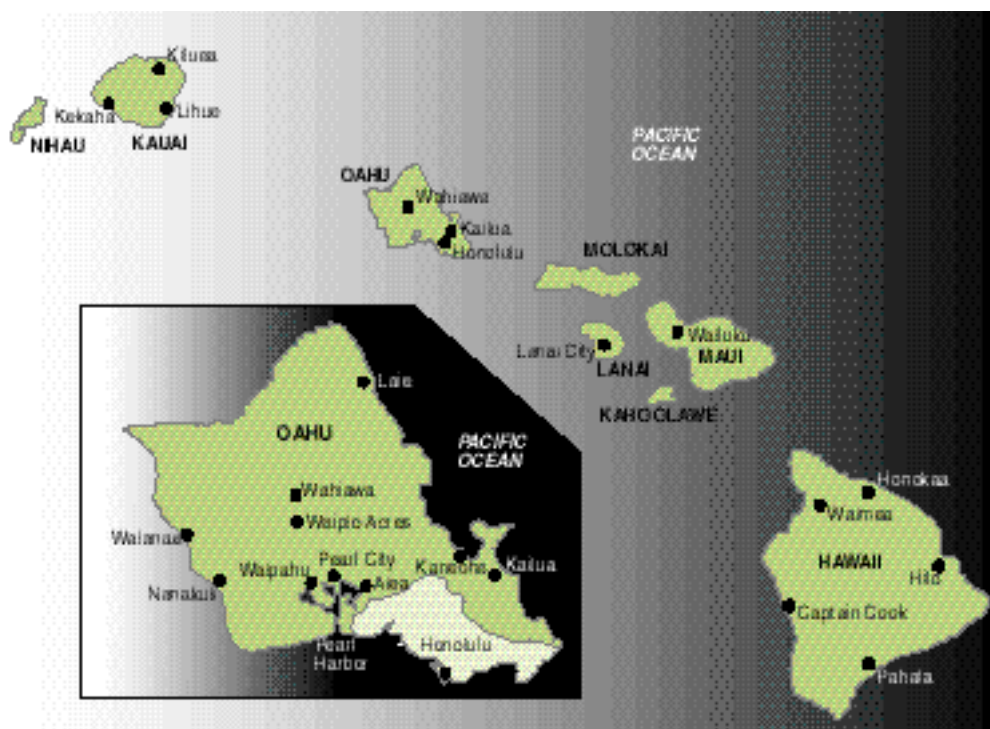
Кауаи, который благодаря его пышной тропической растительности иногда называют островом-садом, имеет сильно размытую поверхность и изобилует горами, каньонами, скалами и водопадами, создающими пейзажи редкой красоты. Этот остров пользуется все большей популярностью у туристов. Их привлекает его живописный ландшафт. Соседний остров Ниихау находится в частной собственности, и его хозяином является компания «Ниихау рэнч». Большую часть населения острова, насчитывающего несколько сот человек, составляют коренные гавайцы.

Для Мауи, второго по величине острова Гавайев, характерен контраст между плантациями его центральной равнинной части и окаймляющими ее с обеих сторон суровыми горами. На западной прибрежной полосе острова активное развитие получил туризм. Это привело к тому, что в период 70-х и 80-х гг. нынешнего столетия на Мауи наблюдались гораздо более высокие темпы роста населения, чем на всех других островах Гавайского

архипелага. Тем не менее, значительная часть остальной территории острова по-прежнему мало изменилась и отличается малой плотностью населения.

Половину территории Молокаи занимают пастбищные земли. Оставшаяся половина представляет собой суровые горы. На северном побережье острова выделяются живописные морские скалы и утесы, некоторые из которых стигают высоты 1100 м, а его южное побережье – это широкая равнина. Молокаи, пожалуй, наименее экономически развитый остров обитаемых Гавайских островов.

Ланаи и Кахулави отличаются засушливым климатом, поскольку расположены с подветренной стороны острова Мауи и значительно уступают последнему в высоте рельефа. Ни на Ланаи, ни на Кахулави нет постоянных рек. На Ланаи единственной имеющей значение хозяйственной деятельностью является производство ананасов. Управление островом Кахулави взяли на себя Военно-морские силы США, использующие его для проведения военных учений.

НАСЕЛЕНИЕ 25 КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ США, 1994 Г.

1 – Нью-Йорк, Нью-Йорк	7 333 253 чел.
2 – Лос-Анджелес, Калифорния	3 448 613 чел.
3 – Чикаго, Иллинойс	2 731 743 чел.
4 – Хьюстон, Техас	1 702 086 чел.
5 – Филадельфия, Пенсильвания	1 524 249 чел.
6 – Сан-Диего, Калифорния.	1 151 977 чел.
7 – Феникс, Аризона	1 048 949 чел.
9 – Сан-Антонио, Техас	998 905 чел.
10 – Детройт, Мичиган	992 038 чел.
11 – Сан-Хосе, Калифорния.	816 884 чел.
12 – Индианаполис, Индиана	752 279 чел.
13 – Сан-Франциско, Калифорния	734 676 чел.
14 – Балтимор, Мэриленд	702 979 чел.
15 – Джэксонвилл, Флорида	665 070 чел.
16 – Колумбус, Огайо.	635 913 чел.
17 – Милуоки, Висконсин	617 044 чел.
18 – Мемфис, Теннесси.	614 289 чел.
19 – Эль-Пасо, Техас	579 307 чел.
20 – Вашингтон, Федеральный округ Колумбия	567 094 чел.
21 – Бостон, Массачусетс	547 725 чел.
22 – Сиэтл, Вашингтон	504 505 чел.
23 – Остин, Техас.	514 013 чел.
24 – Нэшвилл, Теннесси	504 505 чел.
25 – Денвер, Колорадо	493 559 чел.

СТОЛИЦЫ ШТАТОВ

Айдахо: Бойсе	Миссисипи: Джексон
Айова: Де-Мойн	Миссури: Джефферсон-Сити
Алабама: Монтгомери	Мичиган: Лансинг
Аляска: Джуно	Монтана: Хелена
Аризона: Феникс	Мэн: Огаста
Арканзас: Литл-Рок	Мэриленд: Аннаполис
Вайоминг: Шайенн	Небраска: Линкольн
Вашингтон: Олимпия	Невада: Карсон-Сити
Вермонт: Монтпилиер	Нью-Джерси: Трентон
Висконсин: Мэдисон	Нью-Йорк: Олбани
Вирджиния: Ричмонд	Нью-Мексико: Санта-Фе
Гавайи: Гонолулу	Нью-Хэмпшир: Конкорд
Делавэр: Довер	Огайо: Колумбус
Джорджия: Атланта	Оклахома: Оклахома-Сити
Западная Вирджиния: Чарлстон	Орегон: Сейлем
Иллинойс: Спрингфилд	Пенсильвания: Гаррисберг
Индиана: Индианаполис	Род-Айленд: Провиденс
Калифорния: Сакраменто	Северная Дакота: Бисмарк
Канзас: Топика	Северная Каролина: Роли
Кентукки: Франкфорт	Теннесси: Нашвилл
Колорадо: Денвер	Техас: Остин
Коннектикут: Хартфорд	Флорида: Таллахасси
Луизиана: Батон-Руж	Южная Дакота: Пирр
Массачусетс: Бостон	Южная Каролина: Колумбия
Миннесота: Сент-Пол	Юта: Солт-Лейк-Сити

50 штатов

